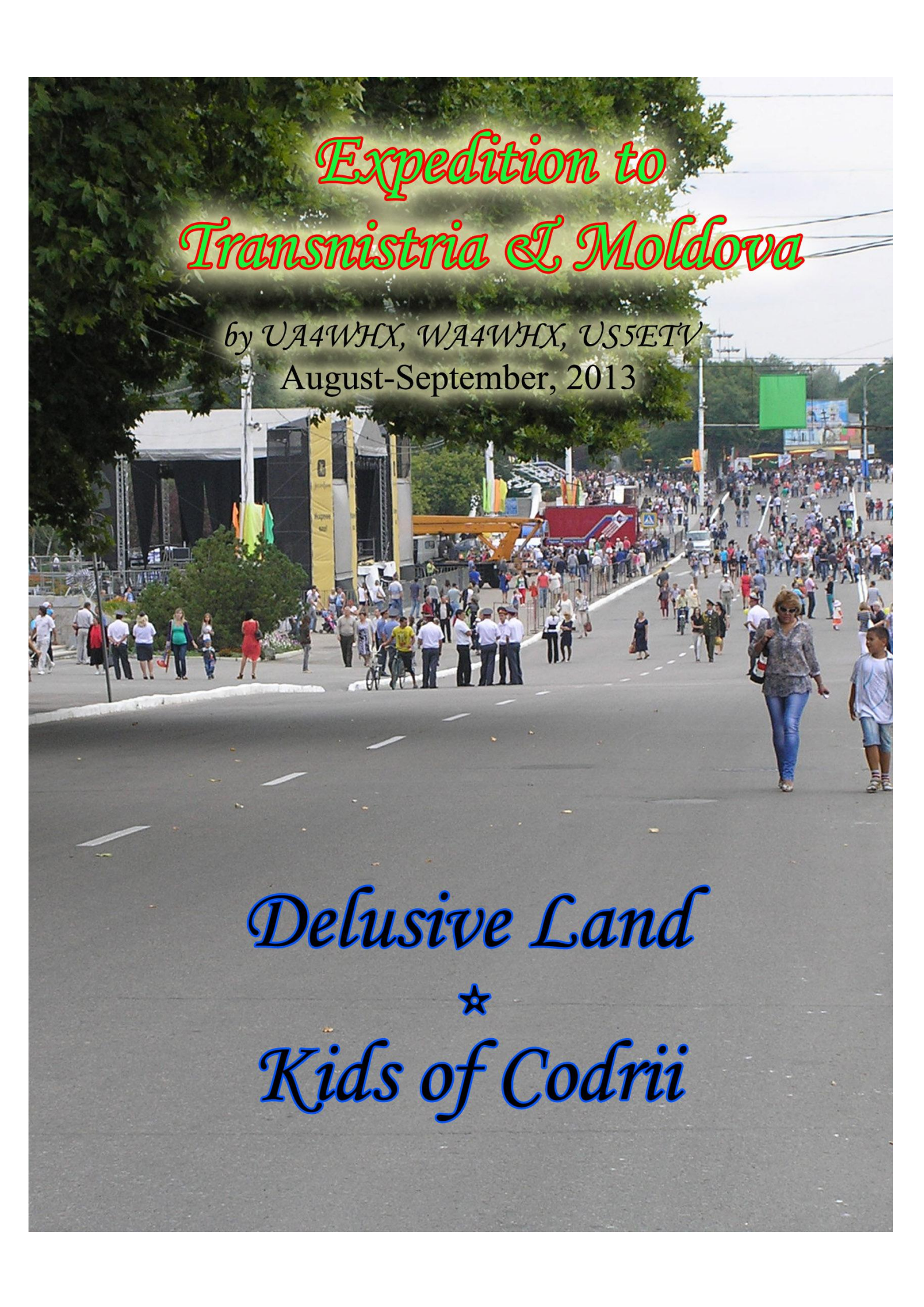

Expedition to Transnistria & Moldova

by UA4WHX, WA4WHX, US5ETV
August-September, 2013

Delusive Land
☆
Kids of Codrii

Несколько слов о коллегах по хобби и о самоцензуре

Поездка на юг Украины, в Приднестровье и Молдову в августе-сентябре 2013 года была моей третьей экспедицией в компании с Владимиром (UA4WNX) и Ириной (WA4WNX). Об этом рассказ ниже. До этого состоялась экспедиция на Восточный Тимор (4W0VB, <http://dx-world.net/2012/story-4w0vb/>) и «полуэкспедиция» в Египет (<http://www.flickr.com/photos/us5etv/>), совмещенная с семейным отдыхом.

В рассказе о нашей поездке я опустил события, связанные с пребыванием в Одесской области. Это были незабываемые, теплые встречи с нашими коллегами по хобби в Одессе, Измаиле, в Болграде. Но для широкой публики их описание будет малоинтересным. Однако не упомянуть людей, чье гостеприимство было выше всякой меры, я не могу.

В Одессе прямо с поезда нас встретил Саша, UT9FJ, и чуть позже присоединился Владимир, UT0FT. Благодаря сопровождению наших коллег, я, будучи в Одессе уже в третий раз, и мои друзья, прибывшие сюда впервые, узнали много интересных фактов о городе, увидели вокзал, бульвар (Приморский), «Дюка с люка», посетили «Гамбринус» - самую старую пивную Одессы. Мы повстречались с «динозавром» радиолюбительского движения в Одессе – с дедушкой Борисом, UR5FF, чье местоположение в городе вычислили буквально дедуктивным методом (Влад очень хотел вручить ему QSL-карточку лично). Особая благодарность Сергею, UR5FEO, за интересную экскурсию по коридорам обладминистрации Одессы, куда проход в шортах строго воспрещен... но мы прорвались. И конечно же, остались очень теплые воспоминания об ужине и прекрасном вечере в гостях у Александра, UT9FJ. Его жена прекрасно готовит и развлекает гостей! Было так комфортно, что поздно вечером мы с трудом распрощались с хозяевами, да и то, лишь потому, что был риск опоздать на последний автобус в Ильичевск.

Отдельное спасибо моей давней подруге Оле из Ильичевска и ее мужу за гостеприимство и размещение нашей компании.

В Измаиле я хотел побывать давно. И вот – сбылось! Нас принял у себя в доме Николай, UX0FF, и его жена Лена, US5FFF. Николая многие знают – он очень активный радиолюбитель. Лена – профессиональный радист (да, друзья, для кого-то работа в эфире – это работа!). Меня изумило два обстоятельства. Первое: как можно на столь небольшом участке частного дома разместить такое количество антенн?! Кто жалуется на нехватку площади под антенны – вам стоит немедленно перенять опыт Николая! Посредине огорода даже стоит стек «волновых каналов» для связи через спутники! Второе: Лена поразила меня тем количеством блюд, что было приготовлено ею для званого ужина в тот вечер. Снимаю шляпу!

Днем нам организовали обстоятельную экскурсию по Измаилу, а вечером у Николая в доме мы встретились со многими радиолюбителями, чьи позывные я назвать теперь уже затрудняюсь. Было интересно. Было весело и... вкусно.

В Болграде нас встретил Александр, UR5FJO. Встреча была непродолжительной, но насыщенной. Город находится на границе с Молдовой, тут живет много этнических болгар. Мы увидели величественный монумент, воздвигнутый болгарами в честь солдат русской армии. Посетили и церковь, которая является украшением этого небольшого зеленого города. Александр организовал небольшой обед, скрашенный домашним вином и виноградом, который придал сил в предстоящей поездке.

Кагул – наша первая остановка на территории Молдовы. Спасибо Василию, ER5AA, за теплый прием в своем доме и за предоставленную мне возможность поработать в эфире с местного радиоклуба при бывшем ДОСААФ. Именно с Кагула начинается рассказ об экспедиции, рассказ довольно подробный, но...

...но, написав рассказ, стало понятно, что некоторые места необходимо вырезать, умолчать об некоторых обстоятельствах нашей работы, дабы защитить людей, с которыми мы встречались. Работать мы начали с Приднестровья. Работа велась позывным T10VB – впервые Приднестровье прозвучало в любительском эфире под особым позывным. Это не всем понравилось. Не понравилось настолько, что тогда зазвучали угрозы... Поэтому я решил сократить некоторые места, касающиеся личных встреч в Приднестровье, и подробности, раскрывающие технологию легализации работы в стране, где нет госструктуры лицензирования (текст заменен символом «#»).

И последнее, но не менее важное – моя признательность друзьям, Владимиру и Ирине, за незабываемое путешествие по земле Бессарабии.

Константин Никитенко, US5ETV

us5etv@gmail.com

В далеком созвездии Тау-Кита
Все стало для нас непонятно.
Сигнал посылаем: "Вы что это там?"
А нас посылают обратно.
На Тау-Ките
Живут в красоте,
Живут, между прочим, по-разному
Товарищи наши по разуму.

В. Высоцкий
Тау-Кита

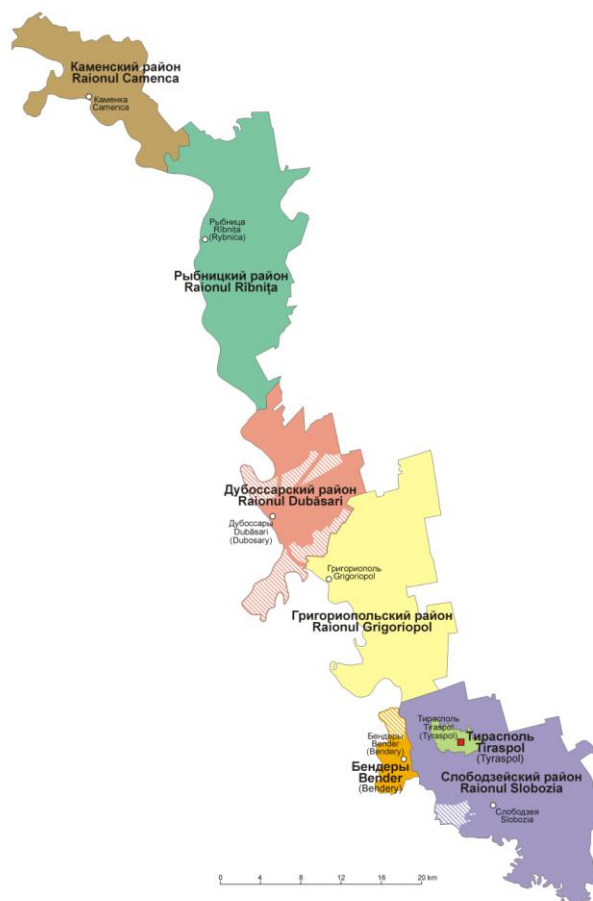
ශ්‍රී ලංකා

Брось креститься, причитая,
Не спасет тебя святая
 богородица!
Тех, кто руль и весла бросит,
Враз нелегкая заносит -

В. ВЫСОЦКИЙ
Две судьбы

A photograph of three people standing in front of a white bus. On the left is a young woman with blonde hair tied back, wearing an orange long-sleeved shirt and blue jeans, with a backpack. In the center is an older man with grey hair and a mustache, wearing a white t-shirt with a small logo and black trousers. On the right is a man with brown hair, wearing a grey t-shirt and khaki pants, with a shoulder bag. The bus behind them has Cyrillic text on its side, including 'ЕРЫ-КА' and 'ЕНДЕ'.

Ближайшая большая пятнадцатиминутная остановка микроавтобуса – в Комрате. Это столица Гагаузии – территории компактного проживания тюркской народности, имеющей свой язык. Исторически гагаузы – это предки турков, владевших частью Бессарабии в 18-19 веках. Границы Гагаузии на местности никак не обозначено. Вдоль дороги я заметил лишь указатели населенных пунктов на двух языках – румынском и гагаузском... Влад, едва выйдя на вокзале Комрата, чтобы размять косточки, через

Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика

Территория этих стран, а также юг Одесской области Украины на старых дореволюционных картах называлась Бессарабией. Это название закрепилось и по нынешний день

Административная карта Приднестровской Молдавской Республики

минуту вернулся в салон автобуса за фотоаппаратом.

- Что там такое? – вопрошаю я в недоумении. Что может быть интересного на вокзале транзитного городишки?!

- Прикол! - коротко бросает Влад и скрывается в здании небольшого вокзала.

«Приколом» оказалась большая карта Молдовы на стене вокзала с обозначенными контурами территории Гагаузии. Впрочем, территория ПМР, куда мы направляемся, никак не выделена. Судя по карте на стене вокзала Комрата – это все территория Молдовы.

Изрядно пополнившись пассажирами, наш автобус выруливает с вокзала на трассу.

Нелегка жизнь у молдавских водителей. Не позволяют им заработать «длинный лей» на пассажирах, предпочитающих наличный расчет в салоне автобуса вместо утомительных очередей у кассы. На выезде из вокзала, метров через пятьсот, тотальный контроль билетов. Однако, некоторые продвинутые путешественники останавливают маршрутку через километр от вокзала, и водитель охотно запускает людей, деловито выписывает им какие-то билеты, на такой случай припасенные в кармане.

Автобус остановился у обочины, едва проехав контрольный пост. В салон зашло человека четыре или пять. Всем пассажирам приказано быстро разместиться в салоне и не маячить в проходе. Водитель быстро выписывает билеты и собирает деньги. Торопится.

- Все с билетами? – возбужденно кричит в салон водила и срывает машину с ручника.

Из салона доносится ленивое «да, да, та поехали уже!», и «шеф» удовлетворенно берется за баранку. Автобус резко набирает скорость, мы быстро покидаем окрестности столицы Гагаузии и пересекаем несколько сел, разделенных живописными виноградниками. Не успели мы проехать и пятнадцати минут, как автобус остановился рядом с машиной. Возле машины – двое мужчин; у одного поверх костюма надета кожаная куртка, другой мужчина одет попроще, но тоже аккуратно и в галстуке. Наш водитель вышел. Я догадываюсь, что это еще одна проверка. На улице происходит краткая беседа, после чего один из контролеров подходит к автобусу и в полкорпуса просовывается в салон.

- Билеты у всех есть? – звучит дежурный вопрос сначала на румынском, но поскольку дошло, видимо, не до всех, повторяет его на русском. – Вон там, сзади, билеты есть у вас? – вопрос брошен в сторону пассажиров сзади, как слабая надежда выявить «зайца», рассчитанная, то ли на природную честность, то ли на безысходную тупость контингента на галерке.

Я подумал, что мне послышалось, но...

– У меня нет билета! – ответила вдруг девушка лет семнадцати. С момента отправления автобуса еще никого не успело укачать, и я невольно заключил – она честная... или в состоянии аффекта?!

Контролер, мне показалось, обомлел от неожиданности.

– У *вас* нет билета?! – на всякий случай уточнил инспектор в кожанке.

Он ведь даже не просил показать билеты, а тут такое... Ему бы задать и другие простые и, в то же время, обязательные при досмотре вопросы: «Оружие, наркотики есть? Нелегальные мигранты имеются? Контрабандные товары везем?» А вдруг!!! Вдруг настал этот счастливый день, когда правда выходит наружу: пассажиры – каждый третий – вытаскивают запасы домашнего первача вторичной прогонки, молодая цыганка стыдливо понурит смуглое лицо и извлечет из складок пестрого платья на свет божий пару блоков контрабандных сигарет, а пацан в кепке и с румянцем на щеках, притворяющийся спящим вот уже пятый час, вынет из-за пазухи карабин с обрезанным стволом, и жена его, так профессионально прикидывающаяся обыкновенной дояркой, извлечет из бидончика для молока несколько десятков патронов... Однако бойкий малый ухватился за первую же ниточку и принял «дело в оборот». Он пролез в салон и проверил билеты у каждого. Убедившись, что девушка не подтрунивает, а такое тоже возможно, джентльмен в кожанке вышел из салона и принялся за водителя. На несколько секунд наш пилот залез в кабину за какими-то бумагами.

– Б...ть, ну я же сколько раз спрашивал: «Билеты у всех есть?!» - эмоции у него бьют через край. – Ну, е... вашу мать, как еще спрашивать?! – уже потише кинул в сердцах водитель фразу не для детских ушей.

Двое при исполнении взяли бумаги из рук водилы, что-то прочитали, внесли какие-то пометки, достали свои бумаги и тоже сделали какие-то записи. Водитель при этом, то

эмоционально жестикулировал в сторону автобуса, то нервно потирал рукой подбородок. Влип – это было понятно. После заполнения протокола, каких-то бесед и потерянных на это минут пятнадцати, бедолагу отпустили. Водитель запрыгнул на свое место и резко закрыл дверь, молча завел двигатель, и мы понеслись по узкой трассе, быстро набирая скорость. Необходимо наверстать потерянное время...

Дорога идет почти по прямой. Мы проезжаем села, раскинувшиеся в стороне от трассы. Виноградников много, но не такие площади, как я ожидал увидеть. Много полей с кукурузой и другими культурами. Местность на протяжении всей дороги почти равнинная, с небольшими холмами, у подножия которых, как правило, можно созерцать аккуратно раскинувшиеся села. Обращает на себя внимание большое число придорожных крестов разного размера, но чаще небольших с табличкой или миниатюрным фото, установленных в память о погибших на этом месте пешеходах. Встречается немало символов христианства – больших распятий с Христом в терновом венке или просто огромного размера крестов, огороженных миниатюрным заборчиком или без него. Стоят они молчаливо у дороги. Как правило, находятся эти знаки веры у небольших сел, говоря о несокрушимости и твердости веры Христовой.

По дороге автобус делает еще несколько остановок. У одного из поселков женщина лет пятидесяти просит водителя присмотреть за пожилым пассажиром, которого она только что усадила на свободное место.

– Он не говорит по-русски, - объясняет она. – Его надо высадить в Кишиневе на... и помочь пройти к... чтобы он успел в...

- Да я сам по-румынски не очень-то. Так, только минимум, чтоб с пассажирами разобраться... - парирует хозяин автобуса.

Водитель, который едва отошел от шока с дорожной инспекцией, выписывает деду проездной билет и потом только спрашивает у пассажиров, знает ли кто румынский: дедулю надо не забыть высадить и может даже сопроводить, если кто выходит в Кишиневе...

Совсем уже обнаглели ЦРУ с МИ-8 – засылают шпионов без знания языка! Теперь вот – очередной прокол Центра – еще никогда «ноль-ноль-восьмой» не был так близок к провалу!

Мы снова едем. Ближе к Кишиневу дорога заметно стала лучше. Поскольку мы не укладываемся в расписание, на вокзал не заезжаем. Автобус сворачивает с main-stream куда-то на боковую улочку. И тут наш пилот вспоминает про деда, изъясняющегося исключительно на румынском.

- Отец! Отец, просыпайся!! Наверное, тебе пора уже и выходить. Сейчас будем выезжать из Кишинева!

Седовласый пассажир в недоумении уставился на водителя. Тот просит людей помочь с румынским. Дедушка берет свои вещи (рюкзачок цвета хаки) и направляется к выходу.

- Тут рядом, вон там... не там, а в-о-о-н там... маршрутка останавливается, которая в центр идет, - поясняет водитель; дед же что-то бормочет невнятное. – Идите туда! Я, если в этих пробках еще торчать буду, никуда не успею.

Кто-то из пассажиров помогает дедуле придать правильное направление движения... и все, нет больше времени на разъяснения. Adios! «Язык до Киева доведет!» - говорят у нас. Доберется, если на то будет воля Всевышнего.

... Постояв немного в столичных пробках, выезжаем на трассу. Едем почти без остановок чуть более часа.

- Паспорта есть у всех?

Мы заполняем прямо в салоне миграционные карты. На погран посту Приднестровской Молдавской Республики автобус останавливается. Пограничник заглянул в автобус, окинул взглядом вещи в салоне. Ничего не попросил, осмотрел багажник и попрощался. Через 30 метров стоит пункт контроля пассажиропотока. Все, кто в автобусе (кроме местных жителей и тех, кто с Приднестровской пропиской), направляются туда на регистрацию. Офицер в окошке принял мою карту, бегло пробежал взглядом написанные трясущейся рукой каракули (писал в движении!) и исправил срок пребывания в ПМР с сорока дней на тридцать. Молча поставил штамп и вернул мне вторую половину карточки. Я бегу к автобусу. Почему-то я последний, кого ожидают.

Дорога сразу изменилась – свежий асфальт, появился бордюр вдоль трассы. Огромный плакат сразу за погран постом поздравляет въезжающих с Днем Образования ПМР, который наступит... через два дня, 2-го сентября.

- Смотри, Костя! – Владимир кивает в сторону придорожного биг-борда, который невозможно не заметить. – Это ж надо, как нам повезло! На такое событие попадем!

Я согласен. Нам как-то подозрительно везет на случайные совпадения... Следующий биг-борд оповещает приезжих, что Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл будет с патриаршим визитом в Тирасполе 6 сентября. «Приднестровье приветствует Патриарха Кирилла!» – гласит огромный плакат с изображением Его Блаженства.

- Надо обязательно сходить! – подхватывает Ира.

Планы вырисовываются сами собой, а мы ведь еще и километра не проехали от границы.

В эфире T10VB...

Вокруг меня смыкается кольцо,
Меня хватают, вовлекают в пляску.
Так-так, мое нормальное лицо
Все остальные приняли за маску.

Петарды, конфетти, но все не так,
И маски на меня глядят с укором.
Они кричат, что я опять не в такт
И наступаю на ногу партнерам.

Смеются злые маски надо мной.
Веселые – те начинают злиться.
За маской пряча, словно за стеной,
Свои людские, подлинные лица.

В. Высоцкий
Песня о масках

Остаток пути до Бендер прошел под монотонное гудение двигателя. Засыпать было уже поздно, да и не хочется вовсе... Мы в ПМР. На вокзале выгружаем вещи.

Путешественнику, впервые прибывшему в незнакомую страну, сразу необходимо узнать о двух вещах – где находится туалет и где можно поменять деньги. О курсе обмена заранее выяснили по интернету. Обменный пункт долго искать не пришлось. Меняем деньги. Влад обменивается любезностями с женщиной через маленькое оконце обменного пункта и та с радостью выдает ему полный комплект купюр местной валюты различного номинала. Пара приднестровских рублей также легко конвертируются в горстку блестящих монет. Это на память! Можно бы было обменяться еще новостями, но к окошку подошел следующий клиент...

Возвращаемся к Ире, стоящей с вещами у стены вокзала, и решаем, как связаться с нашим хозяином. Связи с ним у нас сейчас нет. Выежая из Кагула, Влад просил Василия, ER5AA, созвониться с Иваном Добровым, ER2ID, по Скайпу и сообщить о времени прибытия маршрутки.

* * *

- Мы едем в Парканы, село такое болгарское есть в Приднестровье, - рассказывал мне дорогой Владимир. – Богатое село, находится между двух городов – Бендерами и Тирасполем. В общем, увидишь...

Я представил себе большое хозяйство с коровами и свиньями, хозяйку, мечущуюся между коровником и огородом, хозяина с вилами, скирдующего сено, и нас, выискивающих при свете луны и не без помощи фонарика дорогу к антеннам между горой навоза и силосной ямой...

- Дедушка, Иван Федорович, добрый человек – по разговору понятно. Он должен встретить нас. Только... он еще не знает, что с нами будет мальчик...

- Шутишь?! Я – мальчик?! – вспомнилось «Двенадцать стульев» и Киса Воробьянинов. – Ну да, в общем, не девочка... Так он двоих ждет?

В моем сознании сразу вырисовалось уютное местечко в коровнике, выстланное свежей соломкой, - это для «мальчика».

- Да не волнуйся, все поместимся!

Меня это и не беспокоит – я взял спальный мешок. В том состоянии, когда, обычно, добираться до постели после pile-up, мягкость постели не имеет никакого значения.

* * *

«Дедушка» не заставил себя долго ждать. Пока мы думаем, у кого бы одолжить телефон, чтоб созвониться, - или, может, добраться до села своим ходом? - появляются два человека. Иван Федорович – мужчина не то чтоб молодой, но выглядит довольно бодро, одет в серый костюм, подстрижен, улыбается. Последнего вполне достаточно, чтобы понять, как тебе рады. Мы жмем руки и знакомимся. Иван Федорович ведет нас к машине. Второй человек – это водитель такси. Все уложили в багажник, и, не успев еще как следует рассмотреть город из окна, мы уже выезжаем за черту населенного пункта. Село Парканы стоит в паре километров от Бендер.

Машина въехала на длинную сельскую улицу и остановилась у больших металлических ворот. Выгружаемся. Нам не дают расплатиться с такси...

Хозяйку дома зовут тетя Тамара. Мне сразу показалась, что она не только кашу на кухне варит. Тетя Тамара ведет нас по дому. Этот сельский дом меня приятно удивляет – чисто, все вещи на месте, в книжном шкафу я заметил несколько книг русской классики... Ванна, душ, унитаз (!), погреб, газовая плита (чистая!)... все на месте и работает! Дом большой, три комнаты в нем, а есть еще – гостиная и кухня. Тетя Тамара указывает ребятам на последнюю, в конце дома, спальню. Мне достается средняя комната поменьше. В первой – спят хозяева дома и их любимая собака Мыкитка. Впрочем, собака там спит, когда только пожелает, не только ночью, и не всегда с хозяевами.

Мы оставляем вещи в комнатах и собираемся в гостиной, чтоб познакомиться поближе. Традиционно Владимир начинает с раздачи QSL карточек. Те, кто в эфире работают, не считают эту часть излишней. Из большой обувной коробки извлекаются карточки второго района Молдовы. Фактически же, второй район (ER2) – это, по большей части, и есть Приднестровье. Позывные радиолюбителям Приднестровья выдает национальная Организация радиолюбителей Молдовы. Так, будто и не было войны двадцать три года назад, будто и нет границы по Днестру... В Приднестровье есть свой президент, своя армия, таможня, своя валюта и своя почта. Много чего есть своего, но... своей организации радиолюбителей нет. И лицензии радиолюбители получают в Кишиневе, а не в Тирасполе. В Тирасполе до решения этого вопроса еще не дозрели.

- Ну, хватит вам все карточками заниматься! Давайте уже и за стол садиться, - берет инициативу в свои руки тетя Тамара.

Мы обедаем весьма плотно. Все вкусно! Гармонию вкусу придает обильно подливаемое в бокалы красное домашнее вино из графина.

- Кушайте! Вот и мясо берите! И вот салат только что приготовила!

В паре шагов от стола, у противоположной стены расположена станция ER2ID. Ничего особенного: трансивер, блок питания, компьютер... Выделяется разве что... стена. На стене красуются национальные дипломы, карта и... фото родителей Ивана Федоровича (фото середины прошлого века) и фото детей и внуков.

- Я работаю на голый трансивер, никакой мощности не гоняю, люблю поработать в свое удовольствие. Мне хватает, - рассказывает наш хозяин.

Главное не это. Важно то, что место для работы обустроено, разнесено со спальней хозяев (значит, и мешать ночью не будем), в комнате тепло и к столу близко. На стол Владимир выгружает свой аппарат, ноутбук и ключ. Я также достаю свой ключ. От ключа зависит комфорт работы в эфире. Тут важна такая мелочь, поскольку работа будет на хорошей скорости и продолжительное время.

Пора ставить антенны. Беглый осмотр антенного хозяйства достаточен, чтоб убедиться – антенны ставим свои. За домом, пройдя мимо летней кухни со страшно гавкающей псиной, попадаем в огород. Сейчас сентябрь, и половина площади в огороде уже пустует. Нам на руку. Решаем ставить антенны прямо посреди огорода – от виноградника и деревьев достаточно расстояния, чтоб развернуться с проводами. Иван Федорович полез на чердак и выудил оттуда две алюминиевые трубы, которые неплохо стыкуются. «Телескопическая» мачта получилась в высоту метров двенадцать – то, что надо. Все растягиваем и настраиваем в течение полутора часов. Плечи антенн 40- и 80-метрового диапазона выходят на соседский участок. Не проблема – Иван Федорович вхож в соседские владения – он и занимается их растяжкой.

Закончили настройку антенн уже с закатом солнца. Две антенны придется еще поднастроить, но это сделаем уже на следующий день... Владимир просит бутылку с водой, приматывает к ее горлышку микрофон. Инсталляция готова. Влад выбирает свободную частоту, кидает спот в кластер и припадает к микрофону... «CQ CQ CQ Tengo One Zero Victor Bravo, QRZ...»

* * *

Двадцать шестое августа, понедельник. Украина отдыхает после Дня Независимости, народ наслаждается последними летними деньками. Мы идем по Днепровской набережной. Позади осмотр местных достопримечательностей. Экспедиция начнется вечером выездом на автобусе в Одессу.

- Так что там у тебя с лицензиями получилось? – спрашиваю я Владимира. – Что с Приднестровьем?

- Не все однозначно с Приднестровьем... но разрешение есть.

...Предложение съездить в Молдову с визитом в Приднестровье прозвучало, кажется, в марте. Предварительно планируется поездка на август – сентябрь. Идея мне очень понравилась – бабье лето, виноград, страна под боком и больших затрат не предвидится...

Владимир готовил свою лицензию, я пробовал получить свою. На первом этапе переговоры велись с Андреем Гавриш из «Национального радиочастотного Центра» Молдовы по электронной почте. В заявлении на лицензию я указал пункт в Молдове, выбранный предварительно Владимиром. Точка эта – село Стежарены – самое высокое место

в преимущественно равнинной Молдове. Высота – не помню точно – в районе трехсот метров над уровнем моря. Плюс, село выглядело на карте абсолютно изолированным местом, окруженным лесом. Еще один плюс – от Кишинева километров пятьдесят. Я предчувствовал, что нас ожидает определенно экзотическая часть экспедиции...

Из переписки с чиновником из Центра стало ясно два момента. Во-первых, согласно регламенту, мне не могут выдать недробный позывной. Только ER0/US5ETV. Во-вторых, ответ насчет разрешения для Приднестровья звучал неоднозначно. «Попробуйте обратиться к местным радиолюбителям по вопросу Разрешения. На территории Приднестровья Разрешения для иностранных радиолюбителей мы не выдаем ввиду особого политическая статуса этой территории». Я попробовал обратиться к местному радиолюбителю, и так как в логе у меня не было QSO с ER2..., то я, недолго думая, выбрал позывной из последних спотов и послал e-mail. К сожалению, ответа никакого не последовало. Больше пробовать я не стал.

После переговоров с Центром и для получения Согласования – документа, где прописаны рабочие частоты, вид излучения, мои данные, - требовалось оплатить пошлину... в Молдавской валюте. Владимир сказал, через кого он действовал, но меня смутило его замечание о том, что «его человек» нерегулярно отвечал на e-mail, и я решил искать «свой путь». Порывшись в своем логе, я написал Александру, ER1RR. Саша ответил быстро, но оказалось, что он уже переехал в Россию. В своем письме он предлагал обратиться к ER1FF или к ER1RY. Я написал второму... и не пожалел о своем выборе. Саше, ER1RY, большое спасибо за помощь и оперативность в получении Разрешения...

В середине лета я получил письмо от Владимира, копию переписки с молдавской стороной, где говорилось, что, откликаясь на его просьбу, выдан временный позывной ER0VB для совместной молдово-российско-украинской экспедиции. Позывной выдан на коллективку ER1KAA. «Фирменный суффикс» позывного однозначно говорит мне о том, кто выступал просящей стороной. Тем не менее, желаемый результат был достигнут. Будут ли с нами молдавские радиолюбители – вопрос второй, но никто бы не возражал, если найдутся желающие...

#####

#####

#####

#####

#####

#####

#####.

#####

#####

#####

#####

#####.

#####

#####

#####

#####

#####

#####.

#####.

#####

#####.

* * *

Вечер 30-го августа. Все налажено. Влад обрабатывает Pile-up в SSB. Традиционно работа начата с микрофона, чтобы произошла «голосовая идентификация» оператора, чтобы дать краткие ответы по QSL-информации и, конечно, ответить на главный вопрос - откуда мы собственно работаем? Не проходит и десятка QSO, как кто-нибудь, да спросит QTH.

– Transnistria. Trans-nis-tri-a, – Владимир растягивает незнакомое для многих название страны. – For more information you better look Wikipedia or follow the link to information source at my QRZ page... QRZ?

Я все это слушаю, неспешно поглощая только что сорванный виноград двух сортов – синий и зеленый. Жизнь налаживается. Вот помыться бы еще...

- Костя, в бане помыться хочешь? – спрашивает Иван Федорович, как будто читая мои мысли.

В бане... Ванная комната не работает что ли?.. Я мгновение думаю о чем-то вроде – а где же мой шампунь?

- Ага, хочу! – отвечаю.

Сейчас подогрею ведро и искупнусь в... БАНЕ?! Стоп... В какой еще бане?!

- Скоро будет готово. Я с тобой пойду, - сообщает мне И.Ф. и удаляется.

Блин... так здесь и баня есть!!! Мне бы по-простому, по-быстренькому! Но сообразил я поздно. Процесс пошел, и баню уже растапливают. Во дворе дома чувствуется приятный дымок горящих поленьев. То, что тут будет баня, большой сюрприз для меня. Я не любитель всякого рода парилок, турецких или русских бань, греческих или римских молочных ванн. Кружка, ведро или душ в ускоренном режиме – вот к чему я готов в поездке. А тут баня. Еще – не привык я к сопровождению тет-а-тет в столь интимное место. Совместное помахивание веничками и обливание из ковша – не лучший способ для знакомства.

Отступать некуда, и я иду в баню. Это место для очищения души и тела Иван Федорович построил сам. Помещение для двоих – в самый раз. Третий, как говорится, лишний. Мы входим в предбанник. И.Ф. сгоняет со скамьи собачку.

- Кукла, а ну пошла отсюда! – указывает хозяин на дверь непонятно как пробравшейся сюда собаке.

Рыжая собачка подняла голову и, не веря ушам своим, смотрит на хозяина. После повторной команды до маленького животного дошла суть просьбы большого босса. Шавка, поджав куцый хвостик, неохотно покидает теплое помещение предбанника.

В маленькой комнатке весьма тепло. Раздеваемся и надеваем шапочки. За дверью в парилку – сущий ад. Влажный горячий воздух обволакивает. И.Ф. предлагает подняться на верхнюю полку. Но с непривычки (да и тесно там для двух мужиков!) я и без этого ощущаю огненное дыхание, будто переправляюсь через Стикс напрямик в объятия Аида, и я вежливо отклоняю предложение. Мы усаживаемся друг напротив друга, И.Ф. окатывает горячие камни из черпака, и комнатку полтора на полтора быстро обволакивает паром. Мозг начинает расплавляться. Похоже, этот пар хорошо действует на немолодой организм моего провожатого. В течение ближайшего часа я слушаю длинную историю села, семьи Ивана Федоровича, воспоминания из жизни. Его голос звучит негромко и даже убаюкивающе...

Что и говорить, приняв баню, особенно в такой релакс-обстановке, чувствуешь себя готовым на подвиги... после небольшого сна.

- Так, все садитесь за стол, - тоном, не предполагающим возражений, говорит хозяйка дома.

- Вову только не трогайте, он все равно не встанет, пока не закончит, - упреждаю я тетю Тамару от возможных осложнений, подсаживаясь к тарелке поближе. – Мы поедим, и я его сменю.

- Точно? Ну, тогда начинаем без него...

Должен отметить, что так обильно и разнообразно изо дня в день, три раза в сутки и на протяжении более недели я нигде не ел. Через день мы были вынуждены попросить не кормить нас обедом – слишком уж много еды для тех, кто полдня проводит за трансивером.

Я сменил Владимира, переключившись в телеграф, но ненадолго – часа на полтора-два. Первые впечатления от работы T10VB... не запомнились. Да зовут, да pile-up на частоте, но легко с ним справляюсь. Это потому, что в поздний вечерний час ближее прохождение закрылось, и идут Штаты вперемешку с немногочисленной Западной Европой. «Шоу» началось субботним утром...

- ...Костя, вставай! Я хочу помыться и немного поспать перед завтраком, - Влад будит меня где-то в шесть-тридцать утра субботы.

Через пять минут я уже стоял у трансивера, Влад дорабатывал последние несколько QSO на восьмидесяти метрах. В доме все еще спали. Не думаю, что сон окружающих был уж такой сладкий, как обычно бывает в субботнее утро. Чтобы пройти к станции в гостиную из спальни, будь то моей или Владимира и Ирины, необходимо пересечь комнату хозяев дома. Чтобы в темноте на что-то не наткнуться, дорогу подсвечиваешь фонариком. Уж и не знаю, какие у них были ощущения от нашего «лунатизма».

Я посмотрел на аппаратный журнал. Число QSO перевалило за восемь сотен. Для ночи и раннего утра – неплохой результат! Где-то с таким же темпом мы работали из Восточного Тимора... Влад встал из-за стола, сказав, что можно попробовать теперь в телеграфе, не меняя диапазон. Я подключил свой ключ и дал общий вызов. Ждать не пришлось – станции подходят сразу... Не помню, сколько прошло времени – тридцать или сорок минут – и я переключаюсь на сороковку. Первые QSO идут медленно, станции подходят почти по очереди. Это и понятно – большинство еще спят, да и местное прохождение еще не открылось... К началу девятого pile-up начал быстро «разогреваться». Я не сторонник больших сплитов, но такая толпа, как сейчас, только у редких DX! Я делаю растяжку порядка 6 – 8 килогерц. Эфир просто гудит! Уже никто не спрашивает менеджера, страну, станции просто пытаются пробиться. Наверное, на моей передающей частоте мешают, потому что довольно громкие станции, порой, переспрашивают или отвечают со второго раза. Может, не успевают принять 34 знака в минуту?..

Влад, который уже успел помыться и поспать, видя такое дело, не трогает меня, и все садятся завтракать за моей спиной...

Поскольку анонсов экспедиции не делалось, для многих звучащий позывной – полнейший конфуз. Я вижу, как в кластере иногда нас спотят как TJ0VB. В своих спотах при смене частоты мы всегда пишем «Transnistria» - Приднестровье. Меня все равно спрашивают страну и конкретный населенный пункт. Изредка кто-нибудь спрашивает имя оператора. Не передаю, игнорирую. Любопытная станция нарушает этику радиосвязи. В pile-up такую информацию спрашивать не принято, тем самым лишая других возможности QSO. К обеду «проснулись» молдавские блюстители чистоты эфира. В спотах аноним(ы) призывали не работать с пиратской станцией. «Кишинев не давал лицензию!» - сообщали другие. Конечно, не давал! Дискуссия о легитимности станции перекинулась в интернет на радиолюбительские форумы. Особенно горячо на молдавской ветке. В молдавской ветке активно постыятся четверо или пятеро писак. Только один из них мне знаком по эфиру. Позывные других мне ни о чем не говорят. Видимо, призывание у людей больше к печатному слову.

Форумы мы читаем! Есть опусы, которые угрожают арестом, «разбором полетов» в службе безопасности Молдовы. Кто-то в экстазе своей тирады удивляется: «Неужели никого ТАМ нет, чтоб пришел на T10VB и выдернул вилку из розетки?! Куда смотрят местные власти?! Работает нелегальная станция!!»

Это было начало. Далее пошло по нарастающей: обвинения в сепаратизме были самыми безобидными из потока г... На второй день нашей работы не выдержал и откликнулся Президент. В своем e-mail Владимиру он призывал одуматься, покаяться,

прекратить работу из Приднестровья немедленно... и тогда «простим, встретим с объятиями, замнем недоразумение». Понятно, на него давят...

- Да-а-а, хорошо мы отметились! – улыбается Влад, читая послание Главного. – Он и правда думает, что мы прекратим работу?..

– Положение обязывает написать такое письмо.

В эти дни откликнулось много известных людей. Кто-то из DXCC Board (не называю) просил Владимира помочь с формулировкой критерия (-ев), чтобы территорию, подобную Приднестровью, можно было внести в список в будущем. Где-то на пятый день работы Влад показал мне письмо от Ромео, 3W3RR.

- Он же в тюрьме в Штатах! – удивился я.

- Это не значит, что там нет доступа к интернету. Вот, смотри!

Я посмотрел на пространственное письмо, объемом более страницы. Прочитал.

- Ты знаешь Романа Степаненко? – мне трудно представить, что его кто-то не знает из тех, кто в эфире хотя бы с конца восьмидесятых...

- Лично не знаком. Но, конечно, слышал о нем.

- #####

#####

На третий или четвертый день снова отписался Президент. Письмо выглядело как последнее официальное предупреждение, после чего неминуемо последует обращение в Союз Радиолюбителей России, отзовут лицензию ER0VB, выданную в неведении «заезжему радиолюбителю-сепаратисту», последует обращение в органы безопасности Молдовы и в гос. инспекцию по связи и, наконец, напишут самому президенту IARU (Международный союз радиолюбителей). Это письмо также опубликовано на форуме, стало публичным обращением.

- Похоже, мы тут, как комар на носу – маячит на глазах и кусает больно, а врезать как следует не могут... Надо предусмотреть определенные меры безопасности... Глупо игнорировать угрозы.

Станция T10VB работала около девяти дней, почти круглосуточно. Проведено за это время более 13000 QSO. В логе есть несколько очень известных по эфиру позывных, есть, в том числе, два члена DXCC Board...

#####.

День Независимости или Welcome back to USSR

На Тау-Ките
Условия не те:
Тут нет атмосферы, тут душно,
Но тау-китяне радушны.

В. Высоцкий
Тау-Кита

Сегодня – второе сентября, День независимости ПМР. В планах – выезд в город. Но с утра что-то все не ладится. Быстро собраться не получалось. Понедельник – день тяжелый, а сегодня именно он. После ночного бдения Влад ушел спать почти под самое утро, а я дорабатывал остатки pile-up. Станций сегодня немного – думаю, разошлись на работу. Сворачиваюсь, зовут вяло, только время теряешь.

Хозяйка что-то собрала на стол. Завтрак. Что же мы будем есть? Выбор разнообразный – кто накладывает яичницу, кто салат, а кто и соленый огурец с молоком... Хозяева все время предлагают вино, но мы, как правило, воздерживаемся от чрезмерных возлияний, а точнее, вообще не пьем вино утром.

С трудом собрались. С Иваном Федоровичем нас четверо. На часах почти десять утра. Во сколько там парад? Да-да, по-моему, как раз в десять... Не теряем надежды еще что-то увидеть. Двигаемся в направлении маршрутки. Пятнадцать минут по селу – и мы уже на остановке. Еще пятнадцать – двадцать минут, и мы выходим уже в Тирасполе – столице Приднестровья. В принципе, ничего «столичного» я пока не замечаю – обычный город, заурядные четырех- пятиэтажки... Иван Федорович ведет нас к перекрестку, мы следуем только ему известным путем. С правой стороны – величественный собор. Этот храм позднее я заметил на одной из купюр валюты ПМР. За храмом – еще метров сто пятьдесят – выход на центральную улицу Тирасполя, улицу Ленина. Улицы не видно, поскольку по краям проезжей части собрались толпы народа, перед толпой какое-то броуновское движение. Видны военные и люди в костюмах. Похоже, Служба Безопасности сегодня не отдыхает... Парад, судя по доносящимся звукам с улицы, уже в самом разгаре. Гремит марш, невидимый комментатор объявляет появление где-то идущих колонн... Все это очень «расстроило» Владимира. И мы начали искать... туалет. Пробовали ли вы когда-нибудь найти туалет на центральной улице? Влад обращается к милиционеру в парадном. Опытный сотрудник милиции махнул в сторону Запада. *Туда, товарищ! А здесь – нет! Тут в пятидесяти метрах – трибуна, руководство Республики вышло на парад посмотреть.*

Мы вливаемся в живую реку народа с двухсторонним движением. «Плывем» недолго, перебираемся через какой-то овраг, затем спуск и поворот. Вот оно! На стене аккуратного свежепобеленного домика красуется огромная буква «М». Это точно не метро – нет в Тирасполе миллиона населения – значит, и не рыли подземку. На голубых металлических дверях, однако, написано «Центральная служба спасения. Ура!» и чуть жирнее пониже – «1 руб». Подходим поближе, и вот на стене у двери красуется приглашение:

Приют спасенья вы нашли!
Так заходите – не стесняйтесь!

Такое приглашение пришлось мне по душе. А дальше – больше. Неизвестный рифмоплет – не из тех, кто талант свой зарывает. Пусть народ получит еще и эстетическое удовольствие от посещения Службы!

Представить страшно мне теперь,
Что я не ту открыл бы дверь.
Другой бы улицей прошел
И службу я спасенья не нашел!

Я достал фотоаппарат и сделал несколько снимков. Вот уж не думал, что буду когда-либо снимать в туалете...

- А ну нечего тут снимать! – грозно крикнула со своего поста жирная тетка. Это билетерша – взимает плату за «спасение» отчаявшихся душ. Душу можно излить в следующей за ней комнате.

- А что тут такого? – отзываюсь я. – Может эти снимки прославят вас на все Приднестровье. Оставят заметное пятно в поэтическом наследии самородков из народа!! Это вы писали, сударыня?

- Я! Нечего снимать или ... «рупь» гони!! – не сдается тетка, выдавая метр туалетной бумаги очередному прихожанину.

Я мгновение обдумываю – серьезно это она или юмор у нее такой? – и делаю еще один снимок настенной оды:

Когда ты был мальчишкой,
Ходить еще не мог.
И писал ты и какал
В маленький горшок.

Теперь ты стал постарше
И умным стал дружок.
Попасть ты постарайся
В большой уже горшок!!!

- Кому говорю!!! «Рупь» гони!! – тетка неохотно оторвалась от своего стула и выкарабкалась из-за стола, словно большая зеленая лягушка, не без труда перевалившая через торчащую из воды корягу.

- А чего только рубль?! Может мы бы десять дали! – парирует Влад. – А то – рубль... Что-то дешево вы талант продаете, но раз вы настаиваете... Костя, дай-ка рубль этому мастеру слова!

Баба успокоилась и уставилась на меня: отмазаться не выйдет! Я достал рубль из кармана и протянул ей. «Лягушка» быстро упрятала добычу в складках многослойного наряда. Я же продолжил съемку.

В темно-синем кусту
За углом туалета
Не справляй ты нужду –
Не красиво ведь это!

Женщина, довольная своей победой и своеобразной оценкой ее литературного таланта, подошла к неоконченному опусу на листке, лежащем на небольшом возвышении у прохода в дальнюю комнату «для излияний», достала фломастер и неторопливо стала выводить слова неоконченной эпитафии. Еще есть место, куда клеить, еще не исчерпались идеи такой глубокой темы...

Мы подошли к машине местного телевидения и сделали несколько фоток «для протокола» - Влад собирает доказательства государственности и особого статуса почти никем не признанной территории.

Ну а парад? Да он уже к концу близится! Только я протиснулся сквозь толпу к обочине широкой дороги, по которой еще минут десять назад шествовали колонны... комментатор объявил, что вояки закончились, остался лишь «орденоносный военный оркестр, который и завершает парад». Вот блин!

2-е сентября, военный парад в Тирасполе подошел к финалу.

На противоположной стороне улицы – многочисленные флаги Приднестровской Компартии.

Колонна прошла, но милиция в парадной форме, стоящая по обочине дороги, еще не расходится. Комментатор объявляет: «По сложившейся традиции Президент Приднестровской Молдавской Республики, Юрий Шевчук, лично благодарит командование парада». И точно, с трибуны, которая от меня метрах в сорока, спустился на землю рослый человек в костюме и подошел к офицерам. Два-три охранника Президента посторонних не пропускают. Я наблюдаю за происходящим через глазок камеры, максимально зуммируя. Народ замер. Сцена благодарения длится минуты три.

Президент в ПМР молодой, ему еще нет сорока. Начинал карьеру в милиции, затем ушел в бизнес (бывают ли бывшие бизнесмены?), работал в компании «Шериф», которую открыли несколько милиционеров. Есть деньги – можно поучаствовать в выборах. Так началась политическая карьера в парламенте. Избран был депутатом, позднее – спикером, затем участвовал в президентской гонке... За это время компания «Шериф» набрала обороты. Сейчас это крупнейшая компания в ПМР, под ее крылом торговля (я видел несколько супермаркетов в разных городах) и поставки горючего. Заправки и супермаркеты так и называются – «Шериф». Первое впечатление – крупная продовольственная торговая сеть и бензиновый бизнес монополизированы одной компанией, экс-представитель которой

Владимир на фоне плаката с гербом ПМР

Я у флага ПМР

Пионер: красного много не бывает!

Армия престижней, чем карьера модели?

- ...Сынок, а теперь поцелуйтесь еще разок!
 Ну же, Наташенька, на этот раз пристрастнее,
 проникновеннее, чувственнее!
 - Ма-а-ам, но тут же дети!.. да вон еще какой-
 то тип с камерой у тебя за спиной!

Боец спецназа (ПМР) на празднике Дня Республики

является президентом страны. Но, недовольства местных жителей я не услышал. Страна не бедствует, уровень доходов и цен как-то сбалансирован. Демократии нет? Монополия? Кто думал об этом при Союзе... А тут – маленький заповедник, тут сохранены многие атрибуты советской эпохи. Взять хотя бы герб – копия советского: колосья заменены венком из пшеницы, кукурузы и винограда, надписи на ленте на трех официальных языках – русском, молдавском и украинском, серп и молот! Флаг очень схож с советским. И пионеры есть!

Парад закончился, и народ понемногу разбредается по большой площади Суворова, украшением которой является памятник полководцу русской армии верхом на горячем скакуне. У памятника не менее горячая пара то и дело сливается в недетском поцелуе. Дама с фотоаппаратом (подруга или мама??) снимает все это «безобразие», то под одним ракурсом, то под другим. Не для того ли, чтобы потом было, что предъявить? – Обнимал! - Обещал! – Держи слово офицера! (Парень – в военной форме).

Мы медленно перемещаемся вдоль площади на звуки разворачивающегося впереди действия. Я еще пару раз оборачиваюсь в сторону страстной парочки – интересно мне, они это серьезно или на камеру? Вскоре нас полностью окутала атмосфера молодежной акции под слоганом «Приднестровье – это...». Конкурс: для маленьких эрудитов предлагается подобрать одно слово к характеристике страны. Тут уж надо поднапрячься, тут оригинальность нужна для победы. Возле колонок, изрыгивающих децибелы детских незатейливых песенок так, чтобы веселые мотивы привлекали детей даже с противоположного края площади, стоит группка пионеров с блокнотами, которых по красным галстукам и флагам Республики не спутать с обычными зеваками вроде нас. Пользуемся случаем и делаем несколько фото у флага. В стороне у здания стоит группа взрослых, ребята двадцати пяти – тридцати лет

и тоже в галстуках. Ага – это организаторы от какой-то партии. Попробуйте угадать от какой!

Главная улица Тирасполя – длинная и широкая. В разных частях ее «тлеют» очаги народного праздника. Не «тлеют» – горят! Официальная часть закончена, и празднование перешло на локальный уровень.

Мы идем вдоль улицы, движение транспорта сегодня перекрыто. Сворачиваем в переулок, откуда доносится веселая музыка. В переулке расположено несколько кафе. Одна из сторон улицы занята расставленными столами, летними домиками с вином на разлив, нехитрой закуской... Да есть ли тут непьющие, не танцующие, подавленные проблемами?! Атмосфера праздника, словно вязким эликсиром с запахом вина и братства, любви и легкого безумия, пропитала все уголки в этом переулке. Места за большими деревянными столами не пустуют. Народ активно общается, дегустирует, танцует прямо на улице возле выставленных наружу колонок. Ди-джей ставит музыку. Звучат мелодии на трех языках – русском, украинском, молдавском. Какие-то дамы выплывают под зажигательные мотивы. У стоящих неподалеку от дискотеки бочек с вином – небольшая очередь. Быстро решаем продегустировать местное вино и становимся в очередь ценителей солнечного напитка. Из бочки разливают Мерло. Берем стакан на двоих!

- Костя, вот это совсем другое дело! – Влад смакует каждый глоток. – Я уж думал, что мы так и не попробуем нормального вина!

Влад передал мне полстакана красного вина. Да, отличное вино! Я чувствую терпкость и особый выраженный вкус этого чуда из бочки.

Еще бы пару стаканов и можно потанцевать, познакомиться, с кем-нибудь сблизиться... Но мы не собираемся «кидать якорь» в этом пристанище для «утомленных душ». Поэтому немного поглазев на веселящийся народ, радостно вытанцовывающий под зажигательную музыку, мы снова выбираемся на центральную улицу.

Гимнастка из детского коллектива
спортивного танца

- А ты заметил, что пива нигде не продают. Только вино.

Да, теперь и я это заметил. Нет пива на улице.

- Кстати, это очень хорошо. От пива народ становится агрессивнее, - делится собственными наблюдениями Влад. – А вино – сближает людей!

...И то, и другое – алкоголь. Впрочем, агрессивной, возбужденной молодежи действительно не видно.

Мы идем на звуки еще одного «очага» праздника. На этот раз – это площадка возле кинотеатра. Тут людей много. На площадке идет концерт, в котором участвуют народные коллективы, местные эстрадные исполнители, детские танцевальные коллективы. В толпе зрителей замечаю мужчину с украинским флагом в руках. Приятно. Мы стоим несколько минут возле сцены.

Танцовщицы из коллектива народного танца перед выходом на сцену

Черт возьми, действительно интересно! Я не видел концерта такого уровня со времени «Червоной Руты» в Харькове! «Качественный концерт», - подтверждает мое впечатление Влад. Мы даже отпустили Ивана Федоровича в Парканы, которому срочно необходимо было вернуться...

- У меня сейчас ощущение, что мы попали в прошлое, во времена Союза, - говорит мой друг, когда несколькими часами позже мы возвращаемся к остановке маршрутки на Парканы. — Ты видел, как открыты люди, как неподдельно улыбаются на улицах. И эта символика с серпочками и звездочками...

- Памятники Ленину никто не трогал... - добавляю я. — И названия улиц «еще те»...

Маршрутка подошла довольно быстро, и мы влезли в тесноватый салон вместе с несколькими «разогретыми» праздником гражданами. Автобус тронулся. Места были заняты, и я пристроился у открытого люка. Мои размышления об увиденном

празднике прервал высокий худой и небритый, однако одетый интеллигентно, мужчина, слегка перебравший веселящего напитка. «Профессор» пил, видимо, только вино, юморил и расточал вокруг благородный аромат выпитого. Он беседовал с парнем-студентом. Студент был «не в теме», не в той «кондиции», поэтому беседа не клеилась. Это ничуть не смущало гражданина «под мухой», напротив, «Профессор» вещал на весь автобус, выдавая какие-то странные шутки, которые должны были сойти за юмор. Публика была уже подготовлена, и тут «Профессор» выдал «профессиональный анекдот»...

- Значится так... идет заседание Академии Наук Грузии... - начал «Профессор». Автобус затих. — ...В зале присутствуют делегации всех республик СНГ. С докладом выступает академик-грузин.

- Товарищи, все вы знаете, что наша Академия долго и тщательно изучала вопрос о происхождении человека и о его, так сказать, предках... Так вот, товарищи, в этой области нами сделан значительный прорыв в науке! Мы установили, например, что грузины — наш свободолюбивый и древний народ — произошли от небольшой, но очень гордой, свободолюбивой и весьма умной обезьянки Шимпанидзе. Да, да, товарищи! Эта обезьянка показала незаурядные умения владения дубиной, метания булыжников и проявила завидную разборчивость в предложенных напитка. Винных, естественно!

Со стороны грузинской делегации раздались одобрителные аплодисменты.

- Совсем противоположность этой смекалистой обезьянке другой вид приматов - вороватые, подлые и трусливые Макаканы. Нами доподлинно установлено, что «Ното Макакяну», произошедший от этой обезьяны, унаследовал все ее признаки, став лишь еще подлее, волосатее и куда более трусливее.

В рядах армянской делегации слышно нервное ерзание на стульях... А академик продолжает...

- Товарищи, нами также тщательно изучена огромная и страшно тупая, грязная, мохнатая и агрессивная, не поддающаяся обучению, обезьяна Гаврила. Эта тупая обезьяница везде пытается применить свою непомерную силу, выламывает прутья в клетке, все время что-то рычит и требует пожра... кхе-кхе... поест и выпить. Ее боятся даже наши ученые. Этот вид пришел откуда-то с северных непролазных лесов и болот. Заставить ее что-то сделать – пустая затея! Ее повадки однозначно указывают на северных соседей.

Академик хлебнул воды из графина и продолжил.

- А вот на этом слайде – посмотрите на эти заискивающе прищуренные глазки и завитушки у висков... Несомненно, этот вид рыжей обезьяны нельзя с чем-либо спутать... перед вами Абрамгутанг. Эти ушлые и безобидные на вид обезьянки любят весь день висеть на ветках, вылавливая блох и лишь изредка спускаясь за едой; могут прикинуться больными или тупыми, лишь бы их не трогали. (Они рычат что-то вроде «Шаб-а-аши» или «Шаб-а-атт»). И их лучше не трогать!... Особенно, в субботу и воскресенье.

- Позвольте, уважаемый, а от кого же произошли казахи? – спохватился академик от Академии Наук Казахстана.

- Хмм... К сожалению, мы доподлинно не смогли установить предков казахов, но... нам точно известно, что от казахов произошли обезьяны!

...Пол-автобуса – те, кто слышали этот анекдот, – прослезились... «Профессор» не унимался. Последовал еще один довольно пошлый анекдот про пионера, на что одна бабулька не преминула заметить, что тут же дети едут! Как можно! Интеллигент «под мухой» не смутился и вспомнил уже что-то из приличного, специально для едущих детей... но тут наш автобус подъехал к селу, и мы вышли. Жаль, где бы еще послушать народный юмор?!

Знаки

Но подан знак:
"Бурите здесь!"
А с нефтью как?
– Да будет нефть!

И бил фонтан и рассыпался искрами.
При свете их я бога увидал, –
По пояс голый, он с двумя канистрами
Холодный душ из нефти принимал.

В. Высоцкий
Тюменская нефть

Случалось ли вам испытывать на себе «промысел Божий»? Особо не задумываясь о религиозных понятиях, можно сказать по-простому: это когда встреченные люди, вещи или обстоятельства не двусмысленно указывают тебе, куда и как следует двигаться, что предпринять?! Когда, на возникший у тебя в прошлом вопрос, вдруг выплывает ответ,

скажем, в виде слогана на придорожном биг-борде или случайно брошенной собеседником фразы, и обстоятельства складываются благоприятно?

Ну что ж, если в такие знаки вам верится с трудом, или даже совсем их не было, то были ли вообще поставлены цели, которых хочется достичь?!

Первый «знак» был в Одессе. Саша, UT9FJ, встретил нас у вокзала. Ну, что можно показать гостям города? Конечно, исторический центр Одессы – ряд старых отреставрированных улочек, которые встречаются на пути от вокзала к Приморскому бульвару; конечно, оперный театр и памятник Дюку с Потемкинской лестницей, и еще Морвокзал... Ну и хватит. К этому моменту заряд еще бодрых гостей города должен порядком подистощиться... К тому же, у нас было запланировано несколько встреч...

Огибаем памятник Дюку (я ищу тот люк, с крышки которого свиток в руке у Дюка видится в ином свете), рассматриваем пеструю толпу туристов, собравшуюся между памятником и Потемкинской лестницей. Взгляда на Морвокзал с высоты холма достаточно, чтобы понять – спуск и поход к морю будут излишними на сегодня. Решаем ретироваться. И вот, когда мы уже отходим от памятника, Влад мимоходом бросает фразу – смотри, мол, кто-то гривну выкинул. Я опускаю взгляд и рассматриваю потоптанную купюру на гранитной мостовой. Стоп!

– Это не гривна! – говорю я, медленно проходя мимо.

- Не гривна?! А что? Возьми, пожалуйста.

Я возвращаюсь к купюре. Да, это не гривна. На одной из сторон изображен полководец Суворов... Номинал... один рубль, но не Российский и не Белорусский. Это же... из Приднестровья! Откуда она тут взялась? Я бывал в Одессе уже два раза, но это первая находка и довольно необычная... Это «знак»! Я так и пошутил, что «Он» уже одобрил твое путешествие, - вот тебе «знак», - приступай к намеченному смело!

Конечно, можно посмотреть на это и под другим углом. В супермаркете ведь тоже полно «знаков» из Приднестровья, в винно-водочном отделе. И чуть позже мы даже пили коньяк, разлитый на заводе Квинт в Приднестровье. Да и вообще, дорога в ПМР и Молдову была обильно «омыта» всевозможными винами и коньяками. Кто знает, может были они из ПМР или же Одесского разлива... только не стоит путать вещи случайные и поэтому удивительные с обыкновенным возлиянием «на коня», «на посошок», «за знакомство»... «Знаки» возникают случайно, а случайные обстоятельства, порой, изменяют ход истории.

Влад положил примятую купюру в карман рубашки, и мы продолжили прогулку по Одессе...

* * *

Второе малоприметное поначалу, но «знаковое» событие произошло на празднике Дня Образования ПМР. Как только закончился парад, и мы направились к месту детского конкурса эрудитов «Приднестровье это...» (где, кроме специально приглашенных пионеров для массовки, детей-то и не было...), Иван Федорович кого-то заметил среди лиц, присутствовавших рядом с «детской дискотекой». Мы подошли к рослому стройному мужчине (выше меня ростом, а такие мне нечасто встречаются) в костюме и при галстуке. Одет официально. И.Ф. нас представил. Но поскольку из динамиков оглушительно гремело

«От улыбки станет мир светлей...», я ничего не разобрал. Общаться в таких условиях получалось только близко, почти интимно, практически прижавшись друг к другу и говоря прямо в ухо. Понятно, что такое общение – для двоих, и я вскоре предпочел отойти в сторону.

#####

#####.

#####

#####

#####

#####

#####

#####

#####

#####.

####

#####.

#####

#####

#####

#####

#####.

#####

* * *

3 сентября. Парканы, ПМР. Вчера в Тирасполе, на празднике Дня Образования ПМР, мы так и не попали на почту. Закрыта была. Для себя решили непременно купить местных марок и погасить их на почте. Иван Федорович поведал, что свои марки, хоть и ходят в Приднестровье, но за ее границами не признаются. Для отправки письма за границу необходимо купить марки Молдовы. Поэтому-то мало кто в соседних странах видел марки Приднестровья.

На почту пошли все, кроме меня. Я сел за телеграф и «вещал» часа полтора позывным T10VB.

Влад принес с почты несколько открыток с наклеенными на них марками.

- А чего марки погашены? – удивлен я.

- Так это же круто! К маркам – еще и местная печать! Это больше ценится, чем просто марки! К тому же, их по почте послать не получится – только в конверте с марками Молдовы.

Ира села за стол отписывать открытки подругам. Я снял наушники – зовущие станции уже выбрал. Свежая порция непременно подойдет под вечер. Пока общаемся за столом у большой миски с виноградом.

- Завтра приедет телевидение, нас снимать будет местный канал, - сообщает неожиданную новость Влад.

- Да как же это?! – наша ситуация вырисовывает в моем сознании образ радистов, заброшенных ночью в тыл врага, чтобы вести подрывную работу с населением и передавать координаты дислокации «противника». И телевидение в эту «картинку» никак не вписывалось. Ведь так много активистов интернет-форумов желали бы лично, как минимум, вырвать штепсель из розетки...да раскрыть «конспиративную точку» местному ГИЭ... – Как ты их нашел?

- Я не искал. Мы пошли на почту за марками, и там, на почте, Иван Федорович встретил своих бывших коллег по работе. Поговорили, и ребята захотели снять сюжет про нас.

... Встретить коллег по работе на почте?... в селе?... соблазнить «клубничкой» в виде станции с непризнанным префиксом, вещающей на весь мир? Да вы шутите! Мне что, снится это?! Ну нет, все серьезно. Приедут завтра к десяти утра.

- Я сказал им, чтобы корреспондент подготовилась, почитала в инете, что такое радиолюбительское движение в мире и в чем заключается радио-хобби, - продолжает Влад. -

Я также пообещал подготовить список вопросов, которые мне зададут, а я отвечу, чтобы меня не спрашивали какую-то несуряницу.

- Ну, это и правильно. Люди далеки от понимания того, что мы тут делаем.

После чаепития Влад приступил к вопроснику. Много не писал, пять-шесть вопросов вполне достаточно.

Среда, 4 сентября. Микроавтобус телевидения почти не опоздал к условленному времени. Так, минут на сорок. Не беда, на утро других планов нет. Влад, чтоб не скучать, начал работать в SSB. Двухлитровый «пузырь» из под пива, к которому привязан микрофон, чтобы освободить руки, смотрится у трансивера, словно атрибут недавней попойки, а человек, «говорящий с бутылкой», чем-то похож на алкаша, заговаривающего «зеленого змея» - властелина дурманящего напитка...

Гостей с телевидения вышел к воротам встречать И.Ф. Я встретил журналистов у входа в дом. Влад остался за трансивером, ничуть не смутившись появлением людей в доме. Я знакомлюсь с гостями. Журналистку зовут Наташей. Это молодая розовощекая женщина с округлыми формами. Пока я обмениваюсь вводными приветствиями, Влад продолжает работать микрофоном, шокируя подготовленную интернетом даму, наверное, видом описанной выше бутылки с микрофоном, и, не в последнюю очередь, стремительным чередованием языков – английский, испанский, итальянский, немецкий, польский – бегло и непринужденно отвечая корреспондентам из соответствующих стран. Дама от увиденного только роняет глуповатую фразочку: «А чё это он делает?» Я полупшепотом рассказываю ей суть происходящего. Минут пять в Наташу вливается поток новой информации, после чего она совсем «опухла», просит остановиться, достает блокнотик из сумочки и что-то записывает.

Канал «Телевидение Свободного Выбора» (ТСВ) снимает сюжет о Приднестровье в любительском эфире

Владимир дает интервью местному ТВ

Оператор вносит камеру на треноге и устанавливает напротив работающего в эфире Владимира. Влад косится на него, но не отрывается от микрофона. Зовут же!

- Ой, а можно виноградика попробовать? – спрашивает Наташа, намекая на миску на столе.

На правах хозяина и в его временное отсутствие любезно разрешаю. Пусть освоится немного.

Оператор быстро настроил камеру и начал снимать непрерывающуюся работу в эфире. Наконец Влад оторвался. Поздоровался, познакомился, выдал Наташе список вопросов. Оператор, Саша, начал готовить антураж. «Картинка» на экране не должна смотреться скудно, поэтому часть дипломов И.Ф. переместили в угол за спину Владимира. Убрали бутылку (еще бы!). С обеденного стола, куда должны переместиться по ходу сюжета, убрали все предметы. Поставили коробку с QSL и немного небрежно высыпали их на скатерть. Большое пятно на скатерти от борща или соуса прикрыли каким-то журналом. По просьбе оператора на журнал положили вещь, связанную с радио (КСВ-метр). Готово!

Началось интервью. Насколько я помню, из списка предложенных вопросов задан был лишь один – первый. Потом «сработал» Влад, рассказ из него лился, как вода из прохудившегося ведра. В хорошем смысле! Наташа задает лишь уточняющие вопросы. Я, Ира, Иван Федорович и тетя Тамара, - все стоим за камерой. Потом попросили немного поработать на ключе. Тут сел я, поработал с минутку-вторую (позже, после просмотра сюжета оказалось, что сняли только руку), и мы переместились во двор снимать на фоне антенн.

Интервью уже отснято, а Влад все рассказывает. Журналистам интересно! Они слушают уже просто так, не на камеру. Уверен, для них сегодняшний день прошел не зря. Сюжет по Приднестровскому каналу ТСВ показали в вечернем блоке новостей через несколько дней (<http://www.youtube.com/watch?v=IYkYV6NcEBc&feature=youtu.be>).

Surge et age!

В минном поле прошлого копать
Лучше без ошибок, потому
Что на минном поле ошибаться
Просто абсолютно ни к чему.
Один толчок – и стрелки побегут,
А нервы у людей не из каната,
И будет взрыв, и перетрется жгут...

В. Высоцкий
Зарыты в нашу память навека...

#####.

#####. Попытка перехода на лицензирование радиолобительских станций в ПМР делалась и ранее. Эта попытка была неудачной. Кто-то из местных радиолобителей ходил лично и писал обращение в Министерство, выказывая

крайнюю озабоченность тем, что лицензия до сих пор выдается Кишиневом. Эта инициатива масс дошла и до Президента (страна-то маленькая!). Было дано указание в профильные органы немедленно исправить возникший казус.

В местной инспекции по связи, не иначе, как ввиду отсутствия людей, компетентных в вопросах радиолобительского вещания, решили вопрос своеобразно. Для выдачи разрешения на радиолобительскую радиостанцию предлагалось оформить внушительного объема пакет документов, включающий, помимо прочего, необходимость предоставить диаграммы напряженности поля излучения антенны на каждом диапазоне, подробное описание всех используемых антенн, аппаратуры. По документам необходимо каждый раз согласовывать и получать разрешение на изменение конструкции антенны, места расположения станции и так далее. Фактически, предлагалось заполнять пакет документов для коммерческой вещательной станции. Естественно, мужики стали возмущаться и отказались получать такие нелепые лицензии. Да и не под силу было своими силами провести все указанные замеры и предоставить академически правильные диаграммы ... Это недовольство снова дошло до Президента, и он уже был близок к тому, чтобы приостановить лицензирование радиолобителей вообще. Благие намерения приобрели обратный эффект. Затем, кто-то вовремя вмешался, гнев Президента сменив на милость, и status quo был сохранен, а ситуация с лицензированием «законсервирована» на долгие годы. До сегодняшнего дня. Лицензии, как и прежде, получают через Кишинев.

История с неудачной попыткой перехода на местную лицензию оставила большой отпечаток в сознании местных коротковолнников, существенно подорвав боевой дух «реформистов», и дальнейших действий переломить ситуацию не предпринималось.

Фактором, не способствующим скорому продвижению вопроса лицензирования в ПМР, является разобщенность радиолобительского движения. Коротковолнников в Приднестровье мало, почти всех мы повстречали и пообщались лично. Я имею в виду, активную их часть, тех, кого можно услышать в эфире; таких всего с десяток человек. По крайней мере, половина из них – пенсионеры. А вопросами работы с властью должны заниматься люди активные и лично заинтересованные. Вопрос-то требует определенного упорства.

#####.

#####.

#####

Союз *pro bono publico*

Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты,
Даже в самой невинной игре
Не давай заглянуть в свои карты
И до срока не сбрось козырей.

Отключи посторонние звуки
И следи, чтоб не прятал глаза,
Чтоб держал он на скатерти руки
И не смог передернуть туза.

Никогда не тянись за деньгами,
Если ж ты, проигравши, поник -
Как у Пушкина в "Пиковой даме",
Ты останешься с дамою пик.

Если ж ты у судьбы не в любимцах, -
Сбрось очки и закончи на том.
Крикни: - Карты на стол! Проходимцы! -
И уйди с отрешенным лицом.

В. Высоцкий

Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты..

#####.

#####

```
#####  
#####  
  
#####  
#####  
#####  
  
#####  
  
#####.  
  
#####  
#####  
#####  
  
#####  
  
#####  
  
#####  
#####  
#####  
#####.  
  
#####  
#####  
#####  
#####  
#####  
  
#####.  
  
#####  
  
#####.  
  
#####  
#####  
#####  
#####  
#####  
  
#####  
#####  
#####  
#####  
#####  
#####.
```


#####.

#####.

#####.

#####!

#####.

#####.

#####

#####.

#####

* * *

#####.

#####

```
#####
#####
```

```
#####
#####
#####.
```

[illegible]

#####.

#####

#####.

#####.

#####

#####.

##.

#####

#####

#####И.

#####.

#####.

#####.

#####

#####.

#####.

#####.

Крепость

Парадное давно не открывалось,
Мальчишки окна выбили уже,
И штукатурка всюду осыпалась,
Но что-то в этом доме оставалось на третьем этаже.
Ахало, охало, ухало в доме.

В. Высоцкий
Стоял тот дом...

Если есть возможность посетить какую-нибудь местную достопримечательность, обязательно надо воспользоваться таким шансом. Вообще, шансы любые упускать не стоит. Никогда. Тем более, те, что лежат под боком. В наших планах – Бендерская крепость. Я бы сказал, что когда-то это было градообразующее сооружение. Не теперь, конечно, но дух старой крепости чувствуется и поныне.

Мы выехали из Паркан на транзитной маршрутке, идущей в Бендеры, и через десять-пятнадцать минут прибыли в район городского базара. Тут мы перешли к остановке троллейбуса и сели на нужный маршрут. Вскоре, за окнами показался местами сохранившийся крепостной ров в виде холмов, поросших травой, и небольшой канавы-

Следы войны 1990 года в Приднестровье. На боковой стене здания Горсовета в Бендерах решили не убирать следы от пуль и снарядов в память о минувших событиях. (Следы от пуль даже в корпусе старого кондиционера в окне). Бендеры – бывший район интенсивных боевых действий.

оврага, похожей на те, что оставляют за собой строители, копающие настолько быстро, что бригада сзади зарывать не успевает. За холмами кое-где просматривается хлипкий каменный забор и стены сооружений барачного типа.

Остановок через пять Иван Федорович скомандовал «На выход!». Мы вышли почти на краю Бендер. Через дорогу-шоссе виден современный жилмассив. С нашей стороны дороги – какие-то полувоенные сооружения. Мы движемся вдоль шоссе и вскоре сворачиваем направо на запыленную дорожку, ведущую в сторону этих самых одноэтажных построек.

Мы на месте. Заходим... пока трудно сказать куда. Все похоже на ворота какого-то полузаброшенного предприятия. О жизни на этой территории говорит только солдат-охранник у ворот, да проехавшая только что на территорию легковушка. У ворот на стене, впрочем, есть небольшая табличка, извещающая, что мы проходим на объект «Бендерская крепость», который находится в подчинении Министерства Внутренних дел ПМР. Чуть дальше от таблички, у входа в небольшое запыленное здание, висит плакатик с расценками на входной билет. Входим вовнутрь «билетной кассы». Помещение выглядит безлюдным. Впрочем, чей-то голос доносится за дверями впереди. Проходим. В комнатке два на три метра два человека – молоденькая девушка и тетка лет под пятьдесят. Тетка громко что-то рассказывает по телефону. Увидев ранних посетителей, она поспешно завершает беседу и любезно здоровается.

- Крепость хотите посмотреть, мои лапочки? Это можно! Это пожалуйста! Вас э.... трое? Тогда 60 рублей и можете идти!

- И что мы на эти деньги сможем увидеть? – проникновенно интересуется Влад.

- Да все, что хотите! Ходите, хоть весь день! Ах да, вот только музеи сегодня закрыты. Да, совсем закрыты, мои ненаглядные!

- На переучет?

- Нет, мы Патриарха Кирилла ждем послезавтра. Поэтому готовятся там принять важного гостя...

- Мы тоже важные гости! – вставляю я.

- Несомненно, мои лапочки! Но музеи все равно не откроют. Так что – или сегодня без музеев, или приходите послезавтра!

- Сегодня, сегодня. Зря что ли ехали?!

- Ну и замечательно. Здесь и без музеев есть, что посмотреть.

- А есть у вас карта крепости, а то не вполне ясно, куда двигаться... - прошу я тетку-душку.

- Нет, моя сладость. Но вы не собьетесь. Вот выйдете на улицу и идите себе по этой дороге (тетка махнула в неопределенном направлении сквозь стену слева от себя). Так и придете.

Мы взяли билеты и вышли. Иван Федорович крепость смотреть не пошел. Здесь мы с ним расстались.

«Идти по дороге»? Мы так и сделали. Двинулись по узкой асфальтовой дороге, проходящей между двух построек: слева какой-то давно заброшенный корпус, похожий на фабричный цех, справа – одноэтажные барачные сооружения из кирпича. По виду – старинные, по крайней мере, времен революции 17-го года. Вместо крыши – земляная насыпь, поросшая травой и даже мелким кустарником. Вот это маскировка! А что там, в этом «доме-призраке»? Влад оглянулся по сторонам и быстро нырнул в полумрак через оконный или дверной проем.

- Вова, только не это!!! – взмолилась Ира.

- А что! Мне тоже интересно, - я тоже следую в полумрак барака.

Ира осторожно идет за нами. Внутри особо ничего нет, кроме мусора. Примечательно лишь то, что в помещении много комнат, пол утоплен в землю и окна почти вровень с пустырем, находящимся за баракком.

Мы вышли и пошли дальше по асфальту. Ну и где же крепость? Барак справа закончился и открылся большой пустырь, который раньше был чем-то вроде плаца. Сквозь траву местами проглядывают бетонные плиты. Периметр этого пустыря опоясывают заросшие кустарником и деревьями заброшенные постройки. Подходим посмотреть поближе: может это и есть уже крепость?... Нам никто помешать не может: людей вообще не видно (даже начинаешь сомневаться, а туда ли мы движемся?), указателей нет. Ира неохотно следует «мужским прихотям». Мы пересекаем пустырь. Здесь есть какие-то «козьи тропы» в густой траве. Значит, не все тут так безлюдно, как кажется.

Большая постройка, к которой мы подошли, выглядит абсолютно заброшенной. Но даже не входя вовнутрь, видна основательность этого сооружения. Центральное широкое

Сводчатые стены в заброшенных корпусах Бендерской крепости

Терраса со сводами, заброшенные корпуса Бендерской крепости

крыльцо, несомненно, некогда красивого здания, возвышается метра на два. Это вход в трехэтажное сооружение. Оно очень длинное. Метров пятьдесят. В глубину – тоже немало, около двадцати метров. Входим. Внутри мусора мало, в основном битый кирпич и штукатурка. От наших голосов идет легкое эхо. Потолочных перекрытий в здании нет вообще – потолки сводчатого типа. Кирпичи уложены очень аккуратно, и даже в таком заброшенном виде эта постройка впечатляет.

Старинное здание напоминают комендатуру. Некоторые комнаты похожи на казематы, в других – как будто только вчера вынесли орудия средневековых пыток. В этих залах можно вполне снимать исторические фильмы, вот только ремонт нужен. На втором этаже, недалеко от лестницы мы случайно наткнулись на расчищенный кем-то участок каменного пола. На полу нанесена надпись (на румынском), гласящая о том, что «это здание реконструировалось в 1943 году румынским отрядом...» Дословно не помню. По-видимому, это и была последняя реконструкция в современное время.

Немного побродив по историческим постройкам «Комендатуры», я не без сожаления выхожу снова на крыльцо. Ребята тут уже меня ждут. Наверное, от скуки или чтобы подтвердить какие-то смутные догадки, Влад влез на перила и дотянулся до большого металлического щита, прикрывающего нишу в стене.

- Вова, ну куда ты снова полез! – качает головой Ира.

Поздно. Страсть к открытиям и всему непознанному не сдержать никакими рамками шаблонного поведения. Владимир уже заглядывает за крышку.

- Ага, я так и думал, тут что-то есть! – торжественно объявляет Влад. – Тайник!

И правда, в нише за щитом кто-то оставил двадцать пачек сигарет. Пачки новенькие, значит кто-то из охраны заначил... Находка, сама по себе, бесполезная – из нас никто не курит... но что-то найти в старинном здании было приятным завершением его исследования.

Так куда все же идти? Тропинка от крыльца ведет к еще одним «руинам». Там также все пустынно, все в ужасном запустении, в зарослях. Неожиданно на тропинке показались

В заброшенных корпусах Бендерской крепости

два солдата. Мы с удивлением рассматриваем ниоткуда взявшихся служивых, которые также быстро исчезли в зарослях бурьяна, как и появились, лишь только мы разминулись на тропе. «Надо было не сворачивать с асфальта», - комментирует Ира. Да, но тогда бы не увидели много интересных мелочей! Еще немного побродив среди развалин, мы снова пересекаем плац и выходим на асфальтовую дорожку. Мимо неторопливо проезжает машина и скрывается за поворотом впереди. Наверное, туда и нам. Другой дороги, во всяком случае, не видно!

За поворотом находятся складские ангары с огромными дверями. Одна из дверей сломана, и можно заглянуть вовнутрь. Там пусто. Огромный склад абсолютно пуст. Слева, напротив ангара, заброшенная фабрика. Вокруг царит все то же запустение. За складом, наконец, открывается вид на крепостную стену. На фоне старых серых стен неестественно ярко выглядят рыжие черепичные крыши над башнями.

Стены Бендерской крепости

Вид на крепостной вал

Проселочная дорога огибает крепостную стену. Вскоре мы уже идем между стеной крепости и обрывом, спускающимся к берегу Днестра. У дороги встречается много памятников известным людям, принимавших участие в битве за крепость в ходе первой и второй русско-турецких войн. Здесь служил Иван Котляревский (украинский поэт) в чине штабс-капитана, в 1737 году служил ротмистр брауншвейгского кирасирского полка русской армии барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхаузен.

Каким-то чудом сохранился список чинов русской армии, павших при взятии крепости. Этот список высечен в мраморе, его можно увидеть недалеко от входа в цитадель. Правда, в списке только офицерские чины – полковники, поручики, майоры, капитаны. Солдат, гусар там нет, никто их не считал.

Сама крепость находится в процессе реставрации. Поверх старой кладки видна более свежая, выпрямляющая полуразрушенные стены и придавая более-менее целостный вид. Мы прошли двор, покрытый невысокой травой и взобрались на крепостную стену. Вдоль стены с внутренней стороны ее есть уступ, по которому можно перемещаться вдоль стены, от бойницы к бойнице, от башни к башне. Этот уступ местами полностью отсутствует – разрушен временем, и надо двигаться очень аккуратно, чтобы не свалиться с семиметровой высоты.

Внутренний двор крепости

Вид с крепостной стены на Днестр

Посетителей мы почти не увидели в этот день. Уже на выходе повстречалось нам «свадебное шествие»: пять-семь человек, сопровождающих пару молодоженов с фотографом, несли несколько откупоренных бутылок шампанского в руках. Все последовали во двор крепости для посещения обязательного пункта фотосессии. Пока мы рассматривали памятники русским полководцам у внешней стены, «хмельное шествие» уже успело выплыть из крепостных ворот и потянулось к мосту через крепостной ров. Мы следуем в том же направлении в надежде, что впереди есть выход с охраняемого МВД объекта «Бендерская крепость». Да и купола церкви видны впереди!

Сразу за мостиком начинается пыльная проселочная дорога вдоль военного склада. О том, что склад вовсе не заброшен, свидетельствует курсирующий вдоль стены ангара солдат с автоматом. Пройдя мимо военного склада, мы вышли к церкви. Чтобы вид стены склада не портил умиротворенного вида церковного прихода, стену покрыли маскировочной сеткой.

В лучах обеденного солнца, золотистые купола невероятно блестят огненными искрами. В церкви идут какие-то ремонтные работы, но снаружи храм выглядит как новенький. Вскоре становится понятно – храм этот будет открывать сам Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Об этом нам поведала женщина, направляющаяся с ведром воды в помещение храма. За пару дней до момента «Ч» планируют все закончить. Я не удержался и вслед за женщиной протиснулся сквозь строительные леса в дверном проеме церкви. Внутреннее убранство помещения захватывает дух – все в золотистых оттенках, все отреставрировано, осталось дело за малым – освятить и благословить. Вот только, кроме войсковой части в сорока метрах от церкви, жилых домов поблизости нет. Ходить паства будет по выходным? Через КПП? Я не вполне понимаю выбор места для церкви.

Мы вышли с территории Бендерской крепости с противоположной стороны, пройдя вдоль забора военной части и выйдя через КПП. Документов никто не спросил, и фотоаппарат внимания не привлек.

Внутреннее убранство храма

Его Блаженство в Тирасполе!

Говорят, не нужно скоро
Будет званье полотера.
В наше время это мнение –
Роковое заблуждение.
Даже в этой пятилетке
На полу играют детки,
Проливают детки слезы
От какой-нибудь занозы.

Пусть елозят наши дети,
Пусть играют в юлу
На натертом на паркете –
На надраенном полу.

В. Высоцкий
Песенка полотера

9 сентября. Несмотря на то, что сегодня понедельник, день этот объявлен в Приднестровье выходным. Событие-то неординарное – визит Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла! Об этом задолго до приезда Кирилла сообщали развешанные повсеместно плакаты-приветствия с по-отцовски снисходительно улыбающимся седовласым стариком, опирающимся на посох.

«Блажен, кто верует» - известное изречение из Евангелия [точнее, "Блаженны не видевшие и уверовавшие"; Иоанна, гл. 20, ст. 29]. Возможно поэтому официальное обращение к патриарху – Ваше Блаженство – выбрано с целью подчеркнуть отданность вере Христовой этого раба божьего, живущего и творящего по вере своей. Не поэтому ли взоры и сердца паствы всегда обращены к своему Отцу-Патриарху, не поэтому ли надеются узреть духовно чистого человека – образца жизни земной, внять его наставлениям и помолиться с тем, чей голос чист от скверны и уж точно возносится ко Всевышнему.

Не упускать шансы! Мои друзья непременно хотят стать участниками этого события. Я не прочь присоединиться: хотя сама речь святого отца меня и не интересует, где еще можно увидеть столь массовое скопление верующих?!

И.Ф. набирает номер знакомого таксиста. Машина подъезжает к дому через пять минут. Садимся. Ехать в Тирасполь – столицу Приднестровья. До Тирасполя минут пятнадцать на маршрутке, но по селу до остановки автобуса также минут пятнадцать – пока доберешься, можно уже и не ехать (мы выходим поздновато)...

И.Ф. дает пояснения водителю. Сели. Понеслись. По дороге мобильный водителя оживает.

- Да! Да, Иван Кириллович, везу! Понял, хорошо.

Водитель краток, но мне понятно, что звонил знакомый таксист Ивана Федоровича. Мы немного покружили по дорогам, ведущим к центру города, и вышли в метрах ста пятидесяти от улицы Ленина – центральной городской артерии. Дальше проезда нет.

С таксистом расплатились, но он взял меньше, чем договаривались – результат «Ц.У.», полученного по мобильнику.

Проход к центральной площади у памятника Суворову перекрыт службой безопасности. Всех идущих на площадь проверяют, сумки осматривают. Мне даже пришлось расстегнуть сумку с фотоаппаратом.

- Ты видел распечатки фотографий у милиционеров? – неожиданно спрашивает меня Влад, когда мы минует кордон.

- Нет. Не до этого было, - признаюсь я.

- Похоже на то, что в толпе входящих пытаются вычислить активисток «Феминен». У них там женские фото...

К нашему приходу площадь уже заполнена народом. Очень многие – с надутыми гелием зелеными шариками, на них – церковная символика. (Зачем подобный маскарад – кто скажет? Молебен – это тоже немного шоу!) Все ближние лавочки на прилегающих аллеях заняты старушками и не столь многочисленными стариками. Ведь известно - женщины истовые верующие в массе своей, если уж проникнутся, то не свернут с «курса на спасение». При этом однако же, священниками могут быть только мужчины. Боже, где справедливость! Мужчины... им требуются «знаки», им подавай «сотворение чуда», им нужно проявление перста Божьего в переломные моменты жизни, и тогда что-то может щелкнуть в их сложном механизме – «тук-тук-бах» – и колесики начинают вращаться в другую сторону: не отличавшийся ничем доселе гражданин вдруг может стать буддистом или адвентистом,

поражая окружающих цитатами из изречений самого Гаутамы или известных пророков. Но все же, мне кажется, что святые отцы в черных рясах, стоящие пока в стороне от сцены – не из тех, кто «вдруг», кто «случайно», кто ведомый голосом свыше, стал на путь праведный, кто «узрел благодать Божию». Это профессиональные служители церкви с зарплатой, с мобильными телефонами и авто. Они учились в семинариях, разбираются в теологии, умеют говорить связно и петь псалмы. Это профессиональные актеры церковной сцены.

Перед установленной сценой особенно плотно: зеленые шары парят в воздухе на веревочках густой стеной, как гигантские зеленые пузыри воздуха в толще воды. Не столь плотно, как на концерте рок-группы, - протиснуться можно, - но для страдающих клаустрофобией или социопатией будет, думаю, дискомфортно. Сделав несколько фото общего плана, мы «пошли в народ» и остановились метров за пятьдесят от сцены. Ближе будет довольно тесно. У кого плоховато со зрением и есть проблемы со слухом – добро пожаловать вперед!

Вокруг нас тоже народу прибавилось, ведь повставали с лавочек бабульки. Есть в толпе и «спецы» - агенты КГБ в штатском. Впереди себя я вижу одного такого лет тридцати пяти в костюме. Он не интересуется происходящим у сцены, он временами смотрит по сторонам: есть у каждого агента свой радиус ответственности. Если осмотреться, замечаешь его сослуживцев, равноудаленных друг от друга. Их заметно по аккуратной короткой стрижке, некой официальности одежды и отсутствию компании. Если в толпе возникнут беспорядки, эти ребята смогут блокировать проблемный участок.

На связи с Богом

Рукав: когда «размер» не имеет значения...

– ...да, сын мой, «Не укради» - одна из основных заповедей. А вы откуда?
– С налоговой...

– А знаете, Отец Василий, вон там есть отменнейший кабачок с великолепнейшим хересом.

Впрочем, основная масса пришла увидеть Патриарха. Пришли даже те, кому по состоянию здоровья остаться бы дома... Я удивляюсь, как вот этот дед, которого женщина ведет под руку сквозь толпу поближе к сцене, вообще встал с кровати. Ему бы не рисковать, ему бы пройтись по парку да покормить голубей... ан нет, и он тут. Пришли и больные и здоровые, пришли немощные и те, кому немного за шестьдесят, пришли бабушки с внуками и молодые матери с младенцами.

Литургия началась с выступления церковного хора. Хор поет отменно. Под песнопения на сцену вышли высшие духовные лица Приднестровья, а также высшее руководство Республики. Начался обмен любезностями. Выступил Президент ПМР и что-то там подарил Патриарху. Кажется, это была икона. Выступил «региональный» Глава православной церкви и тоже подарил Патриарху что-то ценное из красной замшевой шкатулки. Затем настала очередь Кирилла. Он тоже одарил местную церковь ценным подарком и поблагодарил за теплый прием. Речь благодарственная не была пространной.

Вскоре Его Блаженство перешел к молитве. Люди вокруг меня молятся вместе с Патриархом. Закончив молитву, Патриарх перешел к «программной речи». Говорит он о единении церквей, о недопустимости раскола в церковном доме, о связи православных людей вне государственных границ. Потом экскурс в историю. Тут он вспомнил о тех, кто принес веру православную в эти края – вспомнил о Суворове (до памятника полководцу от сцены каких-нибудь сто метров) и русской армии, выгнавшей турков с этой земли. Отметил, что миротворцы, коими являются русские воины, всегда почитались церковью как несущие мир и укрепляющие веру православную. Много и красиво говорит Патриарх. Говорит

Мать и дитя на публичном молебне в Тирасполе

воодушевленно, так что слушать его и слушать. Его речь звучит около часа. Под финал своей проповеди, Кирилл вдруг заметил, что хотел бы, чтобы у людей, здесь присутствующих, остался бы на память символ веры православной в виде «вот такой небольшой иконки», привезенной с самой Московской метрополии. Кирилл откуда-то вынул маленький образ и потряс им в воздухе. - *Я не знаю, как это можно сделать, чтобы все желающие могли бы получить этот скромный подарок*, - говорит Его Блаженство, - *но просил бы после нашей встречи раздать людям эти иконки*. – А и правда, как их собираются раздать при такой массе народа?..

После речи Патриарха, бородатый священник минут пятнадцать с особым вдохновением баритоном распевает псалмы. Затем объявляют, что встреча с Блаженнейшим Патриархом подошла к концу, и священнослужители начали покидать сцену.

Мы не торопимся, чтобы не попасть в людской водоворот на выходе с площади. Вдруг кто-то крикнул, что «вон там» раздают иконы! Я посмотрел в ту сторону – и точно, вижу какое-то скопление возбужденного народа. В эпицентре этого людского безумия некто из священников «раздает» иконы. Слышатся крики и просьбы не налегать – «всем достанется!» Это не похоже на «организованную раздачу», это больше напоминает разбойный налет на попа, который дает выкуп за свою жизнь иконками со «святой земли московской», и пока они у него есть, есть еще шанс выжить...

Паства внимлет каждому слову Патриарха

- Люди, не толкайтесь! Затопчете!

Ира хочет тоже иконку, но происходящее «на раздаче» заставляет опасаться за свое здоровье. Я Владимиру соваться не советую, да он и сам это понимает.

Мы выходим с площади. На выходе – еще один бородач в рясе раздает «сувениры» в окружении столь же напористой толпы. Естественно, в толпе вовсе не старухи, вовсе не смиренные верующие, только что слушавшие проповедь. Куда они делись?! Это какая-то агрессивная толпа религиозных фанатиков – мужчин и женщин среднего возраста – во что бы то ни стало стремящаяся получить образок со «Святой земли» московской.

У памятника Суворову третий эпицентр «организованной» раздачи образов. На этот раз священник залез в огороженную небольшой оградкой цветочную клумбу, окруженную со всех сторон людьми, тянущих руки, просящих подойти именно к ним, вызывающих к совести священника, на мгновение

Священник только что раздал все иконки – подарок Патриарха.

повернувшегося в противоположную сторону... Иконки прямо вырывают с рук. Несколько проворных граждан перелезли через ограду и зашли со спины святого отца. Наглость – второе счастье, и именно этим ловкачам достаются последние «гостинцы». – Все!!! Нет больше ничего! – кричит молодой поп и поднимает руки вверх. Народ разочарованно вздыхает и негромко возмущается... Счастливицы, отхватившие последние сувениры, быстро исчезают с клумбы.

Мы тоже пошли прочь, через пустырь к автобусной остановке. Больше тут делать нечего.

Дорога на север

Мне одного рожденья мало,
Расти бы мне из двух корней...
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей.

В. Высоцкий
"Водой наполненные горсти..."

Сегодня запланирован выезд в Рыбницу. В Парканах уже все собрано. Несколько фото на память, и в час дня мы покидаем гостеприимный дом Ивана Федоровича.

В Бендерах садимся на ближайшую маршрутку до Рыбницы. Это север Приднестровья. Нас должен встретить там Валера, ER3ZZ.

Я минувшей ночью мало спал, поэтому, как только автобус миновал Тирасполь, мерный гул мотора и сладкое покачивание в кресле автобуса сделали свое дело – я помалу начал дремать. Тем более пейзаж за окнами был самый обыденный: проселочная дорога с нескончаемой чередой полей, сел и небольших лесополос. Я ненадолго очнулся на остановке в Дубоссарах. Вышел подышать воздухом, но и это не помогло взбодриться. Когда мы отъехали с вокзала, я снова «впал в спячку». Друзья мои на соседних креслах также пребывали в объятиях Морфея.

Я проснулся оттого, что замлела шея. Мы все еще едем. Я распрямился, и неохотно простившись со сном, наблюдаю за видами через лобовое стекло автобуса. Через какое-то время я с настороженностью отмечаю про себя какой-то нездоровый интерес к моей персоне со стороны моей соседки по креслу. Рядом со мной сидит женщина лет пятидесяти и все время на меня таращится. Я делаю вид, что этого не замечаю, - не то, чтоб мне не нравилось

внимание со стороны женского пола, но тут совершенно разная возрастная категория! Вскоре, я не выдержал и повернул к ней голову. Несколько секунд мы смотрим друг на друга, потом женщина опомнилась.

- Ой, извините меня, - начала дама, - я вот смотрю на вас и не могу поверить... Вы так похожи на моего внука! Ну, просто копия!! У него такие же голубые глаза, такой же подбородок!

- Да неужели!

- Да, да! – женщина уже развернулась ко мне всем корпусом. - И я смотрю на вас, и мне кажется, что вы и есть мой внук... через много лет.

- А сколько же ему лет? – спрашиваю я, еще не понимая, радоваться ли такому сравнению...

- Ему десять месяцев! – порадовала меня женщина неожиданным известием о том, что где-то совсем недавно родился мой «двойник»...

- Десять... месяцев?! Да вы шутите!

- Нет!! Что вы! У меня и фотография его есть! – не перестает удивлять меня попутчица.

В фильме «Назад в будущее» главный герой всеми силами старался не попасться на глаза себе самому в прошлом, дабы не изменить этим естественное развитие событий. И вот эта женщина в автобусе... Она сейчас полезла в свою сумочку искать фотографию десятилетнего внука, похожего на меня, как «две капли воды». У меня промелькнули смутные ассоциации с названным фильмом. А вдруг не все так фантастично?

К моему удивлению женщина выудила из сумки целый фотоаппарат. Чего только не прячут дамы в своих скромных аксессуарах.

- Вот смотрите! – бабушка внука – «моей юной копии» – включила камеру и пролистала несколько кадров. – Вот!

На слегка замазанном экране цифровика – фото обычного малыша, слегка прикрытого пеленкой. Я со всей тщательностью всматриваюсь в личико младенца, пытаюсь угадать свои черты лица... Да простит меня бабушка этого замечательного дитя, но я не улавливаю никакого сходства. Цвет глаз на столь небольшом экране вообще не виден, а подбородок... не стоит искать сходства в отдельных частях лица, которое сильно изменится в ближайшие годы, и мальчик будет похож, то на папу, то на маму, а может и на парня с соседней улицы. Кто знает?! Я вежливо сообщаю об этом счастливой бабушке-попутнице.

- Ну не знаю.. Вот если бы вы вживую увидели этого славного малыша, тогда бы точно со мной согласились!

Я не стал убеждать ее в обратном.

- А хотите, я покажу вам своих деток?!

- Любопытно. А сколько их у вас?

- Двадцать три! – еще больше удивила меня женщина.

- Да вы мать-героиня какая-то!

Нет! – улыбается женщина. – Я учитель. Да я сейчас вам фото покажу.

Мы долго листаем фотографии. Фотографий с полсотни. Это фото с третьего сентября – первого учебного дня (первое и второе сентября нерабочие праздничные дни – День Республики). Мы долго рассматриваем фото с первого звонка, переходим к сценкам занятий в классе, смотрим фото родителей с детьми. Судя по фото – учитель любит свою работу, и ей нравится работать с детьми, с ее первоклассниками. Из завязавшегося разговора я узнаю, что преподавание ведется на русском, что по литературе изучают русских и местных писателей (о последних я, признаться, ничего не слышал). Первокласники учат историю родного края, ограниченного рамками современной границы Приднестровья. Затем пошли фотографии коллег по работе, потом фото невестки, поздравившей свекровь с началом учебного года.

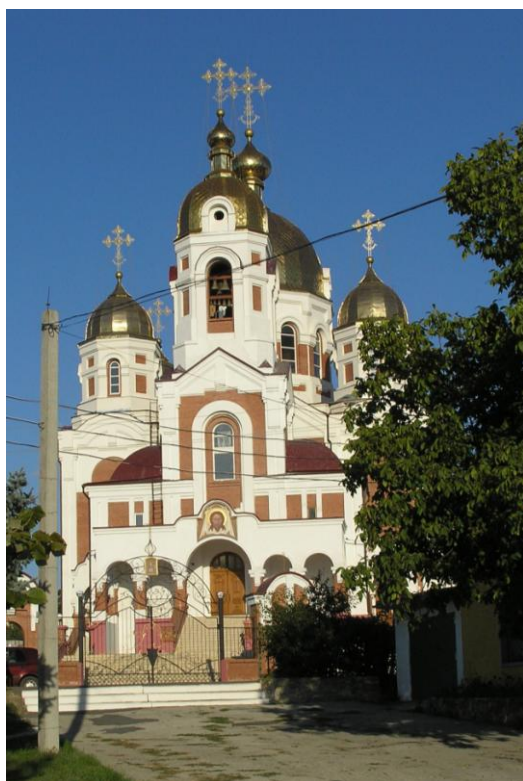
- А сын где? – его нет на фото в школе.

- А он сейчас в армии.

- Вот как! А служит где?

- Тут же – в Рыбнице. У них ребята в отряде все после ВУЗа. Дедовщина? – Нет такого! По выходным их отпускают домой на ночь. Ведь рядом все!

В разговоре моя собеседница упомянула, что муж ее работает на телекоме. И тут я решил поинтересоваться, а не знает ли она случайно Валеру Нестерца (ER3ZZ)? Ее ответ был утвердительным, удивив меня еще более, чем «внуком-двойником». Почти невероятно ехать в автобусе с человеком – случайным знакомым – знающим того единственного в Рыбнице, к кому мы направляемся. Муж ее работал вместе с Валерой, но с ним уже давненько не виделся.

Храм в Рыбнице смотрится намного величественнее со стороны въезда в город

- Так сейчас есть прекрасная возможность встретиться! Нас на вокзале Валера ждет! Мы тоже радиолюбители, - я киваю в сторону уже проснувшихся Владимира и Ирины.

- К сожалению, мне надо выйти раньше.

Мы въезжаем в Рыбницу. Часть города стоит на высоком холме, и на подъезде открывается великолепный вид на церковь, возвышающуюся на вершине этого холма. С попутчицей я попрощался, как только мы въехали в город, а через пять минут наш автобус прибыл на вокзал, где нас уже ожидали.

#####.

* * *

«Пару часов назад и я провёл экспериментальную любительскую радиосвязь с радиостанцией, передававшей сигналы T10VB. Претензий к качеству сигнала не было. Немного слабоват, несмотря на почти прямую видимость. Слышит очень хорошо. Ажиотажа на частоте не наблюдалось. Наверно постараюсь получить бумажное подтверждение этого эксперимента по изучению прохождения на 18 МГц. Неординарная всё-таки акция».

Сообщение на форуме от одного из сторонников
«жесткой линии» в отношении работы T10VB...
спустя неделю с момента активации станции

Дети Кóдров

По другую сторону Днестра. Бельцы

Турецкий паша нож сломал пополам,
Когда я сказал ему: "Паша, салам!"
И просто кондрашкахватила пашу,
Когда он узнал, что еще я пишу,
Читаю, пою и пляшу.

Я Индию видел, Иран и Ирак.
Я – индивидуум. Не попка-дурак.
Так думают только одни дикари.
Карамба!, Коррида!! и Черт поberi!!!

В. Высоцкий
"Песня попугая"

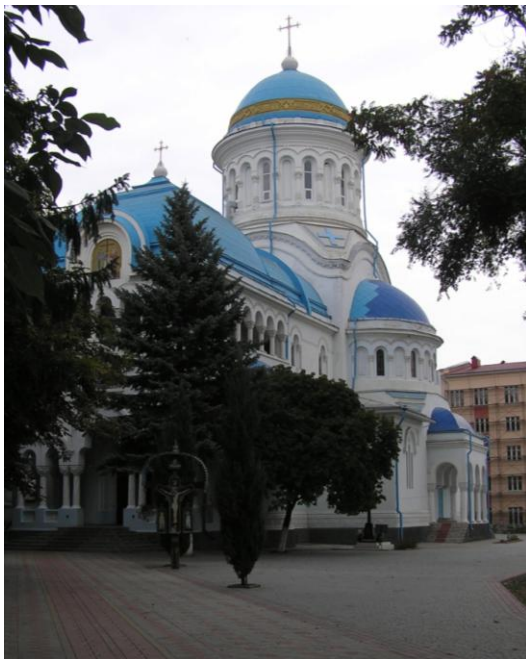
Утром, помывшись и собрав то немного, что вечером было вынуто из рюкзаков, мы к восьми часам уже стоим на автовокзале Рыбницы, немного ежась от прохладного ветерка, в ожидании маршрутки на Бельцы. Напротив небольшого автовокзала, через дорогу, раскинулся большой поросший зеленой травой пустырь. За пустырем – берег Днестра, но реки нам не видно. Зато за рекой виден зеленый вал высотой 20 – 30 метров с частной застройкой. На самой вершине холма – телевизионная вышка.

- Это уже Молдова, - говорит Валера, когда я спрашиваю о названии поселка на холме. – На холме расположен город Резина. Вы скоро будете проезжать его по дороге на Бельцы.

Маршрутка выехала полупустой. Мы лишь ненадолго притормозили у погранпоста. Документы и груз в салоне не проверяли. Границу по Днестру миновали как-то незаметно. Мы снова в Молдове.

* * *

В Бельцах нас встретил Владимир, ER3AU, и еще один Владимир, ER3CR. У первого мы остановились. Владимир-AU оказался очень гостеприимным хозяином. Не то, чтобы люди, с которыми мы встречались до этого, были холодны и сдержаны в проявлениях. Вовсе нет. Но вот чувствуется особое внимание, и этого не отнять! Не успели мы познакомиться на

«Голубой храм» в Бельцах

вокзале, как для нас была организована мини-экскурсия по центральным улицам города. Центральная улица (осмелюсь предположить – улица Ленина или Штефана сель Маре) примечательна лишь парочкой церквей неординарного вида. В центральной своей части из череды официальных зданий, на стенах которых местами осталась еще советская символика, и каких-то малоприметных построек советской эпохи улица переходит в площадь. По одной из ее сторон расположен горсовет, у входа в который величественно стоит памятник молдавскому национальному герою Штефану сель Маре (то есть, Штефану Великому). Готов биться о заклад – ранее на этом месте стоял Ленин: такое место пусто не бывает...

Время после экскурсии оказалось довольно насыщенным. После осмотра станции ER3AU решаем помочь Владимиру с антеннами, и, пока есть время до вечера, соорудить что-то похожее на наш мобильный вариант антенн. Беглый осмотр имеющихся материалов выявил нехватку кабеля и требуемых разъемов. Не беда – мы отправляемся к ближайшему от квартиры Владимира коротковолновику – Александру, ER3GQ. Саша – радиолюбитель со стажем. То, что ищем, у него не нашлось, однако отпустить неожиданных гостей не подняв тосты за знакомство, не в его духе. Влад от крепких напитков отказался, и мне приходится взять «удар» на себя. То ли напитки в Молдове делают качественные, то ли сказывается опыт третьей недели экспедиции, но импровизированное застолье не выбивает из колеи, это вовсе не повод забыть о деле. Пока мы сидим у «GQ» вернулся Владимир-«AU», и мы в сопровождении Александра возвращаемся к позиции ER3AU. Через час на квартире Влада собираются и другие радиолюбители. Всего человек пять. Я помню по позывному только Виктора, ER3MM, скорее потому, что суффикс позывного легко запоминается... Кто-то принес с собой домашнего вина литра три, и компания начала плавно разогреваться.

Естественный и ожидаемый вопрос, который прозвучал почти сразу, как все раззнакомились, был адресован Владу. Вопрос о работе с территории Приднестровья, вопрос о законности этой работы. Вопрос непростой, потому что все, что касается Приднестровья, воспринимается тут, на Молдавской земле, как проблема обособившейся территории, законность существования которой находится под большим сомнением...

#####

#####.

- Да... - протянул Виктор, ER3MM. - А вот ко мне уже не раз обращались, чтобы ГИЭ приняло какие-то меры в отношении тебя. Но на территории Молдовы ты ведь ничего не нарушал... К тому же, есть более серьезные проблемы с приграничным вещанием...

Виктор, как я понял «здесь и сейчас», работает в Инспекции Электросвязи.

Влад попросил у кого-то из присутствующих телефон и позвонил Президенту, ER1FF. Ситуация с лицензией ER0VB повисла в неопределенности: оставят или отзовут? Уж больно грозные письма слал Президент на пике «терок» на форумах... Звонок Алексею—«FF» – еще и дань уважения: это он оформил разрешение на позывной ER0VB. Разговор по телефону непростой. Снова приходится разяснять ситуацию с работой из Приднестровья и мотивировать. Снова топить лед и налаживать нормальные отношения. Не просто по телефону аргументировать свои действия тому, у кого иное видение проблемы, но надо сделать так, чтобы человек не держал зла, не прятал камня за пазухой. Алексей оказался сильным человеком – Влад может работать из Молдовы, лицензию оставляют. На этой благоприятной волне мы приступаем к изготовлению антенн. Ограничиваемся парочкой диапазонов, дабы успеть к закату. Мы отлучаемся от теплой компании, распробовавшей домашнее вино в уютных креслах, и в сопровождении Владимира, ER3AU, отправляемся на крышу пятиэтажки для изучения проблемы на месте. По крыше надо ходить тихо как птицы. Ибо соседи бдят. Тревожат их, понимаешь, помешанные на радио чудачки с их антеннами, испускающими «вредоносное излучение». К закату на крыше появилась новая антенна 17-метрового диапазона. Однако, антенн для полноценной ночной работы недостаточно, поэтому очевидно решение расслабиться и провести ночь в кроватях.

К нашему возвращению трех литров вина как не бывало. Мужики, сидя на диване, стульях и креслах, обсуждают какую-то ерунду.

- А что, бывал ли кто-нибудь в Стежаренах? – кидает Влад вопрос для новой темы.

- Где-где? Стежары?

- Нет, Стежарены. Это Страшенский район. Мы планируем завтра поездку на эту точку.

Влад, как может, разясняет местоположение этого небольшого села в центре заповедника. «Стежары» с румынского переводится как «дубы», отсюда логично заключить, что рядом должна быть дубрава. На карте местности территория вокруг этого села обозначена как лес. Ближайшие населенные пункты – не ближе, чем в десяти-пятнадцати километрах.

- Да зачем вам туда ехать, в эти Стежарены? Вот мы на контесты всегда едем в ... Это и ближе гораздо и дорога хорошая. Там уже проверенное место, есть, где остановиться...

- Место выбрано не просто так, - отвечает Влад. – Это самая высокая точка в Молдове. Около 330 метров над уровнем моря. А для радиосвязи это очень важно. Еще один момент – далеко от вас, но близко от Кишинева. До города километров пятьдесят, а следующим пунктом поездки будет именно Кишинев. Есть еще фактор экзотики этого места. Село находится в заповеднике, там должно быть красиво и аутентично.

- Володя, да какая там нафиг аутентичность!!! – подключается к разговору Владимир, ER3CR. – Я скажу тебе, что вас ждет. Вы молдавского не знаете, и сразу возникнут проблемы с общением. Это же забытое богом село. Там, скорее всего, по-русски не разговаривают. Мужчин вы не найдете – мужики на заработках. Осталась какая-нибудь пьянь, старики и женщины.

- Женщины? Это можно оценивать как позитивный фактор! – шучу я.

- Да что вы будете там делать? При возникновении каких-нибудь проблем и обратиться будет не к кому! А мы вам предлагаем уже насиженное место, недалеко, дорогу я знаю...

- Спасибо, но мы все же в Стежарены едем. Будет здорово, если кто-нибудь нас туда закинет на машине. Дорогу мы оплачиваем.

Собравшаяся компания выразила в массе своей недоумение настойчивости Владимира. Никто из присутствующих в тех местах не был, и аргумент «зачем так далеко, если есть ближе» работал безотказно многие годы. Мысли об открытии неизведанного, даже в соседнем районе, знаете ли, притупляются с каждым дополнительным литром «домашнего продукта»... Еще немного, и экспедицию предложат проводить не отползая далеко от удобного кресла и милого сердцу погребка со стратегическим запасом.

Владимир, ER3CR, согласился помочь, и принял на себя обязательство забросить нас на точку. Еще пару человек выразили намерение, если я ничего не перепутал, присоединиться к нам на выходных (через четыре дня). Владимир, ER3AU, одолжил нам в поездку интернет-модем, что впоследствии нас очень выручало. Спасибо, Влад!

Владимир-«AU» дал необходимые инструкции, мы, по очереди, приняли душ, а потом Ира что-то колдовала на кухне с ужином. Мужики в зале продолжали что-то обсуждать, но у меня на участие в этом не хватало уже сил. После ужина Влад сел за трансивер и какое-то время работал в эфире под гул веселой и самодостаточной компании. Я же воспользовался тем, что предоставленная в мое распоряжение спальня находится через коридор, закрывается, и я ни от кого не завишу, извинился за «ранний» отход ко сну, попрощался и удалился. Время неумолимо приближалось к полуночи.

Высадка

...То плелись, то неслись,
То трусили рысцой,
И болотную слизь
Конь швырял мне в лицо.

В. Высоцкий
Погоня

Ночь минула незаметно. За дверью спальни были уже слышны звуки какой-то активности, и я, еще раз потянувшись, окончательно распрощался с остатками сна. Ребята готовились к отъезду. Влад что-то прятал в рюкзак, Ира вытирала еще влажные после душа волосы. Я лениво поплелся в душ. Утренняя ванна взбодрила, мысли упорядочились, и душа просила приключений.

Влад, UA4WHX, Владимир, ER3CR и Виктор, ER3MM, накануне поездки в Стежарены

Едва мы закончили завтрак, в дверь позвонили. Приехал Владимир, ER3CR, - машина подана! Минут через пятнадцать подошел также Виктор (ER3MM): «Не передумали?»

Во дворе дома стоит Рено Меган. Грузим вещи и прощаемся с Виктором.

- Куда едем, - еще раз уточняет Владимир-«CR».

- Для начала... в обменник. Надо денег на поездку разменять.

В это утро нам решительно не везет с пунктами обмена валют. Первый почему-то закрыт, второй – с огромной очередью, третий – там тоже очередь, но поменьше. Меняем деньги, которые надо отдать за бензин, и еще небольшой запас лей нужен для жизни в селе. Там точно негде будет разменять. Сколько лей? Никто уверенно сказать не может, но дорого быть не должно.

Бельцы – город небольшой, мы быстро покидаем его границу и выезжаем на

региональную дорогу в южном направлении: одна полоса в одном и одна – в противоположном направлении. Городской пейзаж сменился на виды полей и небольших холмов. Мы часто проезжаем небольшие села. В общих чертах маршрут понятен, по крайней мере, до границ Страшенского района. А там... там дорогу надо спрашивать.

Через час – полтора мы начинаем приближаться к заданному региону. Мы едем молча, поддавшись монотонному ритму поездки. За окном вдоль обочины иногда мелькают указатели на румынском на ответвления к селам. Где-то на трассе, не доезжая до Călărași, после какого-то указателя Влад неожиданно закричал: «Стоп!» Машина, двигаясь еще по инерции, проехала метров сто. Всех как будто вырвали из состояния полнейшей нирваны. *Что, что случилось, дорогой?!*

- Вы видели? Мы проехали указатель на Horodiște! -

- Да?! Ты уверен?

- Ну, я еще не научился читать, хоть и на румынском написано...

Изучив накануне карты района, Влад держал в голове названия ключевых населенных пунктов.

- А что, надо свернуть? – неуверенно уточняет наш водитель.

- Это дорога в требуемом направлении. Надо.

Рено дает задний ход и возвращается к повороту на узкую асфальтированную дорожку, теряющуюся где-то среди полей и пролеска. Мы сворачиваем на эту дорогу и едем с куда меньшей скоростью, чем только что по относительно неплохой трассе. На указателе к

населенному пункту стоит 20 километров. Мы проезжаем несколько сел и, наконец, добираемся до Horodiște. Остановились в центре возле некоего подобия автобусного вокзала. Куда ехать дальше? Тех несколько человек, что мы успели расспросить по дороге сюда, не слышали ничего о Стежаренах и называли какое-то созвучное в названии село. Смущало то, что даже пожилые люди про наше село ничего не слышали. Наверное, это не соседнее село... В Horodiște Влад расспросил скучающего таксиста. Не помогло. Опять то же самое – называют что-то похожее, но не то.

Влад и Ира вернулись к машине: «Что будем делать?» *Давай спросим про другие близлежащие села покрупнее!* Ира достала распечатку из «google-map». Ближайшим населенным пунктом на карте указано село Лóзова.

Еще пара попыток узнать дорогу, и нам подсказывают направление на Лóзова. Дорога начинает идти под гору дугой, огибая долину. Хороший знак – мы ведь стремимся к наивысшей точке Молдовы. С одной стороны горной дороги склон, покрытый сосняком, с другой – прекрасный вид на долину и другие холмы. На одном из поворотов я прошу остановиться и делаю пару фото.

Остановка на горе близ села Лóзова. Влад указывает на западное направление

Вид с горы поблизости от села Лóзова

В Лóзова мы притормозили у какой-то заправки и Владимир-«CR» расспрашивает загорелого заправщика о дороге на Стежарены. И, о счастье, он знает такое село! Он машет в направлении развилки, от которой мы стоим в двадцати метрах. Сворачиваем и очень скоро выезжаем на проселочную дорогу. С одной стороны дороги – частные дома, с другой поля. Через поле начинается лес. За лесом – высокая гора с обрывистым, сложенным из известняка, склоном, тоже покрытым лесом. По дачной дороге мы едем несколько километров. Дорогу спросить не у кого – на дороге никого не видно. Мы нагоняем какую-то видавшую виды запыленную машину. Посигналили. Остановили колымагу. Водитель-пенсионер подтвердил правильность курса.

– Вы едете правильно... раз уж выбрали этот путь... - загадочно сообщил он.

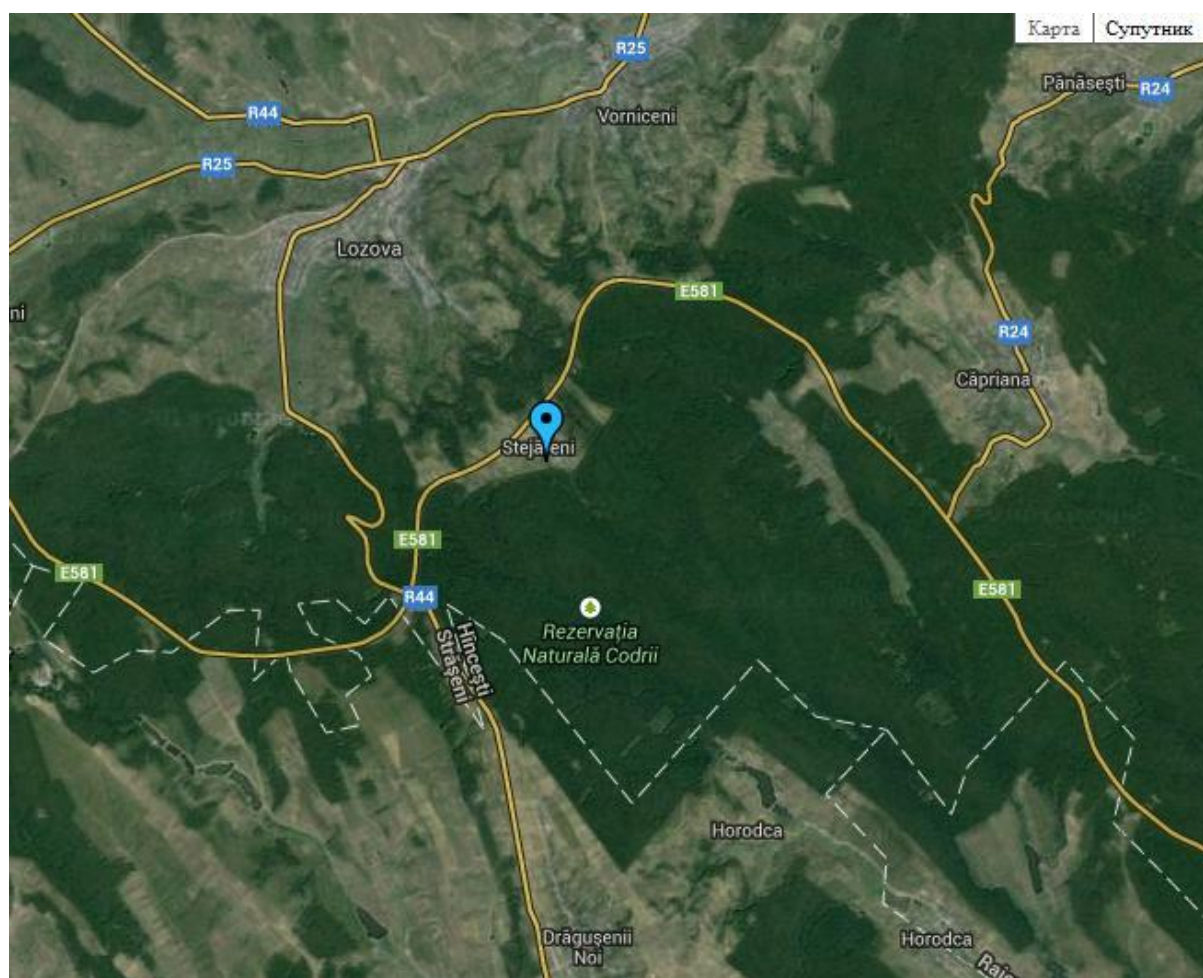
Тут выяснилось, что есть другая, обустроенная дорога, но возвращаться на нее по расстоянию столько же, как и продолжить движение вперед.

– ...но вам надо будет обогнуть вот эту гору, – водитель запыленного Жигули кивнул в сторону от дороги, – а потом свернуть налево и проехать несколько километров через лес. Там вы выедете на трассу, по которой до Стежарен уже недалеко.

Потом добавил.

– Вам повезло, что давно не было дождя. Дорога сухая... Не советовал бы вам ехать через лес...ночью.

Километра через полтора дорога свернула вправо, и на горизонте показался лес. Асфальт закончился, началась грунтовая дорога. Машина идет со скоростью не более тридцати километров в час. Мы, то ныряем в ямку, то выныриваем, то делаем маневр, огибая вымоину. В лесу дорога не лучше. Ощущение, что пересел на лошадь. Скрашивает путь вид густого, непроглядного, настоящего леса по обочинам дороги. Наверное, мы уже в заповеднике; я не заметил указателя, но вполне мог его пропустить. Едем через лес аккуратно. По дороге мы никого не встретили – ни людей, ни машин, ни зверей. Я уже начал подумывать, а правильно ли мы едем, ведь и спросить не у кого. Видимо, не одного меня захватили такие мысли, потому что как только мы увидели людей, Владимир остановил свой Рено. Впрочем, люди у перекрестка, к которому мы подъезжаем, – две женщины средних лет – сами подняли руки в попытке остановить нашу машину. Мы вышли. Этот перекресток – пересечение лесной дороги с шоссе. На углу пересечения двух дорог установлен большой плакат, оповещающий, что лес, который мы пересекли, является Государственным природным заповедником Кóдры.

Село Стежарены на карте. Из села Лóзова мы должны выйти к точке «R44». Примечателен причудливый зигзаг дороги на участке через лес.

- Бона зиуа, - поздоровались женщины с Владимиром, нашим водителем.

- Бона зиуа – ответил Владимир на приветствие.

Разговор на румынском, поэтому мы с Владом принялись рассматривать плакат у обочины, а наш водитель беседует с женщинами. Вскоре он подошел к нам.

- Они заблудились. Говорят, что идут в какой-то монастырь. И им надо туда, откуда мы только что приехали. Спрашивают, как можно подъехать. Говорят, что должен быть автобус рейсовый. Ждут его полчаса уже... Я посоветовал не ждать, а идти пешком через лес пока светло, потому что в дороге мы транспорта вообще не встретили.

Я посмотрел в сторону лесной дороги и увидел две женские фигуры, удаляющиеся вглубь леса. *Интересно, какие звери водятся в этом лесу? Только ли ежики да милые зайчишки?* На плакате, возле которого мы стоим, изображены только пернатые. *«Чтобы не пугать «заблудшие души», на плакатах не принято изображать хищников»,* - подумалось мне.

Сделав несколько фото у плаката, мы сели в машину и поехали по шоссе. Через километра два-три у дороги показался знак «Stejăreni». Стрелка на указателе рекомендовала свернуть направо. Мы плавно съехали с шоссе на грунтовку и, проехав метров пятьдесят, остановились у первых домов. Людей не видно.

- Надо разведать ситуацию, - говорит Влад. – Пойдем, пройдемся, с местными жителями пообщаемся!

- Их еще найти надо!

Я с удовольствием покидаю машину. Оглянувшись по сторонам, мы заметили женщину с ребенком, идущими по параллельной дороге в село. Быстренько взобравшись на холм, по которому и идет эта дорога, мы преградили путь сельчанке.

- Бона зиуа! – здоровается Влад с женщиной, которая уже поняла, что обойти нас не получится.

- Бона зиуа! – несмело здоровается она с незнакомцами и за руку притягивает поближе к себе девочку лет пяти.

- Мы радиолюбители, - продолжил Влад на русском, - приехали к вам в село, чтобы установить антенны и наладить связь... Место у вас тут очень хорошее. Вы знаете, что ваше село – самая высокая точка в Молдове?

- Я знаю! - уверенно ответила женщина.

- Да, знаете?! – Влад не ожидал такого однозначного ответа. - А не знаете, у кого тут можно остановиться? Комнату снять...

Женщина немного призадумалась.

- А это вы лучше обратитесь к директору школы. Он вам подскажет.

- Отлично! И где у вас тут школа?

- Да вон, - женщина махнула рукой вдоль улицы, - идите прямо, на нее и выйдите!

Мы поблагодарили за помощь и двинулись по улице вглубь села.

- Как-то она сразу выпалила: «Спросите у директора школы!» Как будто указала главного тут в селе.

- Наверняка, так и есть!

Идти долго не пришлось. Метров сорок и мы вышли к школьному двору, огражденному низким деревянным заборчиком, выкрашенным белой краской. Вид школьного двора резко контрастирует с улицей, которая к нему ведет. Если улица представляет собой грунтовку вперемешку с камнями, вывернутой из грунта глиной, ввиду прокладки траншеи в одном из подворий, и конским навозом, сосредоточенным в паре мест, куда, очевидно, конь приходил, то школьный двор в противоположность этому обычному сельскому ландшафту покрыт зеленой травкой, чист и просторен. Здание школы также выглядит почти идеально: стены двухэтажного дома оштукатурены, окна – стеклопластиковые пакеты, на крыше новая красная черепица, дорожка по периметру школы ровная, без выбоин. Чудеса! Даже электрические столбы на территории школьного двора выкрашены на метр от земли в белую краску.

Мы подходим к школьному крыльцу. В школе еще идут занятия, потому что иногда в школу заходят и выходят детишки в форме. На крыльце стоят две невысокого роста женщины – обеим на вид за пятьдесят – и разговаривают. Влад здоровается, женщины отвечают тем же.

- Мы ищем директора школы. Хотим с ним поговорить.

Одна из женщин, в серой кофте, кажется, немного удивлена, то ли нашей просьбе, то ли тому, что услышала русскую речь. Она отвечает, подбирая слова, – очевидно не на родном языке.

- А кто вы? Почему вам надо директор?

Влад кратко поясняет причину, почему мы здесь. Для человека непосвященного требуется слова говорить знакомые – «радио», «общение по радио», «устанавливать контакты», «ставить антенны» - и не более того. Другие выражения приводят в замешательство и вызывают подозрение. Я убедился в этом еще раз чуть позднее. Женщина поняла, что мы не местные, в селе находимся с определенной целью, и что разбираться с нами, пожалуй, и есть уровень директора школы. Выслушав нас, женщина, наконец, сообщила, что директора временно нет на месте, но он будет попозже.

- Тут еще вопрос – у кого можно остановиться на несколько дней? – добавляет Влад.

Женщины переглянулись и перекинулись парой слов на незнакомом нам языке.

- *А сколько дней ви хотите жить?* – спросила вторая женщина, одетая в белый платок, серую с черными полосками, как у зебры, рубаху и длинную черную юбку. Она с трудом находит правильные слова на русском. – *Я хотеть показать свой дом. Он рядом.*

- Хорошо! Пойдемте, посмотрим!

Женщина ведет нас через школьный двор, открывает деревянную калитку в сером заборе, который ограничивает периметр школьного двора, и мы проникаем в куринно-

индюшье царство. Потрясенные птицы разбегаются по сторонам освобождая щедро вздобренную пометом дорожку к следующей калитке. За второй калиткой находится небольшой дворик, значительная часть которого занята раскидистым низкорослым орешником, погребом, уходящим куда-то под фундамент дома, и гаражом или сараем, ворота которого полуприкрыты. По двору расхаживает две-три курицы, прорвавшиеся из «царства» по соседству, молчаливая подавленного вида собака, ростом не выше этих кур, и кошка.

Женщина сообщает, что может предоставить нам две комнаты. Это хорошо, но... беглый осмотр территории показывает, что места для установки антенн фактически нет! Странно, а где же огород?! В селе должен быть огород, иначе как прожить самому и содержать немалую птицеферму?! Влад заглянул за угол дома в последней надежде найти замаскированный огородец, но его ждало разочарование.

- Надо еще поискать, - резюмирует Влад, - либо мы останавливаемся здесь, а станцию размещаем в школе. От школы-то близко...

- Здесь во дворе разместиться нереально, - соглашаюсь я. – Все будут цепляться за провода.

Хозяйке сказали, что мы еще думаем, и хотим осмотреть село.

- Этот вариант подходит, если договоримся разместиться в школе.

- А где антенны поставим? – спрашиваю я.

- С антеннами сложнее... Тут во дворе все время ребятишки будут бегать. Еще уроки физкультуры... учебный процесс. Надо такое место, чтобы никому не мешало. Я пока такого не вижу.

И действительно, на школьном дворе человек шесть ребят играли мячом, а по дорожке время от времени ходили школьники. Еще в пяти метрах от школы натянута линия электропередач.

Пока мы осматриваемся, подъезжает на машине Владимир-ER3CR, выходит Ирина. Ну что, ну как? Влад обрисовывает ситуацию. Решаем осмотреть село, и пока Владимир-«CR» сидит с нашими вещами у машины, мы втроем пошли прочь от школы в «жилые кварталы». Село показалось мне странным – я не вижу приусадебных участков в тех размерах, которые могут прокормить семью, не вижу крупного рогатого скота, людей тоже почти не встречаем. Улицы в Стежаренах небольшие, мы быстро обошли пол села, ту его часть, что расположена на вершине холма. И оказалось, что самое высокое место в селе занимает кладбище, которое, вот странно, расположено в центре села, а не на окраине, как это часто бывает. На кладбище самое выгодное место для установки антенн, но нас не поймут, и этот вариант не рассматривается. Есть еще пара домов с более-менее просторными участками земли у дома, но во всех случаях земля эта занята кукурузой и остатками огорода. Еще возле кладбища есть участок земли, но на нем расположена электрическая подстанция – не лучший сосед для антенны. Мы бредем в легком разочаровании обратно к машине, решая, где же лучше ставить антенны. На подходе к школе я взглянул на аккуратное двухэтажное здание под другим углом, и меня осенило – надо ставить на пожарную лестницу, идущую по глухой стене школы! Влад посмотрел – да, ты прав! Удачное место. Пожарная лестница идет с торца дома, там есть небольшой лужок с травкой, но нам бы вполне хватило. И главное, там не должно мешать ребятишкам!

- Давайте, хотя бы школу осмотрим, - предлагает Влад, - пока директор на подъезде.

Школа представляет собой двухэтажное помещение. На первом этаже справа от входа – столовая. Конечно, тут уже никто не ест: время послеобеденное, и большинство занятий уже закончились. Столовой предшествует участок стены с наглядной агитацией того, чему стоит следовать, а от чего воздержаться. Любопытный школьник сможет удовлетворить свою тягу к познанию, узнав, что там, в «большом мире», скрывающимся где-то за лесом Кóдров, уже давно придумали наркотики, курево и спиртное, которое все разом портит легкие и печень. В качестве альтернативы этим порочным проявлениям цивилизации предлагается несколько плакатов, рассказывающих о родном крае, о физике и математике. Все написано на румынском, но и без знания языка очевидно, что плакаты про родной край, курение и наркотики более информационно насыщенные, нежели остальные.

Чуть дальше от лестницы, ведущей на второй этаж, расположен холл. Стены холла, свежеекрашенные в традиционно голубой цвет, являются одновременно и «стенами памяти». Одна из боковых стен завешана в два ряда портретами национальных героев, князей, царей, и народных разбойников, которые богатым вредили и, вроде как, бедных оберегали – такие себе бессарабские Робин Гуды. Я насчитал двадцать портретов. Рассматривая позднее привезенные мною фото из поездки, моя коллега по работе признала в одном из образов на стене Влада Тепеша. – Это же Дракула! Что он тут делает?! И его причислили к лику «святых»? – Не может быть! - начал было возражать я. – Это же правители Бессарабии. – Но с моей сотрудницей не поспоришь. Она увлекается «вампирской темой» в литературе и считается человеком подкованным. А что тут такого, если подумать? Заслуженный? – Да! Оставил свой след в истории, но, пожалуй, еще больший в литературе. По крайней мере, Дракула оказался единственным известным историческим персонажем для нас, непосвященных в перипетии истории Бессарабского края.

На противоположной стене холла был обустроен «уголок славы» самого почитаемого в современной Молдове царя Штефана сель Маре. Канонический образ Великого Штефана висит над большим кустом китайской розы, взгляд царя гордо устремлен в сторону парадного входа в школу. (Как оказалось, повседневный вход в школу – с черного входа, а парадная дверь, у которой красуется официальная вывеска этого учебного заведения, открывается по праздникам начала и конца учебного года). Рядом с портретом-иконой закреплен ламинированный клеенкой рисунок герба Молдовы. Рисунок не новый, потому что красный и желтый цвета на гербе уже успели выцвести. Голубой еще виден. Возможно, чтобы школьники все же не забывали реальные цвета символа государственности, под рисунком подвешен государственный флаг, на котором также изображен герб. Тут с цветами полный порядок. «Уголок» Великого Штефана почему-то огорожен символичным плетеным из лозы заборчиком (чтобы гномы не забредали!). И, о чудо, в этом миниатюрном заборчике кто-то сделал миниатюрную же калиточку! Не хватает только маленького коврика на входе с надписью «Vine ați venit!» («Добро пожаловать!»), ключика в замочной скважине и маленького такого звоночка: дзинь-дзинь, можно войти?!

В школе в некоторых классах еще идут занятия, слышны голоса учителей. Мы поднимаемся на второй этаж. Опять же, в заботе о любознательных школьниках, которых в этом небольшом заведении должно быть не меньше, чем мух на летней кухне, некто развесил следующий ряд жизненных плакатиков. На сей раз, спускаясь с урока в столовую или устремляясь на выход, любопытному ученику предлагается не терять зря время и по ходу движения по лестнице изучить правила дорожного движения. Черда порядком

выцветших плакатиков рассказывает, что там, далеко за лесом, есть город, где на дорогах установлены светофоры. *Так вот, детишки, в этом городе дорогу все переходят по световым командам этого металлического ящичка с тремя огоньками и строго по «зебре».* Нет, зебру с собой тащить не надо! Полоски такие есть на дороге, «зеброй» называются!.. Да на кой черт детям, живущим на этом «острове» посреди леса эти городские приколы! Им бы рассказали, как выжить в лесу без помощи, как костер разжигать после дождя, как капкан на зверя ставить и ориентироваться по звездам, какие травы целебные растут в округе, и как сделать хорошее вино в домашних условиях... Вот они – жизненные знания, а не те, как выжить на улицах большого города.

На втором этаже шесть-семь дверей. К этому моменту нас уже сопровождает хозяйка дома, который мы посетили накануне. На учителя она не похожа (хотя, кто его знает, как выглядят учителя в столь экзотичном месте!), но чувствует себя в школе свободно. Уборщица? Завхоз? По ходу дела она с кем-то общается, но мое внимание направлено пока что на осмотр помещений. За первыми двумя дверями, за которые мы заглянули, оказались классы. В классах размещаться нельзя – создадим проблемы для учебного процесса. Прямо напротив лестницы на дверях красуется табличка, означающая на румынском такое неприятное сердцу школьника слово как «Учительская». В учительской находим два-три человека. Ну, понятно, в школе же должен быть угол и для учителя!

Пока мы ходим и заглядываем за двери, к нам подошла откуда-то взявшаяся строгого вида тетенька, немного полноватая, коротко подстриженная и одетая подобающе для такой должности в некое подобие костюма, мода на который незаметно прошла лет эдак двадцать назад. Женщине-завучу за пятьдесят, а сколько именно – кто ж спросит это у женщины в лоб (но школьный сторож, уверен, с удовольствием поделится столь пикантными подробностями, если вам интересно). Она представилась завучем и поинтересовалась, что тут собственно происходит, и кто мы такие. «Домохозяйка» ей что-то кратко втолковала на румынском. Но и мы не растерялись. Рассказали, что ждем директора, и раз его нет на месте, а судьба нас свела с хозяйкой школы в ее лице, то покорно просили бы ее выделить какое-нибудь крохотное помещение для радиолюбителей. Ненадолго. На недельку – не больше. Влад объясняет все доходчиво и без ненужных подробностей, добавив, что и разрешение у нас имеется на работу со Стежарен, выданное в Кишиневе. Последняя подробность очень подействовала на завуча, и она попросила предъявить бумагу. Когда я ехал в экспедицию, то решил распечатать на всякий случай файл со сканом своей лицензии. Оригинал еще предстояло забрать в Кишиневе. К этому моменту листок с цветной распечаткой немного поизносился, помялся, но все еще был при мне. Я сказал – О'кей и побежал вниз к рюкзакам. Извлек заветную бумажку, достал паспорт и побежал обратно на второй этаж школы. Завуч посмотрела мой паспорт, потом лицензию, прочитала название своего села в графе «Место расположения станции» и все вернула мне. Было видно, что бумага возымела положительный эффект, потому что разговор вошел в деловое русло, и мы уже вместе с завучем начали заглядывать во все доступные школьные помещения. Потом, видимо опомнившись, что директора надо оповестить о визитерах, сказала, что позвонит своему патрону. Директору на том конце линии пришлось долго объяснять, что тут произошло в его отсутствие. Завуч меня еще раз попросила дать ей лицензию. С этой бумаги она что-то зачитывает в трубку, потом еще что-то разъясняет. Наконец, наговорившись вдоволь, женщина улыбнулась и обрадовала нас тем, что разрешение директора получено, а сам он приедет где-то через час-другой.

- *Анатолий Васильевич ехать по делам Кишинев!* – добавила «домохозяйка» с большим акцентом. Впрочем, по-русски с акцентом говорят все.

- Спасибо большое! – говорю я завучу. – А как вас зовут? – задаю я естественный, хоть и запоздалый вопрос.

- Меня зовут Валерия. Валения Николаэску.

- Очень приятно, Валерия. А меня зовут Костя. А это Владимир и Ирина, - представляю я заодно своих друзей.

- Очень приятно!

... Из всех помещений в школе наиболее подходящим для нас оказалась учительская. Есть еще одно помещение с надписью на дверях «Библиотека», но сопровождающая нас «домохозяйка» почему-то сказала, что это «секретная комната», и что там работает директор. Эту комнату, единственную закрытую на замок, нам не открыли. Поэтому – учительская! Влад интересуется у Валерии, можно ли будет «подвинуть» – не выселить, а именно потеснить на один стол – учителей? Оказывается – все можно, если директор дал добро. А он дал.

Мы зашли в учительскую и внимательно осмотрели комнату три на четыре. Одно широкое окно, несколько столов, стоящих буквой «П», количество стульев меньше, чем столов. В потолке вкручена слабая лампочка дневного света на стандартные одиннадцать ватт, чтобы учителя побыстрее ослепли, не иначе; в углу стоит телевизор, на столах парочка компьютеров. Переносок не видно. В комнате лишь одна розетка. Стены увешаны плакатами с теорией преподавания согласно «известным методикам». Есть и несколько плакатов на румынском с изречениями известных авторитетов. Листики с какими-то столбчатыми диаграммами и карандашом нарисованными кривыми то ли успеваемости, то ли посещаемости, прикреплены кнопками на щите с расписанием занятий. Пол устлан ткаными ковриками-дорожками, по которым ходить надо аккуратно, чтоб не замять; все это напомнило мне моду в обычных сельских домах, что, все же, не удивительно, принимая во внимание, где мы находимся.

- ...да, мы можем освободить тут для вас место! – сообщила Валерия и попросила присутствующих в учительской предоставить нам стол. Дальнейшими разъяснениями – кто мы такие и что здесь забыли – никто больше себя не утруждал.

Возле школы Владимир, ER3CR, скучает возле машины. Когда мы вышли со школы, он поинтересовался, может ли уже ехать. *Да, Володя, еще пару минут подожди!* Все вещи с машины мы снести под заборчик, отделяющий школу от улицы. Временно. Надо решить вопрос с жильем. Вопрос вроде уже практически решен, только осталось оговорить условия проживания-питания. А поскольку хозяйка с большим трудом говорит, да и понимает, по-русски, Влад просит принять участие в разговоре нашего водителя. Тетка заняла изначальную позицию у школьного крыльца.

- Хозяйка, так как, возьмете нас к себе на неделю? – еще раз спрашивает ее Влад, слова которого тут же переводит его тезка на привычный женщине румынский.

Женщина утвердительно кивает и произносит слова согласия.

- *Да, да, брать вас! Давать вам два комнаты! Места хватает!*

- А кормить вы нас можете? Мы заплатим за это отдельно.

- *Кормить? Могу! Еды хватать!*

- А какую плату вы хотите за проживание и за питание?

Владимир перевел, и женщина заулыбалась и немного смутилась. Она призадумалась и, вскоре, что-то ответила на румынском.

- Она говорит, - сообщил нам Владимир, - что заплатите столько, сколько вам позволяет сердце.

- Ну, все это хорошо, только такой подход не устраивает. Все должны знать, на что рассчитывать, чтобы потом никто не был в обиде. Назовите, пожалуйста, сколько за проживание и сколько за питание. Мы будем у вас семь дней.

Женщина снова призадумалась, что-то прикидывая в голове. Мне понятно, что ей определить сложно. Не ездят сюда туристы, никто жилье не снимает и готового ответа, готового прейскуранта для приезжих нет. Наконец, хозяйка определилась.

- *Давайте за проживание 25 лей и питание 20 лей в день с человека.*

Влад прикинул сумму. Выходит 135 лей в день и 945 лей за неделю.

- Годится! – заключил Влад. За семь дней получается 945 лей. Что ж, округлим сумму до тысячи. Тысяча лей за троих – проживание и питание за семь дней. Договорились?

- *Договорились, договорились!* – довольно улыбается тетушка. Потом, вдруг что-то вспомнив, добавляет. – *Надо еще Анатолию Васильевичу сообщить, он скоро приехать из Кишинева.*

... и тут до нас доходит, что мы только что сняли жилье у директора школы. С директором созвонились, он, конечно, возражать не стал.

Под прицелом

Буржуазная зараза там всюду ходит по пятам.
Опасайся пуще сглаза ты внебрачных связей там.
Там шпионки с крепким телом, ты их в дверь – они в окно.
Говори, что с этим делом мы покончили давно.

Но могут действовать они не прямым,
Шасть в купе, и притвориться мужиком.
А сама наложит тола под корсет...
Ты проверяй, какого пола твой сосед.

В. Высоцкий
Погоня

Возвращаемся к вещам. С Владимиром из Бельцов распрощались, он в скорости уехал. Мы же с Владом решили приступить к установке антенн, пока светло и благоприятно

складываются обстоятельства. Все необходимое было выгружено на травку перед школой. Аппаратуру занесли в учительскую. К этому моменту в учительской уже никого не осталось, комната – в нашем распоряжении. Мы заняли один из столов, заменили расшатанный стул на другой. Открыли раму и через окно выбросили конец кабеля питания. Двадцать пять метров его должно хватить, чтобы обогнуть четверть периметра здания до пожарной лестницы.

Пожарная лестница ведет на покатую, покрытую черепицей, крышу. Высота лестницы не меньше девяти метров. В подворье полузаброшенного дома на соседней улице из кучи нарубленных стволов я вытянул четырехметровый дрючок. Его предстоит закрепить на верхних ступенях пожарной лестницы с веревочной петлей на конце. Это и будет импровизированная мачта.

На полянке перед глухой стеной школы развернулись основные работы по установке антенн 80м – 10м диапазонов. Необычная возня перед школой привлекла внимание детворы, собралась группка из пяти – семи девочек и мальчиков. Нас что-то спрашивают на румынском, и, хотя язык непонятен, вопрос может быть только один – «А что вы делаете?» Поэтому Влад отвечает не задумываясь. Я не уверен, что ребятишки поняли, но слова «радио», «антенны», «коммуникация» - международные, поэтому что-то наверняка дошло. Последовали уточняющие вопросы, но мы бессильны что-либо разъяснить, русского дети не понимают. Лишь когда подобные вопросы задал кто-то из проходивших мимо взрослых, немного разбирающийся в непривычном тут русском языке, любопытство ребят было удовлетворено – односельчанин что-то там им пояснил, и ребята, еще постояв немного, пошли играть на школьный двор.

Когда несколько антенн было уже растянуто, по улице вдоль белого заборчика мимо школы медленно проехала черная Ауди и остановилась у входа на школьное подворье. Из машины вылез невысокого роста пузатый дядька в костюме и при галстук. Упитанный мужчина за пятьдесят с круглым лицом и редющим волосом, с весьма заметной лысиной, весь какой-то кругленький, как плюшевый мишка, он не спеша захлопнул дверь машины, осмотрел нас, поздоровался и направился в сторону школы. На полпути к нему подошли две уже знакомые нам женщины, что-то сказали...

- Вова, это кто – директор??? На Ауди? Да тут же еще на лошадиных повозках все ездят!.. – я не ожидал такого контраста.

- Да, похоже, что директор. Сразу понятно, кто тут в селе главный...

- Да, но... ты же видел его жену?! Вот эта иномарка... и жена-крестьянка... и срач во дворе дома... Я что-то не понимаю... Да и познакомившись с его женой... вовсе нельзя представить себе, что ее муж ездит на такой тачке.

- Я тоже не ожидал такой картины...

Директор, поговорив с односельчанами, подошел к нам. Представился. От нас последовали краткие пояснения насчет предмета нашего визита в село. В который раз за сегодняшний день! Заранее мы договорились с Владом, что про Приднестровье будем молчать, дабы не вызывать подозрений у простых сельских жителей. Скажи, что ты приехал из-за Днестра, плюс странное хобби, связанное с радио и передачей в эфире неизвестно какой информации, и уже в голове складываются пазлы, рисуя картину Приднестровских засланцев в самом сердце Молдовы.

Директор интересуется, что собственно, мы будем делать, и в его словах чувствуется недоверие: очень странно, что три человека из России и Украины очутились в его школе... и ради чего?! Он, чувствую, этого не понимает. Но поскольку даже в ходе общения установка антенн не прерывается – Влад, экономя время, закрепляет антенны в точке подвеса, я же разматываю рефлекторы – «тему» он не развивает. Хозяин школы также интересуется, устраивает ли нас предоставленное место в его пенатах? А как нас разместили в его доме, все ли устраивает? А что делает Катя? Накормила ли нас?

Катей зовут хозяйку, которая сдала нам жилье. Жена ли она пану директору или сожительница – сказать не берусь. Большой контраст в восприятии, вызванный видом простой сельской одежды Кати в сочетании с такой же простонародной речью и обхождением, в сравнении с упитанным представительным Анатолием Васильевичем в костюме, перемещающемся вне села на черном Ауди, заставляет воздержаться от всяких выводов в отношении этого союза. Вообще, мысли о подобном могут прийти только из праздного любопытства. Мы же заняты настройкой антенн.

Растянув полотна, настраиваемся. Как назло, не хватает веревок для подвязок. Женщина, что-то еще делавшая в школе – день шел к закату – сказала, что под рукой у нее из веревок ничего нет, и отправилась домой поискать. Школьный сторож Василий – разговорчивый и вполне довольный жизнью мужчина средних лет, в спортивном костюме и в сапогах, которого рекомендовал нам в помощники сам директор, – взялся раздобыть колышки для растяжек и веревку. Он ушел домой, через улицу, и вернулся с охапкой здоровенных кольев по метру длиной и с кувалдой. Вережки не оказалось. Вскоре вернулась и женщина. Ее дочь, девятилетняя Габи (Габриель), несла обрезки какой-то мотузки. Очень скоро зеленая полянка перед школой ошетибилась десятком кольев, вбитых на вид вне всякого порядка. К кольям привязаны вибраторы антенн и рефлекторы. Влад сел у трансивера в учительской, а я бегаю к кольям, укорачивая или удлиняя вибраторы. К закату черновая настройка антенн завершена. Перед работой в эфире стоит сходить всем поесть, тем более за нами раза три приходила хозяйка, которая не понимает, что нас тут может держать, ведь сегодня мы еще не ели! Директор Анатолий тоже пришел пару раз и напомнил, что ужин давно готов. Мы поблагодарили за заботу, но с антеннами требуется закончить еще до наступления темноты. Перед тем, как уйти на ужин, Вася, школьный сторож, был предупрежден, что мы скоро вернемся, и что закрывать школу никак нельзя. Видя серьезность наших намерений, Вася снял ключ от входной двери школы и отдал нам – пользуйтесь!

Уже практически стемнело, и в школе почти никого не осталось. Почти! В комнате на втором этаже, на двери которой красуется надпись «Библиотека», в трех метрах от учительской, сидит директор. Сидит он не один, там кто-то из учителей или может быть завуч? Там разговаривают. В эту комнату периодически заглядывает сторож – от скуки и в порыве безудержной общительности, подпитанной стаканом или двумя наливки. *Какая поразительная тяга к работе! Так поздно, а директор на посту! Компенсирует часы дневного отсутствия?!*

Убедившись, что антенны более-менее работают (потребуется еще более тонкая поднастройка утром), мы погасили свет в учительской и вышли из школы.

Гимназия в с. Стежарены – место дислокации станции ER0VB/p и ER0/US5ETV

Мы пришли в дом, и хозяйка накрыла на стол. Без особых изысков, но голодными не остались. На ужин – «зьяма» – молдавское традиционное блюдо. Само слово «зьяма» я услышал вообще впервые в этот вечер, поэтому переспросил хозяйку, что это такое. Вот, что я нашел о «зьяме» в кулинарной книге:

Курица — $\frac{1}{2}$ тушки, домашняя лапша—150 г, морковь—2 шт., по одному корню петрушки и сельдерея, сметана — 4 столовые ложки, лук репчатый — 4 головки, яйцо —1 шт., квас — 200 г, соль, перец, зелень по вкусу.

Курицу обработать, разрезать на порционные куски, положить в кастрюлю, залить водой так, чтобы она покрывала мясо на 2—3 пальца, и поставить варить. За 15—20 минут до окончания варки в кипящий бульон опустить домашнюю лапшу, нарезанные соломкой и пассированные репчатый лук, морковь, корень петрушки. В конце варки влить квас из отрубей, добавить соль, перец, лавровый лист, дать прокипеть, затем заправить сырым желтком, взбитым со сметаной, посыпать мелко рубленой зеленью укропа и петрушки.

Заму подавать с кусочками курицы. Отдельно можно подать стручковый перец.

Приготовление кваса. Смоченные холодной водой пшеничные отруби (250 г) залить крутым кипятком (1,5 л), накрыть крышкой и поставить в теплое место. Через сутки готовый квас процедить и охладить.

То, что мы ели в тот вечер, несколько отличается от приведенного рецепта. В принципе, очень похоже на суп с лапшой и курицей.

- Вам нравится зьяма? – спрашивает Катя, и предлагает добавки. – Колбасы может резать еще?

На стол принесена, кроме супа, палка какой-то колбасы, что для села, пожалуй, является изыском. Хлеб – белая паляница – магазинный и качества так себе. Все отметили, что он безвкусный.

- Не надо, спасибо! А скажите-ка, Катя, – мы обращаемся к хозяйке просто по имени, потому как отчества своего она не называла, – видно, что русский вам не родной... Вы когда в последний раз разговаривали на русском?

- *Разговаривать? Русски?* – Катя крепко призадумалась. – *Два... двадцать год.*

- *Двадцать лет назад?*

- *Да, да – двадцать лет. Мы ездить отдыхать с детьми в Прибалтика. После этого не разговаривать русски.*

- *А сколько у вас детей?*

- *Детей? Четыре.*

- *А где они сейчас, - спрашиваю я.*

Катя перечисляет кто где... Одна из ее дочерей работает в Италии, а самая младшая – та уехать далеко не успела, в соседнем селе она. Замуж вышла. После того, как я только из праздного любопытства выяснил, что младшей двадцать три и, со слов матери, она не дурна собой (а какая мать скажет иначе?), последовал вроде логичный вопрос от хозяйки.

- *А у вас девушка есть?*

- Нет, - говорю, - нет!.. Но есть жена.

- *Ах, жена... а то можно находить девочку у нас! У нас в школе есть такие хорошие девочки!* – Видимо, опомнившись, что девочкам в школе максимум по шестнадцать (в школе девять классов), а мне, мягко говоря, заметно больше, поспешно добавила, – *и учителя есть молодые! Если хочешь, я тебе находить хорошую учительницу! Молодую, без мужа!*

Тут Катя вслух начала перебирать молодых педагогов, отмечая, что эта хороша и красива, а вон та – молода, но с характером, а третья – так вообще – мечта поэта, но поэтов в селе, как говорится, «днем с огнем...»! Такое предложение меня окончательно смутило и... заинтриговало: каким это образом она собирается мне «найти хорошую учительницу»?

- *А ему не нужна учительница! Ему Валерия понравилась – завуч ваш!* – неожиданно выдал Влад порцию юмора.

- *Валерия?! Валерия нравится?* - Катя словно и не заметила тонкости шуток. – *Валерия тоже можна знакомить! Завтра знакомить!*

- *Да нет, ну что вы! Это шутка!!* – говорю я, а Влад угорает со смеху. – *Мой друг шутить изволит!*

...Мы поели. К концу ужина у нас в комнате появился директор и справился, все ли нам понравилось? Еда понравилась?

- *А выпить желаете?* – заговорческим тоном осведомился он. – *Я могу принести отличное вино!.. Нет?! Тогда может быть «цуйку» (фруктовый самогон)?*

- *Спасибо, но мы только чай! Надо со свежей головой работать в эфире.*

- *Вот это правильно, ребята! Я не люблю, когда пьют, и сам не беру в рот! Стоит тут у меня в доме на всякий случай – вдруг гости придут. Я предложу, а сам не пью!*

Анатолий Васильевич говорит такие правильные слова, что в них с трудом верится. Сказал бы он что-то попроще – «не хотите, выпьем завтра» - поверилось бы больше... А директор не унимается, тему развивает.

– Я не пью дома, а тем более на работе. Есть любители у нас выпить вечером, бегут они в бар, напиваются... а я на работу. А я только чай! Только воду!! Только компот!!!

Последние фразы директор произносит медленно и подчеркнуто, выделяя – «чай!», «вода!», «компот!» При этом его залоснившиеся глазки на круглом лице бегут с одного конца стола к другому, упорно изучая гостей за столом, заваривающих чай. *«Что с вами не так? В Молдавии же!»* Что крутится в его голове – одному Господу известно!

- Ну, если ничего больше не надо, я пойду! – сказал Анатолий-директор и покинул наш сектор дома.

Мы остались втроем. В помещении прохладно, погода все больше напоминает осеннюю, и температура начинает падать. Поэтому горячий чай очень кстати.

- По-моему, он хотел с вами выпить? – замечает Ира.

- Очень даже похоже на то... Согреться хотел.

Поев и достав из рюкзаков теплые вещи, все вместе идем в школу. Если быть точным, то это не школа, а гимназия. Об этом говорит вывеска у парадного входа. Гимназия звучит гордо! Гимназия состоит из девяти классов. Количество учеников в гимназии – шестьдесят восемь. Не много, конечно. Но и село Стежарены скорее можно отнести к маленьким, чем к средним. Во всяком случае, оно не растянуто в длину, а ограничено периметром, напоминающим четырехугольник с кладбищем в центре: с трех сторон – лес, с одной – шоссе на Кишинев.

Антенны во дворе гимназии, с. Стежарены

Количество учеников в каждом классе варьируется от четырех до семи-восьми. Позднее, я узнал, что в былые годы в гимназии училось сто шестьдесят учеников. Но это было до того, как все стало плохо... до того, как перед взрослыми остро стал выбор: уехать на заработки или медленно и верно опуститься на дно жизни, продолжать надеяться или искать решение, выращивать виноград дома или работать няней в Европе, воспитывать детей в родном краю или класть кирпич в Белокаменной... Женщины, конечно же молодые и, обычно, уже имеющие семьи, уезжают на заработки в Европу. В основном маршрут трудовой миграции лежит в Италию (может быть ввиду похожести языка?). Уехав надолго,

стараятся забрать с собой и детей. Поэтому, население села практически не имеет средней возрастной прослойки, а число малышей по известным причинам сильно убавилось за последние годы. В гимназии нет восьмого класса – не набрали учеников.

Учителя в гимназии, насколько у меня сложилось представление, не местные. Большинство из них. Приходят учителя из соседнего села Лóзова. Если идти по той дороге, что была нами преодолена на машине – это далеко. Учителя ходят напрямик, через лес, волчьими тропами. Так, во всяком случае, обрисовал картину их патрон – пан директор гимназии.

- А если снега метр или ливень – как тогда? – спросил я однажды директора.

- Тогда здесь ночуют! – хитро улыбнулся хозяин гимназии. – Здесь тоже хорошо!

Что скрывается за словом «здесь», для меня осталось загадкой.

На село опустилась ночь. В гимназии горит свет в окне на втором этаже. Директор! Он же полчаса назад был в доме! Сейчас около семи вечера. Неужто работает?!

- Володя! – раздался знакомый голос из приоткрытых дверей «библиотеки». – Володя, это ты?!

Мне знаком этот развязно-подушавший тембр человека, уже принявшего рюмашку «успокоительного».

- Да, мы вернулись! – ответил Влад, и мы вошли в учительскую.

В гимназии тоже не Африка, но теплее, чем в доме. Влад работает позывным ER0VB/p, а я временами бегаю во двор переключать антенны. Сторож Вася справился, как у нас дела и долго ли мы будем в школе. Узнав, что будем до утра, он успокоился и куда-то пропал. Вернулся он через час с устойчивым ароматом какой-то бражки. Вася зашел к нам в комнату пообщаться. Зашел не сам, а еще с каким-то товарищем, приведенным в одинаковую с ним кондицию. Такие себе братья по духу. Немного поддержав разговор о банальных вещах из области радио, о делах сельских, о тяготах сторожевой службы, разговор всем надоел и нас «отпустили», оставив по себе устойчивый запах алкогольного перегара. Веселая парочка перебралась в кабинет-библиотеку. Заходя с улицы, переключив в очередной раз антенну, попадаешь в какую-то особую «атмосферу» - можно подумать, что мужики тут, в учительской, пьют весь вечер, начав с пива и закончив тем, что еще оставалось «после вчерашнего».

К началу одиннадцатого Влад оставил свою смену за трансивером, и к аппарату перебрался я. Уговорились, что меня он сменит в шесть утра.

Работа в эфире идет не очень интенсивно, но очень выручает интернет-модем, одолженный у Владимира, ER3AU. Чтоб не терять темп, приходится частенько выбегать на двор с фонариком и переключать разъем на требуемый диапазон. Каждый раз, как только я выхожу из учительской, раздается «утомленный» голос директора, язык слегка заплетается, слова растянуты: «Костя! Это ты?!» - Конечно, я! Не волнуйтесь, я буду выходить еще не раз переключать антенны.

Но мои слова вовсе не успокоили беспокойную душу «отца» гимназии. Директор то и дело выглядывает из-за двери, при каждом моем «выходе». Пасет! Несомненно, пасет! А что

волноваться? В учительской стоит один не новый компьютер да еще телик, несколько стульев, методическая агитация на стенах... *Выносить нечего, пан директор! Идите спать! Уже полночь!*

Заходя в очередной раз с улицы, еще раз слышу противное: «Костя!!!»

- Что? Что случилось?

- Костя... иди сюда! – раздался полупьяный голос «подуставшего» педагога.

Во, блин... что еще ему надо? Я прикрыл дверь учительской, чтоб тепло не выходило, и зашел в «библиотеку». В небольшой комнатке прямо напротив двери стоит стол буквой «Г», слева и справа у стен расположены стеллажи. В комнате царит легкий хаос из набросанных кучками журналов, книг и еще чего-то. За столом сидит «начитанный» Анатолий Васильевич, развалившись на крепком стуле. На нем куртка, а в руках небольшой приемничек с антенкой, которую он все время крутит, пытаясь поймать устойчивый сигнал. Из приемничка с хрипом вырывается какая-то музыка.

- Костя... садись, вот стул... Не хочешь выпить грамм сто? – директор хитро прищурился и широко улыбнулся. – У меня... есть бутылочка... самогона.

- Нет, спасибо.

- А может чуть-чуть?!

- Нет. В нашей работе нужна ясная голова.

- Ну и правильно! Я и сам не пью, - сказал директор уныло и глубоко вздохнул. – Я хочу знать, - неожиданно сменил тему хозяин «библиотеки», - чем вы занимаетесь? Что вы по радио передаете?

Я считал, что «тему» уже закрыто, поскольку эти пояснения уже были даны днем. Но нет, все равно спрашивает. Я понял – пояснения давал Влад, а теперь настал мой черед. Я рассказал ряд банальных истин из области радио. На вопрос о том, что же мы все-таки передаем, в частности, сейчас, в полночь, я с трудом нашел, что сказать.

- А вы спрашивали разрешение в сельсовете? Они знают, что вы здесь? А сегуритата знает?

- Общепринятая практика такова, что разрешение нужно только от Государственной инспекции по радиосвязи. Этого достаточно, и его вы видели.

Анатолий, еще что-то спрашивает, но при первой же паузе, я спешу извиниться и возвращаюсь к трансиверу в учительскую.

На часах было около часа ночи, когда пропало электричество. Черт возьми! Комната позгузилась во мрак, нарушаемый лишь слабым отблеском экрана ноутбука. Я с трудом нашарил фонарик на столе. Где-то в коридоре раздался шум отодвинутого стула, и скрипнули двери. Через несколько мгновений директор распахнул дверь в учительскую.

- Костя... сидишь?! – в дверном проходе с трудом угадывается силуэт грузной фигуры директора.

- Сижу, конечно. Как не вовремя вырубилось электричество! И странно это – ведь сейчас ветра нет на улице.

- Да... нет.

Директор вразвалочку зашел в комнату, постоял у стола, заглянул в монитор ноутбука: на мониторе развернут аппаратный журнал. Не заметив чего-либо интересного, он снова вышел. Через минуту в комнате снова включился свет. *Что за чертовщина! И почему не спит директор?! Ходит тут, на нервы действует...*

Я снова дал общий вызов в эфире и стал собирать «полуночников» в основном из Европы. На часах было около половины второго ночи, когда свет погас снова. *Да что ж сегодня не слава богу!* Я решил не суетиться и выждать несколько минут: вдруг снова включат минут через пять, как в первый раз?! Просидев десять минут во мраке, я уже начал терять надежду снова поработать в эфире. Я взял фонарик со стола и вышел в коридор. Кромешный мрак окутал меня. В «библиотеке» тихо, но тишину прервал голос директора.

- Костя! Костя!! Заходи ко мне!

Да что ж ему не спится! Я включил фонарик и направился к дверям резиденции директора гимназии.

- Проходи, Костя. Садись! Посиди, - как-то ласково проговорил человек в куртке.

- И часто в селе свет пропадает? Сейчас же и ветра нет сильного, а это уже второй раз за вечер.

- Бывает такое.... Ничего, поговорим тут...

- А может позвонить электрикам? – не унимаюсь я. – Вы, случайно, телефона какого-нибудь не знаете?

- Телефона? Нет, не знаю, - спокойно ответил директор. По его голосу можно было подумать, что он собирается заснуть прямо сейчас на своем стуле, и отсутствие света только ускоряет это событие.

Что же делать? Сидеть рядом с полудреmlющим директором совсем не в кайф. Пока я сижу в темноте кабинета-библиотеки, закрыв глаза и обдумывая, как поступить – ждать еще или собираться уходить, – до меня долетели слова директора. Анатолий кому-то позвонил по мобилке. Разговор на румынском. Он звонит явно не электрикам – уж больно тон разговора заговорческий и даже немного кокетливый. Несомненно, так говорить можно только с женщиной. Вдруг, в потоке румынской речи промелькнуло мое имя. От неожиданности я открыл глаза и уставился на директора, который продолжает с кем-то болтать.

- Кто это? – в нетерпении спрашиваю его я.

Директор хитро мне улыбается, но продолжает разговаривать с невидимым собеседником.

- С кем вы разговариваете? – в нетерпении переспрашиваю я.

- О, это...- директор взял паузу, прикрыв мобилку ладонью, - это Валерия. Валерия, которая тебе сегодня понравилась!

Директор хихикнул и опять что-то сладким голосом начал говорить в трубку. Ему, вне сомнения, доставляет удовольствие щекотать свое воображение недвусмысленными пошловатыми намеками. У него это на лице написано! *Все, Костя, раз нравится, так и быть – отдадим тебе Валерку!!!*

- Понравилась? Валерия? Да с чего вы взяли? – возмутился я и тут же вспомнил шутку Владимира за ужином. Быстро, однако, тут шуточки разносятся! Завтра, не исключено, весь колхоз будет сопереживать мне...

Тут директор перешел на русский, явно для того, чтобы и мне было понятно.

- Да, да, Валерия! Ты готовься, завтра тут будешь ночевать. Будет тебе, с кем тут заняться делами! – хихикнул директор и взглянул на меня.

Я почувствовал себя нехорошо, но реагировать возбужденно не стал – утро вечера мудренее! Продолжив далее на румынском разговор, который перешел, по-видимому, в режим обмена пошловатыми намеками, минут через пять директор полностью удовлетворил свое разыгравшееся воображение. Мы снова погрузились в звенящую тишину и кромешный мрак. Теперь воображение разыгралось уже у меня. Мне начало представляться, как баба зрелых годов гоняется за мной по школе, загоняет в темный угол химического кабинета и припирает к шкафу с пробирками и реактивами: «Обожаю органическую химию! А вы, Костя?» Я почувствовал ее дыхание, мое сердце бешено колотится. Я отпираюсь от нее, насколько позволяют силы, сначала робко, а потом все сильнее и сильнее, но меня охватывает какое-то странное ощущение слабости. Валерия напирает на меня своими немалыми грудями, и моя спина вдавливаются в стенной шкаф. На пол сыплются пробирки и выливаются какие-то реактивы. Но это не останавливает Валерию, она тянется ко мне в каком-то страстном, и в то же время, зверином поцелуе. Ее губы обнажают здоровенные клыки, она со всех сил тянется к моему горлу....

Да что за черт! Я заставил себя прогнать странное видение. Мне становится жутко – я сижу в темной комнате с едва знакомым мне директором гимназии, и он – впервые за весь вечер – молчит. Почему молчит?! Спит... или что-то задумал? Я щелкаю фонариком. Директор смотрит на меня не моргая.

- Зачем свет включил? Давай посидим в темноте. Побереги батарейки!

Такая забота меня немало напрягла. *А чего это он спать домой не идет?!*

- Да ничего, заряда хватает.

Со светом я почувствовал себя немного раскованнее. Чтобы не подать виду, что темнота неприятна мне, я обшариваю комнату лучом от фонарика. Везде, кроме стола, царит беспорядок. Повсюду свалены какие-то журналы, тетради, книги. В углу комнаты стоит два масляных радиатора. Слева от двери, на стене, висит два стенда с фотографиями. На одном из них – надпись на румынском, что-то вроде – «Наши выпускники». Директор это подтверждает – так и есть, выпускники различных лет. На каждой фотографии – четверть-восемь человек. На фото с последнего выпуска – пять человек: четыре девушки и парень. Парню, несомненно, повезло! Рассмотрев фото на стенде, я с удивлением отмечаю, что на всех фото выпускных классов парни в меньшинстве. *Не доживают до выпуска, что ли?*

Когда я уже подумывал уйти восвояси, неожиданно появился свет. Надолго ли? Я пошел к трансиверу. После долгого, получасового, перерыва азарт работы в эфире уже спал. Тем не менее, еще работаю. В начале третьего ночи в учительскую заглянул директор и попрощался – спать идет домой! Я понимающе кивнул и продолжил ночные бдения.

В шесть утра пришел Влад. Мы сменились, и я, уставший, поплелся в дом спать.

Дети Кóдров

Кто ответит мне, что за дом такой,
Почему во тьме, как барак чумной?
Свет лампад погас, воздух вылился,
Али жить у вас разучились?

Двери настежь у вас, а душа взаперти,
Кто хозяином здесь? Напоил бы вином,
А в ответ мне: "Видать, был ты долго в пути
И людей позабыл. Мы всегда так живем..."

В. Высоцкий
Дом

Я проснулся от странного ощущения тишины в доме. Когда я спал, чувствовалось какое-то движение в доме мимо моей кровати, расположенной в проходной комнате, были слышны разговоры. Это же утро! Утром обычно люди пробуждаются и завтракают, а не залазят с головой в спальник, чтобы отойти в мир сна, сна без сновидений. Я так спал – не чувствуя голод, отрешившись полностью от утренней возни. Проснувшись, я посмотрел на часы – полдень. Я потянулся и сел на скрипучей, жившей когда-то полноценной ночной жизнью, кровати.

Я поднялся и прошел в прихожую (она же - столовая). Ира что-то делала в соседней комнате, Влада не было.

- Привет! А Вова еще в школе работает? – осведомился я, зевая.

- Привет! Нет, он уже приходил. А сейчас пошел в школу искать хозяйку.

- Искать?!

- Да. В доме никого нет. Завтрака тоже еще не было. Вот он и пошел ее поискать.

Договариваясь с хозяйкой об оплате, мы включили и питание в эту цену. Завтрак подразумевался в ежедневном рационе, а завтракают до полудня. Это понятно. Не понятно, когда же его ожидать, и стоит ли рассчитывать на Катю?

В помещении было зябко, поэтому хотелось чего-нибудь перекусить и запить теплым. Из еды у меня в рюкзаке был только чай. Я взял его в поездку, припоминая, как мне не хватало «чайфира» во время ночных бдений на Восточном Тиморе. Воду надо было где-то вскипятить, но что-то делать без хозяйки не хотелось.

Минут через пять в дом зашел Влад. Он сообщил, что Катя в школе, обещала скоро прийти и что-то приготовить.

- Я думаю, нам самим надо решить вопрос с завтраком, а не ждать ее.

- Похоже, она и не собиралась давать завтрак, - добавила Ира. – Не домашняя скотина – потерпят!

- В любом случае, надо что-то сготовить. Помнишь, вчера, на въезде в село, мы видели магазин, - обращается ко мне Влад. – Сходите туда?

- Конечно, - я и сам рад немного размяться.

Магазин – это первый «стратегический объект», встречающий путника на входе в село. За магазином расположены два бара, чуть дальше – гимназия и еще дальше – строящаяся церковь. В магазине было все, что может потребоваться простому селянину – от крупы и водки подозрительного вида, до ведер, совков и женских бюстгалтеров, висящих в полный разворот вместе со спортивками, халатами и разноразмерными трусами, как для дородной сельской бабы, так и для подростка. (Не нашлось в магазине лишь веревки, которая вчера так остро была нам необходима).

Ира взяла пачку овсянки и пару пачек вафель, а я нашел на полке банку паштета. Этим можно позавтракать. Когда мы вернулись с этой добычей в дом, Кати еще не было.

- Ириш, свари, пожалуйста, кашу! И чай бы неплохо поставить!

- Вов, я же не знаю, где там у Кати посуда... Чайник я, наверное, найду, но остальное...

- Ну, поищи, пожалуйста. Ждать хозяйку нет смысла.

Ира удалилась на кухню, а я принялся за банку с паштетом, открыл ее и поставил на стол. Чувствую, что аппетит пришел еще до еды. Осталось дожидаться овсянки и можно приступать к классическому английскому завтраку.

Стоит сказать пару слов о доме. Его архитектура, если тут уместно такое слово, далека от классических форм. По-моему, когда-то было два дома, которые со временем решили соединить вместе. Сломали стены и построили коридор. В порыве строительства существующее жилище решили немного расширить и добавили туалетно-душевую комнату в торце одного из домов (сколько можно на улицу бегать!), а два входа оставили. Спаренный дом имеет вид уголка. В той части дома, где расположилась наша компания, когда-то жила молодая семья с детьми. На окнах висят напыщенные занавески розового цвета с рюшками, то же и у входных дверей. Они смотрятся как проявление какого-то снобизма на общем фоне незатейливого интерьера сельских домов. К тому же, хорошо аккумулируют пыль. На полу в прихожей и в комнате, где расположились Влад с Ирой, лежат ковры. В прихожей очень давно не замечали, и ходить разутым по ковру, чувствуя мусор под ногами, не из области приятного. В комнатах – моей и моих товарищей – повсеместно видны следы пребывания детей: разбросаны игрушки, фломастеры, детские книжки... Дети были давно, потому что все предметы заметно припали пылью. Есть и фотографии за стеклом серванта в спальне. У стены возле кровати стоит на полу огромная икона – новая, под защитной пленкой. Нет необходимости ее вешать – некому молиться! На полированном столе на газетках сушится какое-то зелье. В прихожей и в проходной комнате, где я спал, плавно переходящей в коридор, стоит по телевизору. Вчера за ужином хозяйка сказала, что они не работают. Есть еще один телевизор без признаков жизни и в их спальне, поведала она, а смотрят они единственный рабочий телик, расположенный возле печи в другом конце дома.

- А чего же не работают? – поинтересовался Влад. – Выглядят они не старыми.
- *Я не знаю. Раньше работать, потом переставать! Там что-то с параболькой случиться.*
- Что случилось? – не понял я.
- *Да, параболька не работает! Параболька!* – хозяйка махнула рукой в сторону окна.
- Парабола, что ли?
- *Ага, параболька! Не работать.*
- Надо будет глянуть, - шепнул мне Влад. – Уверен, что проблема вся в антенне – что-то окислилось или отгнило...

Директор с Катей разместились на второй половине дома. Я как-то заглянул в ту часть жилища (мы осматривали нерабочий телевизор). Небольшую спальню занимает большая кровать. Троице детинам на ней будет просторно. Кровать не заправлена. У стены рядом с кроватью стоит шкаф с распахнутыми створками. Он как будто только что изрыгнул из своей утробы пару рубашек, валяющихся на краю разобранной помятой кровати, и еще не вполне справился со штанами и ремнем, небрежно висящими на створке двери. Но выйдем со спальни и пройдем в душевую. По дороге минуем еще одну проходную комнату с кроватью и печью. И вот упираемся в пластиковую дверь туалета-душевой. Сама пластиковая дверь смотрится в интерьере комнаты как какое-то инородное тело, будто проглоченное домом, но так и не переварившееся. За пластиковой дверью – «евро-туалет» - своеобразный аппендикс в целостном организме дома-змеи. «Евро-туалет» - это слово из той же серии, что и «евро-забор», «евро-фасад», «евро-шпаклевка». Эта приставка означает, что перед нами не просто какой-то галюн, не просто дырка в полу, а туалет со всеми удобствами, с турецким унитазом из белой керамики и с таким же белым умывальником с блестящей сантехникой. Версия туалета, очень приближенная к европейской. Wow! Но беда в том, что тот, кто привык ходить «на дырку», исключений для унитаза – чуда цивилизации – не делает, правил не меняет. Когда я в первый раз зашел в туалет и стал на коврик перед унитазом, все впечатление от «евро-приборов» испортилось, когда я понял, что сейчас промочил носки... Надеюсь, это вода накопилась в коврике... Воду пришлось и мне позднее набирать из умывальника, она бежала тонкой струйкой, давая понять, что о душе можно забыть...

... Ира вернулась с кухни в полной растерянности.

- Там такое! Там такое!!!... Я еле нашла кастрюльку.
- А что там, на кухне? - я еще не понял, чем же может удивлять кухня.
- Похоже на то, что там что-то варили, вдруг началась ядерная война, и люди попрятались, все побросав!

Такое надо посмотреть! Я следую за Ирой через проходную комнату, спотыкаяюсь на пороге в преддверие коридора (уровень пола резко уходит вниз), мы проходим коридор-кишку дома-змеи и оказываемся в кухне. Взору открывается удивительное зрелище. Как чрезмерное человеческое уродство может притягивать взгляды наравне с идеальной, природной красотой, так и вид кухни, открывшийся мне, ошарашил своим отталкивающим безобразием.

На белой заляпанной печке стоит казан с борщом на полведра, в гущу которого вставлен черпак (Чугунную крышку снесло взрывом, и она лежит неподалеку). Рядом с печкой стоит кухонный столик, вдрыск заставленный чашечками, тарелочками, банками, бутылочками. В миске лежат арбузные огрызки, промежуток между посудой засыпан орехами и яблоками. Рядом – еще один столик-кухонная доска (мне по колено); беспорядок, как заразный вирус, перекинулся и на него. Здесь кого-то зарезали. По остаткам угадывается, что это были Арбуз и Кочан капусты. Капусту перед резней пытали, потому что светло-зеленые ошметки капустного листа разбросаны повсюду, даже на таком расстоянии, куда они теоретически долететь не могли. Орудия пыток – три ножа различного размера – брошены тут же на столике.

Кухонный шкаф. Похоже, что от увиденного его вырвало: бедолага распахнул дверь и наружу едва не высыпается все его содержимое. Красная тряпка со следами жира и отпечатков пальцев небрежно брошена на пропановый баллон (хорошо, хоть не кислородный!). Впрочем, пятна неизвестного происхождения оставлены неизвестным мастером и на тканой дорожке среди множества оброненных спичек и шкурок овощей... Картина маслом. Я быстро побежал за фотоаппаратом.

Когда Ира принесла овсянку, и мы разлили кипяток по чашкам с заваркой, пришла Катя-хозяйка. Как ни в чем не бывало, женщина поздоровалась и поинтересовалась, а не желаем ли мы прекрасных сдобных булочек? *Да, конечно, тащите их сюда!* Катя принесла штук шесть сдобных булок. И хлеб принесла. В течение последующих дней мы заметили странную зависимость – чем в столовой школьников кормят, то и у нас на столе появляется! Привезли помидоры – и у нас помидоры появились, привезли гречку – и уже видишь полмешка этой каши на кухне. То ли ученики совсем заелись – даже булки не съедают положенные, то ли продукты привозят не только для гимназии. В последнем есть большие сомнения... Но не все так единообразно в доме со школьным меню. Вечерами Кате приходится все же что-то выдумывать. Я уже упоминал блюдо молдавской кухни «зяма» (или, как написано в кулинарной книге, - «зама»), дегустированное в первый вечер нашего пребывания.

Однажды вечером хозяйка потрясла мое воображение совершенно немислимым рецептом «фирменного» холодца. Вернее сказать, холодец начали готовить еще днем. Ира первая догадалась о потрясающей кулинарной задумке хозяйки – на столике в кухне была навалена груда свиных ножек – той части ноги, что заканчивается копытом. Для животных столь большой кучи субпродукта многовато – в доме обитают лишь собачка-молчушка и кошка-кричушка одинаковых размеров. Значит, это для людей! Казан, в котором еще недавно плескалось, казалось бы, необъятное количество борща, уже был пуст. Этот казан уже стоял на плите, частично заполненный водой и периодически сбрасывая пар узкими струями сквозь закрытую тяжелую крышку. Когда вода вскипела в полном объеме вместительной емкости, Катя загрузила всю горку ножек в казан. Каждая ножка, дабы не терять оригинального вида продукта, была перерезана только пополам. Соль и специи по вкусу. Вкус на соль у хозяйки, как выяснилось, был несколько нетрадиционен. Ко времени ужина «холодец» был готов и торжественно подан гостям... Я на всякий случай спросил – *что это?* – *Халядец!* (Усомнился что ли?!)

Несколько с опаской мы принялись за еду. Со стороны все это походило на передачу «Званный ужин», где в компании хозяина стола все съедается и выпивается, а потом на камеру в «комнате откровений» высказывают, какое «лайно» пришлось в себя запихивать – пьфуу! –

чисто по причине... высокого воспитания. Все же, друзья мои взяли порции по минимуму: если жирная пища тебе не по душе, то от «холодца» лучше воздержаться. Я же, кроме своей, впихнул еще полпорции, Ирининой или Вовиной, не по причине воспитания, а чтобы ночью есть не хотелось...

«Холодец» из оторванных конечностей по фирменной рецептуре

Холодец этот имеет оригинальный элемент. Над гладкой и почти прозрачной поверхностью «желатинового озера» громоздятся утесами свиные ноги с обломками кости. Плюс состоит в том, что блюдо таки сытное! До завтрака есть не захочется.

А вот другое блюдо. Это даже и не блюдо, а национальный продукт – мамалыга. Мамалыга – это кукурузная лепешка. Готовится несложно – в кипящую воду на глубокой сковороде всыпают мерку кукурузной крупы, чуть проваривают, а потом, помешивая ложкой, постепенно досыпают еще до требуемой густоты. В итоге, должна получиться желтая лепешка, которая извлекается из

сковороды так же легко, как пасочка из ведерка малыша в песочнице. В один из вечеров, когда Анатолий Васильевич уже свыкся с непривычными пристрастиями гостей, и уже не столь ревностно «пас» нас в учительской, нас позвали на совместный ужин. Отказываться в таких случаях нельзя – хозяин настаивает. На ужин была вареная рыба и мамалыга – очень необычное сочетание, на мой взгляд. Мамалыгу едят руками. Лепешку мамалыги либо ломают рукой, либо режут нитью.

- Проходите, гости дорогие! – пан директор привел нас в свои покои. – Садитесь на кровать, а вот и стулья есть!

Покои директора на данный момент – это проходная комната с единственным в доме работающим телевизором. Там мало что видно, но звук неплохой. Сегодня холодновато на улице, и в доме затопили печь, расположенную в этой же комнате. От печи исходит расслабляющий жар. Комната заполнилась запахом тушеной рыбы. Рыба лежит на большой сковороде, полузатопленная в масле и в собственном соке.

Директору стало жарко, он снял рубашу, оставшись в спортивках и в майке, плотно облегающей его круглый выступающий живот. Анатолий еще раз пригласил рассаживаться, сам усевшись на край кровати. Сковороду с рыбой и тарелку с мамалыгой поставили на табурет. Мы расселись кружком. Откуда-то, мне показалось со штанов, директор выудил моток ниток, отмотал сантиметров сорок и ловко разрезал лепешку на множество произвольного размера кусков. Хитро улыбнувшись (выпить по сто пятьдесят не желаете?), он подал знак к началу ужина.

- Это наша еда с детства, наш хлеб! Раньше, мы каждый день ели мамалыгу, – директор потрясает куском мамалыги, мокнув его перед этим в «рыбью подливку», после чего отправляет его в рот, не забыв облизать жирные пальцы.

- А сейчас через день? – интересуюсь я.

- Сейчас бывает и реже... В детстве у нас хлеб не продавали. У меня в семье готовили мамалыгу каждый день. Хлеб появился намного позже! И то... народ его не хотел покупать. Не привычны мы были к пшеничному или ржаному хлебу. Он же не вкусен, а главное – дорогой! Да и разве можно им наесться так, как этим? – Анатолий отправляет за щеку очередной жирный кусок мамалыги с куском рыбы.

- А вот мне эта мамалыга напомнила Африку... - отзывается Влад. Я с удивлением наблюдаю, как Влад с аппетитом поглощает куски кукурузной запеканки. – Очень распространенная еда в Африке, эта мамалыга. Естественно, там свои названия... но рецепт один и тот же.

Да, что-то в этом есть – в этой универсальной закуске: лепешка размером со сковородку с рыбой «ушла» быстро. Вот что написано в кулинарной книге по поводу того, как едят мамалыгу:

...отламываете рукой (мамалыгу не режут, а если режут, то толстой грубой нитью) кусок мамалыги и мнете его в кулаке в плотную массу, макаете в растопленное масло, потом в натертую брынзу (греческая овечья Feta очень подходит) - стакан сухого (!!!) красного вина (10-12 C) уже налит и ждет своей очереди – зажурившись начинаете все это жевать, не забывая запивать эту прелесть вином.

...даже автор кулинарной книги как бы намекает – дружище, а не выпить ли вам?! Без вина ведь – не то!!! Здесь ведь родина вина!

Виноградники окружают Стежарены с двух сторон. Наш визит в село выпал на середину сентября, и хотя было уже холодно, а в последние дни погода вообще испортилась, обрушившись на село дождями и изморосью, за селом виноградники стоят еще не убранные. А какой чудесный там виноград!

Пробыв в селе уже дня три, мы вдруг опомнились, что еще не испробовали местного винограда. «Виноград должен где-то быть», - решили мы и пошли обследовать село. На одной из улочек мы прошли мимо чьего-то огорода, где росло несколько рядов розового винограда. Какой у дороги стоит аромат! Вы никогда такого запаха не уловите на базаре – запах созревших и слегка подвялившихся гроздей, омываемых свежим ветерком молдавских Кóдров... Лезть за символический заборчик из-за нескольких гроздей не хотелось – какая-то собачка из породы мелких и особо вредных отслеживала наше перемещение звонким писклявым лаем. Мы прошли дальше и свернули на дорожку вдоль шоссе. Шоссе идет здесь в низине между холмами, на одном из которых мы находимся. На соседнем холме, через шоссе, лежит большой виноградник. Вот куда нам надо.

- Анатолий Васильевич, - спрашиваю я директора по возвращении в дом, - а где тут у вас можно винограду отведать?

- Винограда захотелось? Это можно! Идти совсем близко: выходите из села к трассе... - *ага, я, кажется, уже знаю...* - и сворачиваете направо, вдоль шоссе...

- Как направо?! Прямо!

- Нет, направо, в направлении вышки сотовой связи, идете около километра... потом еще раз сворачиваете направо – пойдут огороды... ну вот, там и можно поесть виноград. Если вас кто-то встретит, - невозмутимо говорит хозяин дома, - скажете, что Я ВАМ РАЗРЕШИЛ!

Последнее замечание просто убило. Не сторожа ли с ружьем он имеет в виду?! Отправившись за виноградом, мы выбрали «легкий путь» - через шоссе на холм, поскольку идти по указанному директором маршруту далеко, и солнце уже садится.

О своем выборе мы не пожалели. Виноград прекрасен по своим вкусовым качествам, виноградник не огорожен и не охраняется. Взятые с собой в дом килограммов пять прекрасного душистого винограда, существенно дополнили наш рацион витаминами.

Второй раз за виноградом пошел я сам: Влад работал в эфире, а Ира предпочла остаться в тепле, а не идти по промозглой погоде за виноградом – накрапывал мелкий дождик... Я набрал кулек винограда, и чтоб не попадаться с добычей на глаза «кóдровой селянке», ожидавшей у шоссе маршрутку как раз на выходе из виноградника, я прошел немного вдоль хайвэя и свернул в село.

Возле одного из подворий баловались несколько детей: два мальчика лет пяти-семи и девочка лет шестнадцати. Эту девочку я уже видел в гимназии. Вечерами в холле устраиваются поединки в теннис, и она все время приходит поиграть. На минутку я остановился на дорожке, любуясь видом виноградника, играющих на склоне у шоссе детей и с гулом проносящимися мимо машинами в свете угасающего дня. Девочка меня заметила, поднялась на холм к своему дому, у которого я стою, и поздоровалась. «Бона сяра», - ответил и я и двинулся домой. Но девчушке, похоже, по пути, в дом она не пошла. Вижу, что она немного робеет, и я попробовал угостить ее виноградом. Не оригинально, конечно, «предлагать мед пчелам», но подходит для начала знакомства.

- Ты одна из тех, кто играет в теннис в школе... Как зовут тебя? – начал я.

По ее отчаянным попыткам что-то ответить, я с сожалением осознал, что на русском она не говорит. Почти. Я медленно повторил вопрос.

- *Дуня. Мениа звать... Дуня.*

Я также представился.

- Дуня, а в каком ты классе учишься?

- ??

Мне приходится еще раз повторить вопрос, медленно. Все равно не понимает!

- Какой класс, Дуня?

- *Извинить меня! Тяжело сказать сразу!*

Девушка начала загибать пальцы на руке, вспоминая числительные на русском.

- *Девять классов!* – Дуня продублировала ответ на пальцах. – *Девятый класс!*

Непростой разговор неожиданно прервали две подруги, вынырнувшие из соседней улицы. Я попрощался и пошел в гимназию поделиться «добычей» с Владимиром и Ириной.

Если девятиклассница не знает русского, то и в остальных классах школьники им не владеют. Возможно, математика и физика важнее, но не владение русским - столь распространенным языком - резко снижает кругозор, сужает рамки общения. С другой

стороны, есть много сел, где школы вообще нет. Поэтому не все потеряно в селе Стежарены, пока работает гимназия. Пока есть, кому учить. Пока есть шестьдесят восемь детей в самом сердце Кóдров...

Коррозия

Много неясного в странной стране,
Можно запутаться и заблудиться,
Даже мурашки бегут по спине,
Если представить, что может случиться.

В. Высоцкий
Песня Додо

- Тут все отгнило! Смотри! – Влад рассматривает грязную антенную решетку для ТВ.

Я это и сам вижу. Решетка телевизионной антенны простояла во дворе дома не один месяц и вся покрылась грязью и ржавчиной. Обрывки провода торчат из черной контактной коробки. Алюминиевые трубки антенны местами сплющены и перегнуты на излом. Я аккуратно распрямил элементы. Еще один перегиб в месте излома и элемент сломается.

- Сможешь подключить кабель? – Влад протягивает мне кусок неизвестного фидера, принесенного хозяйкой из сарая.

- Конечно, только почистить все надо.

Четвертый день в Стежаренах. Мы занимаемся профилактикой. Нет, не антенны: пытаемся внести некоторую разрядку в сложную обстановку. Над нами начали сгущаться тучи. Вчера директор обрадовал меня заявлением, что нам надо свернуть радиостанцию в гимназии. «К нам едет ревизор!» - таков был меседж хозяина гимназии. Нет, не ревизор – хуже! В Стежарены решили наведаться с проверкой чиновники из Районо. Совпадение с нашим кратким визитом в это же село и в то же время показалось мне крайне сомнительным, а утверждение директора неправдивым. Но нас попросили подумать над тем, чтобы собрать манатки и удалиться из школы или... немного скинуться, позолотить ручку – дать некую сумму для улащения готовых прибыть чиновников от системы образования. Фактически, сворачивание станции в гимназии означало бы досрочное прекращение всей экспедиции. Поскольку «послание» директор передал только мне (почему-то со мной он чувствует себя более развязно), то можно предположить, что брошен пробный камень, чтобы проверить нашу реакцию на нарисовавшуюся проблему. Несомненно, денег «на комиссию» давать никто не думает, но развести тучи можно, наладив связи с общественностью. Вспомнив о проблеме с «парабóлькой», ясно, чем можно склонить на свою сторону.

Одного взгляда на параболу, закрепленную на трехметровом шесте, достаточно, чтобы понять, почему не показывает телевизор. Антенна очутилась в плотной сети ореховых веток. Чуть стоит качнуться дереву и параболу тоже начинает трясти. Так антенну установить не могли. Скорее всего, орех во дворе вырос уже позднее, захватив «блюдце» в «зеленый плен». Ремонтировать антенну в густых ветвях ореха бессмысленно, и упор делается на подключение к комнатной антенне. Работать будет! С окраины села в прямой видимости находится ретрансляционная вышка!

Польскую антенную решетку я отчистил и подключил кабель. Есть картинка! Хозяйка не верила глазам своим – даже телевизор в ее комнате показывает куда хуже!

В учительской тоже есть телевизор с комнатной антенной. Также не работает. Пока я сидел в эфире, Влад зачищал кабель и прикручивал конец оплетки к разъему. Телевизор заработал и в учительской. На это чудо вечером пришли посмотреть сторож Вася с корешем и женщина-сторож – сменщица Василия. И нам хорошо – кто не за трансивером, может развлечь себя новостями на румынском или российским сериалом.

Анатолий Васильевич заглядывал пару раз и, убедившись, что от гостей есть хоть какая-то польза заведению, всякий раз исчезал в своем кабинете.

Заверения в том, что в гимназию едет комиссия (или возможен ее приезд), оказались правдой. Об этом недвусмысленно говорил «движняк» до поздней ночи на втором этаже. За дверями учительской в коридоре то и дело слышны окрики «хозяина» гимназии с какими-то нотками безумия в голосе, и звонкие женские голоса педсостава. Время близится к десяти вечера, а в гимназии учителя в срочном порядке пишут тематические планы, придумывают результаты работы за истекший период и сочиняют журналы с отчетностью о проделанной работе. Работа кипит, аж крышка подпрыгивает! В одном классе заваривают чай (у нас забрали электрочайник!), в другом Валерия что-то редактирует на компьютере. Над ней склонился директор, держащийся за спинку стула, чтоб не сильно шататься, и со знанием того, как давать команды, тычет пальцем в монитор – вот это выделить, а это убрать, а это задвинуть в конец! Это – не надо, а это – отставить, а вот это – попробуйте!

Никогда в жизни я не видел такого аврала в учебном процессе! Кто-то из учителей сбегал за тортиком, и теперь одна из молодых учительниц забежала в учительскую за сахаром к чаю. Влад сообщил, немало удивив меня, что пока я ужинал, заходили в учительскую, чтоб пригласить меня к чаю в кабинет директора. Wow! Тортик я, похоже, пропустил...

Голоса за дверями учительской затихли только к полуночи. Причем, последние минут сорок до меня доносились звуки музыки и смех, граничащий с припадком безумства от переработки. Над всем этим щебетанием вещал голос директора, уже вобравшего в себя свою вечернюю «норму».

Когда все утихло, директор снова заглянул в учительскую. Я «скучал» за трансивером.

- Костя! Ты еще не спишь? А чего ты тут сидишь?! Связываешься? Господи помилуй, что это за связи! А я хотел тебя познакомить с Валерией...

Фраза «познакомить с Валерией» прозвучала так, словно я только что упустил свой последний шанс в жизни. Я не понял, шутка ли это, и сказал, что этот «вариант» меня не интересует.

- А у нас работают учителя и помоложе. Может интересует кто?

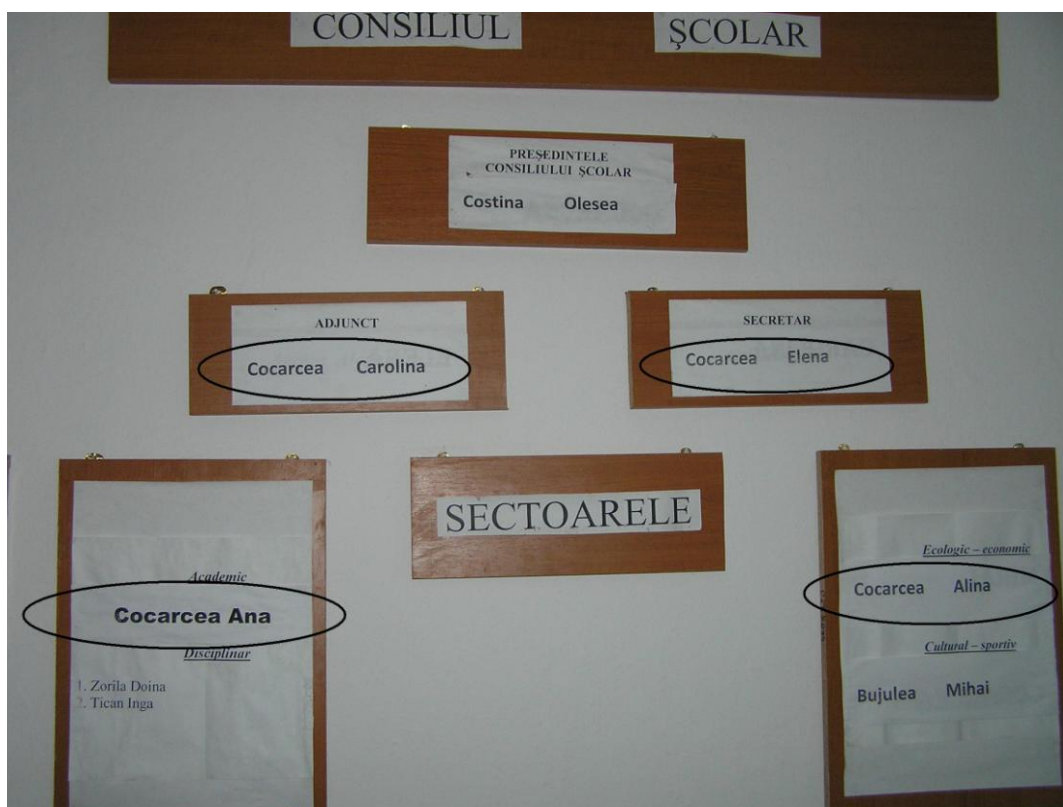
...На лице отца гимназии нарисовалась слащавая улыбка, и директор принялся «в трех словах» обрисовывать молодой педагогический состав гимназии. Видя мою индифферентность в вопросе выбора «фаворитки», Анатолий быстро успокоился и, пошатываясь, направился к выходу.

- Вообще-то, к нам на днях должна приехать на работу еще одна учительница... ну ладно, пойду я.

Директор снова удалился к себе в кабинет. Что можно делать в столь поздний час в школе, для меня было загадкой в первые ночи. Потом я понял, что гимназия представляет собой вечером некий закрытый клуб для взрослых. Здесь можно выпить не только крепкого чая, обсудить педагогические планы на несколько лет вперед, послушать радио в тиши кабинета, повелевать сторожу, завучу, или молодым училкам. Тут можно почувствовать себя значимым, немного взбодрившись перваком, но при этом оставаться, как заметила Ира, самым трезвым мужчиной в селе!

Когда директор ушел спать в дом, гимназия погрузилась в кромешную тьму. Я изредка выхожу сменить антенну. Прохождение ночью не очень. Нам не повезло с прохождением в эти дни, оно какое-то аномальное, спорадическое. Когда зовущих станций нет, я беру фонарик и иду что-нибудь рассматривать в коридоре... или в классе.

Стены коридора плотно завешаны всевозможными фото и агитационными материалами, показывающими внеклассную активность, вовлеченность учеников и преподавателей в процесс творчества. На не очень-то четких фото запечатлены ученики на каком-то утреннике. А вот разыгрывается некий местный обряд – то ли встречи весны, то ли свадебная церемония. На половине фото в кадр попадает все та же Валерия – завуч гимназии. Она узнаваема по бессменному рабочему костюму и короткой прическе. А вот интересный плакатик. Тут показано, что в гимназии действует ученическое самоуправление, и даже создан ученический совет. Но что это?! Я всматриваюсь в плакат и поверить не могу – практически все ученики Совета имеют одинаковую фамилию... Вообще-то, и директор гимназии имеет эту же фамилию! Ну, такое совпадение случается в маленьких

Стенд в коридоре гимназии, иллюстрирующий состав ученического совета.
Клан «Cocarcea» узурпировал власть!

изолированных сообществах. А Стежарены именно такое небольшое село. Тут днем одна жизнь, а вечером... Вечером все начинает выворачиваться наизнанку, искажаться в восприятии, покрываться незаметной в темноте ржавчиной и прорастать мхом, превращаясь в нечто отталкивающее, пришедшее из другого мира: почта днем – ночью становится пивбаром, гимназия превращается в ночной клуб, директор – во «владыку» заведения, учителя в... надеюсь, что нет; сторож – это сторож только вечером, а ночью... ну кому тут ночью что-то красть? Все равно найдут!

О чудесном преображении почты я узнал случайно. Мы с Ирой пошли в магазин купить несколько свечей, поскольку все чаще стало пропадать электричество в селе. Сказываются непрекращающиеся дожди с ветром. В магазине свечей не нашлось. Вместо этого внимательная продавщица посоветовала обратиться в бар по соседству. Вам не кажется это странным – искать свечи в баре? Я и сказал об этом продавщице. Она же в ответ удивила меня еще больше, заявив, что почтальон, она же барменша, приторговывает еще и продуктами (конкурентка!). – А если в баре не будет, то надо поискать священника у недостроенной церкви...

Уже смеркалось, и в баре на холмике было оживленно – играла громко музыка, тут и там стояли пьяные мужики по два-три человека и сосредоточенно вели беседы о жизненных проблемах. Никто не дрался, все отдыхали культурно. Мы с Ирой протиснулись меж группок беседующих у входа посетителей бара, зашли вовнутрь и задали барменше дурацкий вопрос о свечах. Она переспросила – то ли шумно было в помещении, то ли она подумала, что ей послышалось. Я повторил громче, и мне показалось, что вот сейчас все многоголосие в баре стихнет в один миг и какой-то припадочный малый визгливым голосом переспросит: «Че-че тебе надо?!» Но минулось! Барменша подтвердила, что свечи есть, но цену она не помнит – давно никто не брал! Она начала кому-то звонить по мобильнику. Я в ожидании ответа окинул взглядом помещение. Две трети стены заставлено какими-то подозрительными спиртными напитками с неведомыми названиями. Оставшаяся часть полок отведена под крупы, макароны, сигареты и прочую мелочь. Барная стойка накрыта стеклом. Под стеклом лежит четыре письма! В адресе указано название села, индекс и имя адресата. Все! Наверное, посетители бара сообщают адресату о том, что письмо пришло на «почту». И у адресата есть солидный предлог прийти за письмом, конечно, желательно к вечеру! Или остается наведываться сюда регулярно под благовидным предлогом проверить корреспонденцию. Барменша вечером – днем обычный почтальон: такие вот чудесные превращения можно наблюдать в этом молдавском селе...

Что-то странное и немного отталкивающее есть и в самой фигуре директора гимназии. При свете дня – обычный руководитель сельской школы, ночью воспринимался совсем по-другому. Когда спускаются сумерки, на нем уже нет костюма с галстуком, вместо него пан Анатолий надевает спортивный костюм с черной курткой. Не знаю, что он там принимает в своем кабинете, но ночью его неотвратно тянет на беседы. И если сторожа Васи нет в гимназии, да и учителя разошлись после вечернего аврала, то я уже знаю заранее, что хоть разок, но меня «призовут» на беседу в кабинет с надписью «Библиотека». И вот снова голос из открытых дверей кабинета, когда я поднимаюсь по лестнице в учительскую. Я зашел в раскрытую дверь. Мне предложили сесть (спросив также, не хочу ли я чего принять вовнутрь?).

- Костя... я хотел спросить тебя, - глаза у директора сощурены в глуповатой ухмылке, он смотрит в упор, но эмоции на лице не проявляются, - а кто вас сюда прислал? – прозвучал неожиданный вопрос.

- Никто. Мы сами приехали. Я, например, в отпуске.

- Никто... - процедил директор и замолчал секунд на десять. Я подумал, что ответ для него неожиданный. Его глаза опустились на телефон, который он теребит в руках. – А Владимир и Ирина? Они из России? Это далеко... почему они здесь?

- Они тоже в отпуске. У нас общее хобби... - я повторил ранее приведенные аргументы при выборе места нашей дислокации.

Директор снова погрузился в свои мысли, мне же сидеть с ним за столом стало совсем неловко. Я мог бы задать ответный вопрос – а почему ВЫ здесь? Уже полночь! Но беседу развивать совсем неохота.

Вдруг какая-то мысль снова посетила его голову, он посмотрел на меня и слащаво улыбнулся, обнажив золотые зубы.

- Ну, а сколько вы зарабатываете на радиоконтактах?

- Мы не зарабатываем! Это хобби, не бизнес. Мы просто наслаждаемся пребыванием в вашем прекрасном селе!

Такой ответ, видимо, ничего не объяснил, директор покачал головой и снова принялся за телефон. Я воспользовался возникшей паузой и выскользнул из «кабинета».

Западный ветер

Кто сладко жил в морозы,
Тот ждет и точит зуб
И проливает слезы
Из водосточных труб.
Но только грош им, нищим,
В базарный день цена –
На эту землю свыше
Ниспослана весна.

В. Высоцкий
Проделав брешь в затишье...

Погода портится с каждым днем. На третий день пребывания в Стежаренах начал накрапывать дождик в вечернее время, превращаясь в настоящий ливень к полуночи. Влажно и холодно стало вечерами. В учительскую мы попросили масляный обогреватель (у директора в «библиотеке» их аж два), и работать стало комфортно. Как и вся техника без должного ухода, обогреватель при первом же включении сгорел – в коммутационной коробке что-то произошло, и пошел едкий дым. Развинтили коробку, посмотрели – все окислилось и перегнило на термопереключателях. Не беда – выкинули два переключателя и включили напрямую – так надежнее. Уверен, что агрегат проработает еще долгие годы.

Днем и вечером в эфире работаем поочередно с Владимиром, предварительно поделив между собой диапазоны. Прохождение очень странное, все говорит о магнитной

буре. На ВЧ, практически, все закрыто. Немного открыт диапазон 18 Мц, но как-то аномально. Иногда отлично слышимая для нас станция на наш вызов не отвечает... В основном же, станции куда-то пропали, и мы вынуждены спускаться вниз по диапазонам.

Ветреная погода вызывает дополнительные осложнения – несколько раз в день пропадает электричество. В конце концов, напряжение в сети стало очень низким, мой прибор показывает около 160 вольт... При таком напряжении лампочка дневного света еле тлеет, но блок питания трансивера все же работает. При этом работать можно только мощностью до 60-70 ватт, выше трансивер начинает захлебываться. Такая ситуация с электричеством была в течение двух дней. Выйдя как-то вечером на крыльцо гимназии, сторож заметила, как на столбе что-то сверкнуло, и свет погас во всей округе. Это был вечер предпоследнего дня пребывания в Стежаренах. Электричество так и не появилось до нашего отъезда...

Возвращение запланировано на вторник, 17 сентября. В связи с отсутствием возможности работать в эфире, вся аппаратура и антенны упаковываются заблаговременно, без спешки. Завтракаем, собираем рюкзаки и рассчитываемся с хозяйкой.

Начало одиннадцатого утра. Где-то на трассе у поворота в село должна останавливаться маршрутка на Кишинев. Говорят, должна она быть к одиннадцати часам. Директор в это время, известно, в гимназии. Если в костюме и при галстукe, значит при исполнении. Идем туда попрощаться. Анатолий Васильевич уже ждет нас у крыльца. Энергично пожимаем руки на прощание. Ну, вот и все – в дорогу!

– Подождите! – кричит директор нам вдогонку. – Подождите!!!

Мы остановились.

- Петро! Петро!! – кричит директор мужику на бричке, проезжающему мимо гимназии.

- Ауу! – отзывается тот и тянет лошадь за узду. На бричке, с края у борта, сидит баба, укутанная от сентябрьской прохлады в свитера и шерсть. В повозке, пожалуй, еще вчера перевозили навоз, поэтому сидеть надо аккуратно, чтоб не испачкаться.

- Петро, заberi людей до остановки маршрутки! – просит директор.

- Конечно, садитесь! Вот тут можно присесть, а вот сюда положить рюкзаки...

Мы аккуратно уложили в телегу тяжелые рюкзаки, Влад помог сесте Ире. Ехать совсем недалеко, метров сто.

У развилки людей нет. Выгружаем вещи у обочины шоссе. Погода сегодня наладилась. Дует западный ветерок, и облака помалу разошлись, пропустив лучи солнца.

Мы стоим у шоссе, по которому время от времени стремительно проносятся машины. Время тянется медленно еще и оттого, что никто не знает, будет ли автобус или мы уже на него опоздали...

С места нашей стоянки шоссе хорошо просматривается в радиусе километра. Я лениво наблюдаю, как из-за леса вдаль появляется точка, стремительно двигаясь по шоссе, превращается в машину, и вот уже она со свистом проносится мимо нас. Так проходят минут двадцать или тридцать.

Я замечаю, что одна из машин сбрасывает скорость и останавливается прямо напротив нас. Водитель и пассажир выходят из машины. Водитель достает багаж – чемоданчик на роликах, снова садится в машину и уезжает. Пассажир – это девушка лет тридцати – тридцати пяти. Она одета в синие джинсы и короткую куртку, подчеркивающие ее стройную фигуру. Ее длинные волосы играют на ветерке. Лицо ее открыто солнцу и людям. Она не похожа на крестьянку – труженицу полей, не похожа на многодетную мать, едва успевающую готовить и перемывать посуду на кухне... Она похожа на ваши тайные мечты, материализованные Всевышним, дабы мир не потонул во мраке.

Девушка пересекла шоссе, миновала моих друзей и поравнялась со мной.

- Бона дзиува! – здороваюсь я с ней.

Девушка с чемоданом на роликах остановилась передо мной. Смотрит на меня в недоумении. Я немного растерялся.

- Бона дзиува! – повторяю я еще раз приветствие. Может сказал невнятно?..

- Бона дзиува... - мягко отвечает незнакомка.

Она еще что-то добавила на румынском.

- Извините, я не понимаю...

- А почему... почему вы со мной здороваетесь? – улыбнулась она. – Мы знакомы?.. – спросила незнакомка на русском с акцентом.

- Да нет, но я вижу, что вы приехали в Стежарены... Если бы мы оставались еще несколько дней в селе, то, возможно, и познакомились бы... Село-то маленькое.

- А долго вы были в Стежаренах?

...Господи, как нелегко беседовать с ангелом. Воистину, мужчина становится безоружным.

- Неделю!

- А что же вы тут делали?

Я коротко описал наш интерес в селе и добавил, что мы останавливались в гимназии.

- В гимназии?!

Девушка задумалась. *Разрази меня гром, если она и есть новая учительница... Сейчас вернемся в учительскую снова устанавливать станцию!!!*

- А откуда вы приехали? – интересуюсь я. – Наверное, издалека? Вы говорите с большим акцентом...

- Я говорить на русском...un росо... - девушка заговорила по-итальянски.

- «Un росо» - «немножко», по-итальянски, - подсказывает Влад, стоящий чуть в стороне.

-...Немножко! Говорить немножко! Scusi, я была в Италии уже долго, поэтому немножко забывать язык. А вы откуда?

Я сказал. Она удивилась. Мы пожелали друг другу легкой дороги, и девушка из Италии пошла дальше дорогой в село. Ее волосы развивались, подхваченные легким западным ветерком. Еще минуту я смотрел ей вслед, но видение не исчезло.

- Наша маршрутка! – услышал я голос Влада.

Я нехотя повернулся к шоссе и понес рюкзак в автобус.

Днепропетровск, 14 января 2014 г